

Омская Муза

№ 3 (38)
декабрь 2014

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

A painting of a winter scene. In the foreground, several people are skiing down a snowy slope. The trees are heavily laden with snow, and the overall atmosphere is bright and wintry. The painting is the background for the text.

Леонид ЗЕЛЕНСКИЙ

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

*Культура русская богата, животворна,
Духовностью пропитана насквозь,
Как русская душа, она бездонна,
Понять ее нельзя пытаться вскользь.*

*От чувства совести она неотделима,
Славянской веры, ценностей ее,
Она, как воздух, нам необходима,
Как благодатное целебное питье.*

*Культура русская щедра и многолика,
Разнообразна, как природная краса,
Талантами и мудростью велика
И необъятна, словно небеса.*

*Ее всечеловечность помогает
Объединять народы матушки-земли,
А искренность сердца их согревает,
Как днем весенним в небе журавли.*

*Культура русская богата, животворна,
Духовностью пропитана насквозь,
Как русская душа, она бездонна...
С ней никогда не буду жить я врозь.*

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

«Культура — это то,
что остается, когда всё забыто».

Эдуард Эррио

№ 3 (38), декабрь 2014 года

Учредитель — администрация города Омска

Издатель — департамент культуры
администрации города Омска

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),
лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства
«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета

Владимир **ШАЛАК**

Редакционный совет:

Михаил **БЕЛОКРЫС**

Владимир **ДЕМЧЕНКО**

Алла **ИЛЬКОВА**

Андрей **МАШАНОВ**

Владимир **МИЛЛЕР**

Людмила **ПЕРШИНА**

Владимир **СЕЛЮК**

Сергей **ТИМОФЕЕВ**

Ирина **ТРУСОВА**

Вадим **ФИЗИКОВ**

Татьяна **ЧЕТВЕРИКОВА**

Вероника **ШЕЛЛЕНБЕРГ**

Главный редактор Светлана **ТЕРЕНТЬЕВА**

Дизайнер Людмила **ДЕМИДЕНКО**

Корректор Лариса **ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:

Анна **ПОДВОРНАЯ**, артистка балета

Сибирского хореографического ансамбля «Русь»,

фото Дмитрия **ШАРЫПОВА**

Репродукция картины Владимира **ЖДАНОВА** «Перед Рождеством»,

фотоэтюды Владимира **КУДРИНСКОГО**

Адрес редакции:

644010, г. Омск, ул. Чокана Валиханова, 3, каб. 411

Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62

E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)

г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 212-111

с магнитооптических носителей заказчика

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры
города Омска и Омской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Омской области

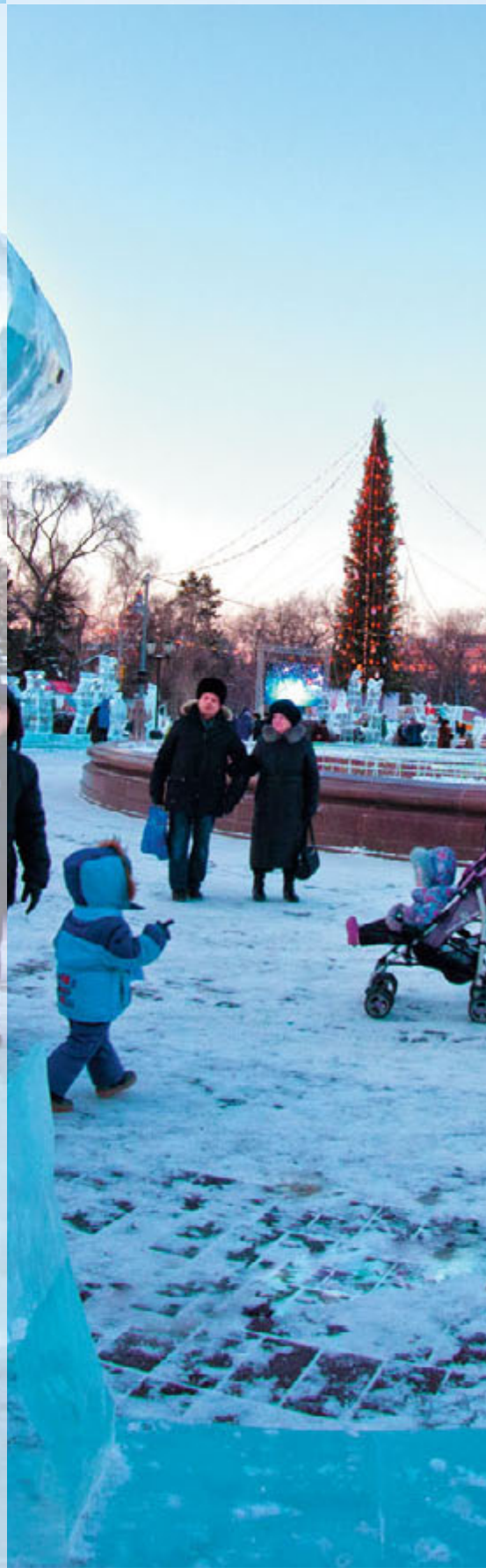
При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 246383

Подписано в печать 13.02.2015 в 17.00

Дата выхода 20.02.2015

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальное интервью	4	Владимир Шалак: «Самое главное, чтобы в воздухе всегда витали идеи»
Из века в век	6	Новогодняя гостья
Омская крепость	11	«Сохранить время наедине со временем»
Имя в истории	14	Как город Омск стал садом
Форум	18	Планы на завтра
Рецензия	23	Балет «Врубель»: гимн вечной любви
Под впечатлением	28	Дорога вдоль зимы
Люди и судьбы	30	Памяти забытого музыканта
Библиотечное дело	34	Устремляясь в центр культурной жизни
Художественная мастерская	38	Осенние пасторали Игоря Санина
Эстафета творчества	42	В отрыве от суеты
Твои звезды, Омск!	46	Ирина Трусова: магия любви и сцены
Школьные годы	50	Территория счастья
Литературная гостиная	54	«Есть Божьи знаки в силе строк»
«Поэт раздумья и молчанья»	56	«Я богатства своего не прячу...»
Предназначение	60	«Мой путь – всегда домой!»
Герой нашего времени	64	«И мир не пошадил – и Бог не спас...»
В гостях у «Омской музыки»	68	Театральная йога Евгения Бабаша
Молодые таланты	72	За пределами круга
«Чудаки украшают мир»	76	«Преклоню перед вами главу...»
Юбилейное	80	«Вечерний Омск»: свет неугасимый через годы и расстояния

ВЛАДИМИР ШАЛАК: «САМОЕ ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ В ВОЗДУХЕ ВСЕГДА ВИТАЛИ ИДЕИ»

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, Владимир КУДРИНСКИЙ

В нашей стране завершился объявленный Президентом РФ В. В. Путиным Год культуры. Что он привнес в культурную жизнь города Омска, стал ли для отрасли особенным и знаковым? Ответы на эти вопросы — в интервью с директором департамента культуры администрации города Омска В. В. Шалаком.

— Владимир Васильевич, если бы вы задали себе вопрос: «Как я оцениваю проведение Года культуры в Омске?» — каков был бы ответ? Многие из того, что получилось, а может, родилось в 2014-м на уровне идеи, ждет своего воплощения в ближайшем будущем?

— То, что в России 2014-й был провозглашен Годом культуры, на смену которому пришел Год литературы, подтверждает, что руководство страны понимает огромное значение этих величин для жизни общества. Я всегда говорил и говорю: пройдут тысячелетия, а культура будет существовать, без культуры человек — никто. «Хлеба и зрелищ...» — это высказывание никогда не утратит своей актуальности, а значит, у представителей сферы культуры и искусства всегда будет возможность для созидательной деятельности, самовыражения и творчества.

В любой работе есть место всему: ошибкам, недочетам, бывает, что-то сделано, а что-то нет. Но самое главное — чтобы в воздухе всегда витали идеи, были энтузиазм, мужество и силы для их воплощения в жизнь. Поэтому в данном случае нужно говорить не об оценках, а о том, что удалось достичь за год всем вместе — большой команде работников культуры и искусства города Омска. И мне бы хотелось поблагодарить каждого за бескорыстное служение нашему общему делу — делу воспитания, нравственного и эстетического.

Объявление Года культуры — не только знаковое событие, но и определенный стимул для руководителей на местах, чтобы больше внимания уделяли развитию искусства и культуры во всем ее отраслевом многообразии. Мы, в свою очередь, усилили работу по развитию школ искусств, создавая условия для увеличения количества обучающихся в них детей и выполняя при этом задачи, которые перед департаментом ставит мэр города, да и сама жизнь. Мы «идем» со школами искусств в микрорайоны, в 2015 году откроем школы в Нефтяниках и на Левобережье. Дети будут заняты и, значит, отвлечены от пустого времяпрепровождения.

В 2014 году был продолжен курс на укрепление материальной базы парков культуры и отдыха, проводи-

лась дальнейшая реконструкция сада «Сибирь», который стал уникальным местом отдыха в Амурском жилмассиве. В 2016-м здесь должно завершиться строительство физкультурно-оздоровительного комплекса. Пробираясь сквозь тернии и критику, парки все-таки постепенно начинают приобретать цивилизованный вид. А сейчас мы вырабатываем идеологию по дальнейшему развитию парковой системы, которая придаст соревновательный дух деятельности ее обособленных предприятий, которых на данный момент шесть.

— Что бы вы отнесли к «омским изюминкам» Года культуры?

— Год культуры в Омске запомнился многими интересными акциями. Нам удалось провести в необычном формате День города: получилось не просто вывести сотни тысяч людей на улицу, а вовлечь их в действие — и особенно на набережной Оми, которая тоже заиграла по-новому. Очень душевным получился праздник на 2-й Производственной, где совместно с заводом им. Попова ведется ремонт здания будущего городского культурно-творческого центра.

Изюминкой года стало преображение и торжественное открытие улицы Чокана Валиханова, а также переезд

в одно из красивейших исторических зданий на этом проспекте департамента культуры – не потому, что это чиновничья структура, а потому, что это – ведомство, отвечающее за КУЛЬТУРУ города Омска.

Никого не оставили равнодушными еще два события, которыми начинался и заканчивался год, – это приуроченное к 70-летию снятия блокады Ленинграда открытие памятника детям, вывезенным в Омск из осажденного города, и проведение Главной городской елки в сквере имени Дзержинского, где она, как оказалось, устанавливалась еще в годы Великой Отечественной войны. Пришедшие сюда десятки тысяч омичей – лучший показатель того, что новогодние праздники прошли успешно и повод для продолжения благоустройства этой площадки есть.

– *Преподнес ли Год культуры дополнительные шансы для решения остро стоящих вопросов?*

– Да, мы встречали поддержку и понимание во многих делах и на разных уровнях. Достаточно тесным стало взаимодействие с министерством культуры Омской области в рамках подготовки необходимой документации на выделение средств из федерального бюджета на реконструкцию Омской крепости.

Я бы хотел выразить огромную благодарность депутатам фракции КПРФ Законодательного собрания Омской области, которые вложили свои средства в развитие культуры Омска посредством финансовой помощи муниципальным библиотекам. Такое доброжелательное отношение настраивает на позитивный лад.

Благодаря поддержке депутатов Омского городского Совета в Год культуры в 2015-м станет возможным начало капитального ремонта Дворца культуры Кировского округа, который мы планируем открыть к 1 июля 2016 года.

У нас есть предложения, как выйти из ситуации жесточайшего недофинансирования. На протяжении всего года мы масштабно работали по поиску инвесторов, и в скором времени все-таки начнем ремонт музеев, которые, как известно, уже много лет закрыты. Более того, на Декабристов, 112 мы хотим открыть Технологический музей, который войдет в состав музея «Искусство Омска» и, на мой взгляд, будет невероятно востребован. У нас есть пока идея, но самое главное, что сообщество руководителей омских оборонных промышленных предприятий готово вложиться в ее воплощение.

– *Судя по всему, все это привело к созданию хорошей атмосферы и нужного эмоционального настроя для встречи Года литературы...*

– Да, тем более что его можно расценивать как люфт и возможность продолжить начатое в Год культуры.

Объявленный Президентом Всероссийский Год литературы мы будем открывать в торжественной обстановке и поставили задачу режиссерской группе – сделать это нестандартно и необычно, создав так называемый дух места. Каким мы сделаем заповедь, таким будет и припев, поэтому нужно, чтобы праздник прошел достойно и с полным ощущением, что нам есть чем гордиться. В Омске целая плеяда писателей и поэтов – и тех, кто уже ушел, но оставил яркий след, и тех, кто сегодня является цветом региональной литературы. Хотелось бы, чтобы в проведении Года литературы в Омске приняли участие не только писательские организации и библиотечные работники, но и представители Союзов журналистов, художников и фотохудожников. Год должен получиться насыщенный, а приуроченные к нему акции – быть интересными, познавательными, возрождающими интерес к чтению и книгам, шелест страниц и запах типографской краски которых не заменит ни одно электронное издание.

– *Владимир Васильевич, вас знают как большого почитателя литературы, вы многое цитируете в повседневной жизни. Какой цитатой-напутствием для коллег и наших читателей вам бы хотелось закончить это интервью?*

– У Андрея Дементьева есть такие строки: «Никогда, никогда ни о чем не жалейте...». Многоотчие – и всё! Какие мудрые слова... Ни о чем не жалеть, идти вперед, достигать цели, не переживать, а действовать, и только время – самый хороший судья – нас всех оценит и рассудит.

Беседовала Светлана Терентьева

НОВОГОДНЯЯ ГОСТЬЯ

(Из истории рождественских и новогодних елок в Омске)

Текст | Александр ЛОСУНОВ
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, из архива автора,
интернет-источников

Воплощение «неувядающей благостыни Божией»... Именно такое определение дано обязательному украшению новогодних и рождественских праздников – елке – в авторитетной и не устаревшей до настоящего времени дореволюционной энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

«И вот она, нарядная, на праздник к нам пришла...»

Обычай ставить елку пришел в Россию из Западной Европы, из Германии, и укоренился с начала XVIII века, когда Петр I в честь Нового года повелел украшать дома сосновыми, хвойными, еловыми или можжевельновыми ветвями. Образцы же деревьев были выставлены в Гостином дворе.

Еще одним царским повелением было «в знак веселия друг друга обязательно поздравлять с новым годом». Эта добрая традиция сохранилась до сих пор. В те дни был также оглашен царский указ обывателям Москвы – поддерживать в праздничную неделю по ночам огни на улицах, то есть жечь костры. По этому указу Царя-реформатора в новогодние дни мы живем и до сих пор, только так называемые огни устраиваем не из

дров или хвороста, а включаем елочные гирлянды, и их светом и миганием весь город в новогодние дни действительно преображается.

Новогодние и рождественские праздники всегда очень любила детвора, потому что во время них устраивались детские рождественские елки, которые теперь называют новогодними.

До революции 1917 года и смены юлианского календаря Рождество Христово предшествовало празднованию Нового года и отмечалось 25 декабря. После революции, вплоть до 1924 года, пушистые красавицы были запрещены как «религиозный атрибут». И только в 1937–1938 годах елки появились снова, но уже в светском варианте. В детсадах и школах на новогодних утренниках ребята вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой вновь стали водить хороводы вокруг вечнозеленой красавицы и дружным хором исполнять всенародный гимн Новому году, начинающийся словами «В лесу родилась елочка...».

Омские елки

В конце позапрошлого и начале прошлого веков кроме различных концертов, спектаклей и маскарадов, то есть развлечений для взрослых, были свои рождественские удовольствия у школьников и молодежи. В Омске почти во всех учебных заведениях устраивались различные праздничные развлечения. Это и литературные вечера, и, например, обычные елки с раздачей лакомств и подарков, в том числе и для бедных детей. Деньги на приобретение таких подарков жертвовали попечители школ, частные лица, а торговые заведения делали большие уступки в ценах при продаже вещей и елок.

Листая старые подшивки, невольно обращаешь внимание на то, что горожане с каждым годом всё более начинали заботиться о школах, не скупясь на пожертвования.

Давайте и мы с вами, дорогой читатель, окинем беглым взглядом пожелтевшие и даже кое-где полуистлевшие газетные полосы...

Газета «Степной край» за 24 декабря 1897 года

«27 декабря в помещении Покровской начальной школы была детская елка, устроенная по инициативе и на средства общества взаимовоспоможения приказчиков в г. Омске. Так как это единственная общественная елка, разрешенная начальством, то вполне естественно, она привлекла такую массу детей, а также и взрослых, что даже

обширный зал школы не мог вместить всех желающих, почему многим было отказано [...]».

Газета «Степной край» за 9 января 1897 года

«3 января устроенный в мужской гимназии литературно-музыкальный вечер вместе с тем имел и благотворительный характер, так как сбор за входной билет был назначен на усиление средств общества на пособия недостаточным ученикам гимназии [...]. По окончании литературно-музыкальной программы начались танцы, продолжавшиеся до 1 часу».

«4 января состоялся литературный вечер в уездном училище, в программу которого вошли исполненные учениками две картины из народного театра «Данило-кузнец и прохожий», три картины с пением из рассказа Григоровича».

«Из школьных елок наиболее выдавались елки в пригостительном пансионе и в Никольском приходском училище, в последнем [она была устроена] на средства почетного блюстителя школы Г. И. Решетникова. Не были также забыты и дети переселенцев, находящихся в пункте железнодорожного вокзала».

Газета «Омский вестник» за 8 декабря 1915 года

«Елка для детей воинов. Городская комиссия по оказанию помощи семьям призванных на войну постановила — устроить во время рождественских праздников елку для детей воинов. По особым подписным листам среди горожан собираются добровольные пожертвования. (Уже пожертвовали 2 ящика пряников и 2 ящика конфет, 2 куса ситцу.)».

Газета «Омский вестник» за 28 января 1915 года

«Благотворительные вечера в кадетском корпусе. На рождественских каникулах в кадетском корпусе состоялся ряд благотворительных вечеров в пользу воинов действующей армии. 28 декабря, в первый вечер, от родителей кадет поступали пожертвования вещами и деньгами. На них приобрели белье для воинов, табак и проч. предметы солдатского обихода».

«1 января 1915 года. Благотворительный вечер с беспроигрышной лотереей, были поставлены драма «Иван Сушанин» и балет из оперы «Жизнь за Царя». Оба произведения были исполнены кадетами при участии воспитанницы женской гимназии О. Я. Хвориновой».

Вечер был повторен 4 января, с уменьшенной платой в зрительном зале. Частный сбор с вечеров отправлен

Съ Рождествомъ Христовымъ.

Общегородская елка в сквере им. Дзержинского, 1942

Строители зимнего городка на общегородской елке, 1942

Первая новогодняя елка в Саду пионеров, 1949

Новогодний ледовый городок военного времени, 1942

2014

Из века в век

Главная городская елка в сквере им. Дзержинского, 2014

в Петроград, в лазарет Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Маевриковны. На призыве директора кадетского корпуса к пожертвованиям почти все фирмы Омска отозвались с особенным сочувствием к цели, которая ставилась благотворительными вечерами.

Почти все праздничные елки и рождественские вечера, которые проводились в начале прошлого века в Омске, были благотворительными. Плата за вход и была тем пожертвованием, которое шло на нужды детей обездоленных или из малоимущих семей. Кроме этого, в дни Русско-японской и Первой мировой войн омичи собирали необходимые вещи для солдат действующей армии.

Новогодняя елка военной поры

В советские годы стало доброй традицией устраивать общегородскую елку на центральных площадях Омска. До конца 1940-х лесная красавица и сопутствующий ей снежный городок разместились в сквере перед нынешней мэрией, а с 1949-го по 2005 год местом для городской елки являлся Сад пионеров, затем – Зеленый остров, Омская крепость, вновь Зеленый остров.

В 2014 году общегородская пушистая красавица вернулась на то самое место, откуда начала свое шествие по нашему городу, – в сквер на площади Победы (в прошлом – имени Дзержинского). Сквер был устроен на месте бывшей Базарной площади в 1944 году по проекту архитектора П. М. Розенблюма, а в 1956-м в его центре появился прекрасный фонтан.

Зима 1941/42 года для тылового Омска выдалась крайне тяжелой. К суровым сибирским морозам добавились заботы фронтового времени. Казалось бы, до елки ли тут? Уместно ли в таких условиях вообще праздновать Новый год? Но городские власти рассудили иначе. Да, Омску и его жителям очень тяжело, но на фоне тяжелейших жизненных условий ощущалась острая необходимость чем-то взбодрить людей, порадовать их. И в конце концов решили устроить праздник омским ребятишкам.

Для большой лесной красавицы выделили место на городской площади (сквер им. Дзержинского). Здесь помимо елки был устроен небольшой каток и слеплены ледяные скульптуры. Вход на площадь украшали два больших выкрашенных в красный цвет ледовых флагов. На одном из них красовалась надпись: «За Родину!», а на другом следовало продолжение известного всем фронтового лозунга: «За Сталина!». Ледовую композицию дополняли как вымышленные персонажи (Дед Мороз со Снегурочкой), так и вполне реальные для тех дней типажы (солдат с пушкой, поверженный фашист с разбитой свастикой и т. п.).

Эвакуированная из города на Неве и проживавшая в годы войны в Омске И. Прусакова вспоминала: «...На площади незадолго перед Новым годом установили елку. Это было тем более к месту, что после Ленинграда узнать – елки здесь не растут – получалось вдвойне обидно. Да и какие елки на наших девяти метрах (в занимаемой комнате. – А. Л.)? А тут на огромном каркасе укрепили десятки сосновых деревьев, обвили полученное гигантское дерево светящейся нитью из крашенных лампочек, каждая величиной с тыква, – и вот она плывет в морозном тумане, огромная праздничная елка! А площадь окружили ледяными изваяниями – конечно же, пограничник Карацупа с собакой, и пионер с горном, и летчик в шлеме – привычная мифология средней школы, тем и милая, что известная. И ребята в вален-

ках на приделанных дощечками коньках с гиканьем носились среди белых статуй, играла музыка, снег кружился – шел праздник, праздник, устроенный специально для нас, у кого дома не было, не только праздника, но и просто родителей...».

Полуобнаженный цирковой артист, несмотря на трескучий мороз, показывал под елкой силовые номера, заливалась гармошка, а на коньках, наспех прикрученных прямо к валенкам, носились неугомонные и полуголодные, но радостные ребятишки. А дома их ждал кусок мокрого со жмыхом хлеба, усталые и воспаленные от нескончаемых слез и неустанного женского труда глаза матери, а возможно, и похоронка на отца или старшего брата...

Елка вне времени

Через столько лет новогодний Омск, конечно же, изрядно преобразился. Теперь почти каждое крупное учреждение или супермаркет может позволить себе установить и украсить пушистую красавицу. Все больше входит в обиход и укореняется традиция наряжать ель, растущую перед тем или иным зданием, либо ставить дома если не живую, то искусственную елку. Но, несмотря на это, одно остается неизменным – желание взрослых и детей прийти в новогодние праздники и рождественские каникулы на общегородскую елку, которая манит огнями, волшебством и незабываемым ощущением свершающегося чуда...

«СОХРАНИТЬ ВРЕМЯ НАЕДИНЕ СО ВРЕМЕНЕМ»

Текст | Наталья ИГНАТЬЕВА
Фото | Максим КАРМАЕВ

Историю пишут потомки. Однажды наши потомки напишут историю празднования трехсотлетнего юбилея Омска, но каким он будет — зависит от нас. До главного праздника остается чуть больше полутора лет, а сделать нужно еще многое. В частности, прийти к единому мнению о том, как распорядиться судьбой Омской крепости, споры вокруг которой ведутся уже восемнадцать лет. Почему именно крепость — один из ключевых объектов 300-летия города и какой должна быть главная достопримечательность «третьей столицы», рассказал профессор Альберт Каримов, председатель Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, главный архитектор города (1975—2005 гг.).

— *Альберт Михайлович, вы неоднократно называли Омскую крепость выдающимся сооружением. Почему?*

— Прежде всего потому, что это своеобразный пантеон памяти русской истории, в пространстве которого сохранился XVIII век, сохранилась память о значимых событиях, представляющих интерес не только для Омска, России, но и для всего мира. Крепость была смыслом существования нашего города, основным опорным объектом главной пограничной линии, своеобразным «окном в Азию», благодаря чему происходило освоение южных рубежей империи. Россия прирастала Сибирью именно благодаря Омской крепости. Это единственное достопримечательное место Омска, сохранившее память о русском воинстве и пребывании людей, известных всему миру, прежде всего Ф. М. Достоевского. Создание государства Казахстан, первое полицейское управление России, победы на Бородинском поле с участием Ширванского полка — истоки этих исторических событий также составляют суть «гения места» Омской крепости. И если мы архитектурно-градостроительными и монументально-художественными средствами возродим память об этих событиях, то отреставрированная Омская крепость будет как раз тем выдающимся историческим пространством, которое вновь привлечет внимание к нашему городу, обеспечит ему приток инвестиций, туристов, создаст конкурентность среди сибирских городов.

— *То есть вся значимость заключается именно в истории, память о которой хранит пространство Омской крепости?*

— Безусловно, главное — это память места. Как писал выдающийся архитектор Доминик Перро, «главный градостроительный принцип — сохранить время наедине со временем». Помимо этого Омская крепость — выдающееся сооружение еще и потому, что она была создана по передовым для того времени методам военной фортификации, созданным выдающимся французским инженером — архитектором Себастьяном Вобаном. По его тех-

нологиям были построены лучшие оборонительные сооружения. Его книга в 1702 году была переведена на русский язык, и когда Иван Шпрингер выехал исполнять приказ Екатерины II по созданию главной пограничной линии, то взял ее с собой, тщательно изучил и реализовал ее основные постулаты при создании оборонительных сооружений Омской крепости.

— *В чем заключалась суть этих постулатов?*

— Иногда сокрушаются: какая это крепость без крепостных стен и башен?.. Но именно в этом ее выдающиеся качества для того времени. Дело в том, что средневековые принципы создания крепостей устарели, и высокие крепостные стены не обеспечивали защиту. Благодаря науке баллистике научились рассчитывать и задавать траекторию полета ядра. Члены Омского отделения ВООПИиК подробно изучили конструкцию военных укреплений Омской крепости по старым картам и архивным материалам. Если Омская крепость — главный объект 300-летия города, то главный объект Омской крепости — это земляной вал, потому что без этого оборонительного сооружения это уже не крепость. Мы подготовили подробные чертежи для возрождения вала между Иртышскими и Тобольскими воротами и частично рва.

— *Неужели для создания земляного вала нужны чертежи?*

— Безусловно. Земляной вал Омской крепости был сложным и грамотным инженерным сооружением. При его строительстве вначале выполняли дренаж, затем сооружался двухслойный деревянный настил, грунт послойно утрамбовывался, его поверхность обрабатывалась дерном... Мы стараемся максимально достоверно выполнить чертежи для реновации уничтоженного вала, реализуя такие понятия, как бастион, бруствер, валганг, гласис, эскарп, баннет, редант, аппарели, барбетты и т. п.

Как известно, непосредственно к Омской крепости примыкала эспланада, так называемая «зона свободного выстрела». Она располагалась от Тарских ворот между

улицами Ленина и Интернациональной, где находится Успенский кафедральный собор. На этой полосе никто не селился, ибо она простреливалась, как и направления лучевых улиц, исходящих от Омской крепости. «Зона свободного выстрела» впоследствии трансформировалась в зеленое ожерелье бульваров, включая современный сквер имени Дзержинского. Именно эти зеленые пространства выдающийся градостроитель Гесте включил в генплан Омска.

Как видите, крепость предопределила планировочную структуру современного центра города. Следовательно, пространство крепости должно стать особо охраняемым объектом культурного наследия – как сакральное место, сохранившее в себе сущность рус-

ской истории и культуры. Недопустимо его превращать в ординарное общественное пространство, которое есть в любом городе, уничтожив при этом уникальные исторические предпосылки Омской крепости. Поэтому необходимо возродить уничтоженные исторические объекты, отреставрировать существующие, обогатить и углубить историческое пространство памятниками и памятными знаками, воссоздать планировочную структуру как основу территориального развития Омска.

– *А есть ли в России примеры возрождения таких масштабных исторических пространств или Омск в этом плане будет первым?*

– Что вы, мы катастрофически отстаем по сохранению и возрождению исторического наследия. В других

городах уже давно реализуются крупные проекты. Например, вновь созданный исторический квартал в Иркутске получил Гран-при на международной выставке. В пространстве квартала в комплексе восстановлена историческая среда: деревянные дома, брусчатка, старинные фонари, малые архитектурные формы. Через это историческое пространство воспринимается образ города, этот квартал пользуется огромной популярностью. Гости города вначале показывают дом Мацуева, а затем ведут в исторический квартал.

Подобная картина характерна для Томска, в котором также отреставрированы целые исторические кварталы деревянного зодчества. А что нам показывать, если мы допустим уничтожение единственной достопримечательности, разместив взамен современные башни, с которых предлагается запускать шары?.. Воссозданный исторический дух Омской крепости, памятный знак на месте острога, завершение памятника Достоевскому, место высадки Бухгольца, границы первой Омской крепости, исторический квартал в границах улиц Музейной, Карла Либкнехта, Партизанской, Ленина, Гагарина — все это памятные места, составляющие основу туристических маршрутов.

— Как же вы предлагаете возродить исторический дух крепости?

— Необходимо вести речь в целом об историческом центре, который еще в совместном постановлении губернатора и мэра, принятом в 1997 году, был определен в границах улиц Масленникова, Маршала Жукова, включая Казачью слободу, улицу Фрунзе, реку Иртыш. В этих границах, а это 340 гектаров, необходимо разработать историко-культурный опорный план, внося изменения в проект планировки и утвердив эту историческую территорию как зону особого градостроительного регулирования. Историко-культурный опорный план — это своеобразная «карта военных действий», на основе которой координируется весь процесс возрождения исторической среды, определяются состав и стоимость проектных работ, устанавливаются градостроительные регламенты: ограничение этажности, единство стиля, цветовое решение. Ограничивается размещение крупных торговых комплексов, огромных стоянок, рекламных щитов. Предполагается определить границы охраняемых зон с учетом так называемых бассейнов видимости, чтобы не закрывать новой застройкой вид на исторические памятники. Будут также сформированы туристические маршруты, обогащенные памятниками и памятными знаками.

К сожалению, процесс создания историко-культурного опорного плана затягивается, так как многие застройщики, видимо, опасаются регламентов нового строительства, которое должно соответствовать масштабу исторической среды. В зоне особого градостроительного регулирования недопустимо будет размещение таких чуждых объектов, как парковый аттракцион «колесо обозрения» или огромные гостиницы типа «Хилтон», особенно напротив Успенского кафедрального собора.

В исторической среде должны доминировать храмы. Чтобы возродить историческую среду Омской крепости, необходимо прежде всего демонтировать огромный плац из бетонной плитки, возродить историческую планировку и ландшафтный характер, создавая сомасштабную среду трепетной архитектуре исторических

зданий. Сегодня в контрасте с бетонным плацем и но-воделами они кажутся лишними и случайными. Чтобы их органично вписать в пространство Омской крепости, необходимо восстановить ее по принципам историзма: деревья и газоны, старинные фонари и малые формы, деревянные тротуары, кирпичные мостовые, брусчатка и т. п. И в сочетании с ритуалами: русские народные празднества, марширование солдат, историческая реконструкция, венчание под сводами Преображенской церкви, интерактивные музеи, экскурсии и т. п. Все это в комплексе будет представлять уникальное явление, ценное не только в туристическом аспекте, но и — прежде всего — в мировоззренческом, воспитывающее патриотизм, высокую духовность, национальное самосознание.

— Но ведь многие предложения трудно реализовать. Например, деревянные тротуары — это не очень практично. Выдержат ли они ритмы современной жизни?

— Нельзя всё сводить к утилитарности, практичности и коммерческой целесообразности. Предлагая подобный принцип историзма, мы исходим из более высоких целей, которые, кстати, провозгласил наш президент В. В. Путин: инвестиции в человеческий капитал. А это, прежде всего, высокая духовность, патриотизм, почитание исторических корней — без этих качеств невозможно сохранение национального менталитета, развитие экономики и лучшее будущее страны.

Что касается деревянных тротуаров: с детства помню, очень удобная, теплая конструкция, которая может быть реализована с применением новых технологий, как и современный высокопрочный кирпич: отечественного и зарубежного опыта достаточно. Воссоздание исторической среды Омской крепости — это объемный вопрос, тем более мы упустили много времени. Реально к 300-летию Омска решить следующие основные вопросы: разработать историко-культурный опорный план, привести в порядок центр и площадь Бухгольца, обозначить место острога, установить памятные знаки в исторических местах.

— Как вы считаете, насколько сознание омичей готово к тому, чтобы Омская крепость из привычного места для субботних развлечений стала такой, как вы предлагаете?

— Безусловно, сегодня в некоторых омских СМИ ведется пропаганда, направленная, прежде всего, на подростков с еще не сформировавшимся мировоззрением по дискредитации русской истории и культуры. Якобы в Омске нечего показывать и о нем нечего рассказывать, а Омской крепости вообще никогда не было и ее территорию необходимо использовать для «субботних развлечений молодежи». Но не надо лукавить: эти предложения преследуют лишь одну цель — коммерческое использование земли и недвижимости в центре города. Мы должны осознать, что именно наличие этой уникальной достопримечательности, возрожденной в духе историзма, будет способствовать привлечению внимания к Омску, а следовательно, способствовать его инвестиционной привлекательности и развитию бизнеса. И самое основное: наличие Омской крепости, сохранившей память о нашем великом прошлом, будет содействовать формированию на мировоззренческом уровне любви к нашему городу, приближая его лучшее будущее. Мы должны всегда помнить слова Марины Цветаевой: «Если сегодня нет вчера, то не будет и завтра».

КАК ГОРОД ОМСК СТАЛ САДОМ

К 105-летию со дня рождения Н. А. Рождественского

Текст | Светлана ЛАЗАРЕВА

Фото | из фондов Исторического архива Омской области, интернет-источников

Встреча Николая II в Омске, 1891

Председатель Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска Г. Е. Катанаев, 1904

Начало легенды

«Омск — гадкий городишко. Деревьев почти нет. Летом зной и ветер с песком, зимой буран. Природы я не видал». Эта фраза из письма Федора Достоевского сегодня уже считается хрестоматийной. Скажете, злой навет, брошенный в сердцах измученным каторжником? А вот и нет. Это беспристрастная и абсолютно точная характеристика Омска позапрошлого века.

Впрочем, что можно было ожидать от крепости, расположенной на самой границе азиатской степи?! На расстоянии пушечного выстрела от крепостных валов были вырублены все деревья. В целях безопасности!

А потребности растущего города в дровах и стройматериалах привели к тому, что к середине XIX века почти все окрестные леса

Товарный двор Омской городской ветки, 1940.
Ныне – сквер им. 30 лет ВАКСМ

Пересечение улиц МОПРа (ныне – Гагарина)
и Гусарова, 1950-е

были сведены на нет. В самом же Омске не было не только деревьев на улицах, но даже палисадников, что с неудовольствием отмечали все приезжие и что явно не соответствовало статусу губернского города. Так, самое яркое впечатление Николая II от посещения Омска в июле 1891 года – это облако пыли, окутавшее его с ног до головы во время парада казачьих полков.

В начале XX века городские власти всерьез озаботились проблемой озеленения города. Знаменитая белая ива у офиса Водоканала скоро отметит свой вековой юбилей. Ее высадили здесь возле строящейся городской водонасосной станции. Тогда же в Омске возникло Степное общество любителей садоводства и древонасаждения во главе с известным ученым Георгием Катанаевым. Садоводы-любители бесплатно раздавали горожанам саженцы и семена растений. Во многом именно с их подачи в Омске и зазвучала идея города-сада.

«Где-то есть город – тихий, как сон, пылью тягучей по грудь занесен...»

Пыльные бури в Омске сегодня – событие экстраординарное, а в середине прошлого века по улицам города регулярно носились вихри песка и пыли. Впоследствии к этому добавился еще и смог. За время войны город вырос почти в два раза. Появилось много новых промышленных предприятий. А вокруг них – густонаселенные и, к сожалению, малоблагоустроенные районы. Трубы более 300 котельных, работающих на весьма некачественном экибастузском угле, поднимали в небо столбы черного дыма. В некоторые жаркие дни в воздухе висело до 15 тонн золы, песка и пыли – солнца было не видно.

Небольшие островки зелени в довоенных скверах не спасали положение. А кроме того, прямо в центре города оставалось немало пустырей. Один из них был прямо перед зданием Горкома и Горисполкома. Идею благоустроить замусоренную пустошь подсказали эвакуированные в Омск ленинградцы, среди которых оказались архитекторы Олег Ефимович Либготт, автор дома со шпилем на Ленинградской площади, и Петр Моисеевич Розенблюм. Последний, в частности, и предложил городским властям превратить неухоженную территорию в сквер.

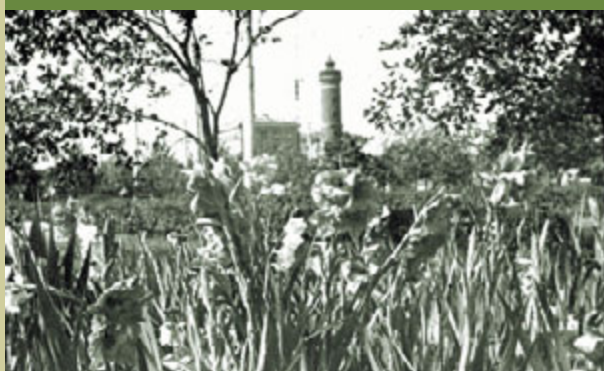
Сначала эта идея встретила непонимание, мол, до того ли, в военную-то пору. Но архитектуру Розенблюму

Закладка сквера им. 30 лет ВАКСМ. Омск, 1952

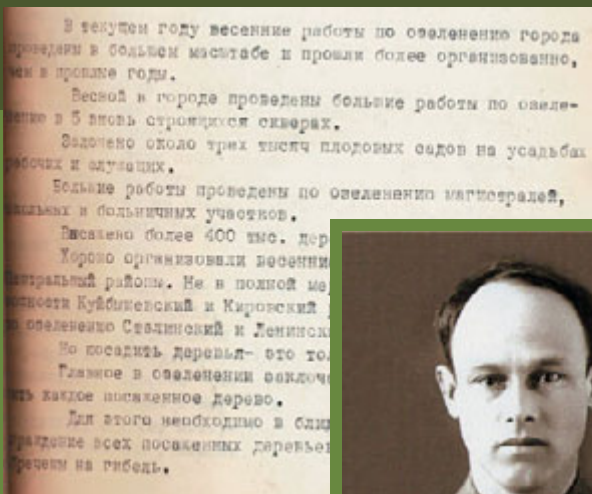

Сквер им. Дзержинского, 1959

Озеленение одной из улиц Омска, 1957

Выдержки из доклада
Н. А. Рождественского
«О плане строительства
и благоустройства города в 1953 году»
на VIII пленуме Омского
горкома КПСС 15 мая 1953 года

Н. А. Рождественский

Ж/д вокзал. Вид на сквер, созданный рабочим станции Ф. Рубаном на перроне, 1956

удалось убедить руководство города, что такое мероприятие просто необходимо для поднятия духа горожан. Был устроен конкурс. Победил Розенблюм, который получил не только возможность воплотить свою идею в жизнь, но и талоны на водку и сахар.

Реализовал же свой проект он до гениальности просто. Залез зимой на крышу пятиэтажного дома по улице Дзержинского и перенес на бумагу то, как люди пересекают пустую площадь от улицы Интернациональной до улицы Ленина. По протоптанным тропинкам и были проложены асфальтированные дорожки, вдоль них высажены кусты и деревья, разбиты клумбы и цветники. Всё делали омичи-добровольцы на субботниках и воскресниках. Энтузиазм был вполне объясним — война подходила к концу. К тому же все понимали: городу с полумиллионным населением нужны кардинальные перемены в плане благоустройства. Решить эту задачу мог только незаурядный человек.

Тот самый... Рождественский

В 50-е годы XX века в области один за другим менялись секретари Обкома и Горкома, председатели Облисполкома. И только один человек без малого 10 лет — с августа 1949-го по ноябрь 1958 года — неизменно оставался на своем посту председателя Омского горисполкома. Николай Александрович Рождественский (1909—1967). В Омском Историческом архиве сохранилось лишь несколько его фотографий и два тонких личных дела, из которых следует, что родился он на Волге, но почти всю жизнь прожил в Сибири, окончил педагогический институт и заочно Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Два высших образования! Большая редкость по тем временам. Но главное, как вспоминает его современник, в 1950-е — начальник отдела движения и главный инженер Омской железной дороги, в 1965—1985 годах — первый заместитель председателя Омского горисполкома, Почетный гражданин города Омска Николай Григорьевич Грицевич, в нем была одержимость идеей — превратить пыльный безликий город с сотнями промышленных предприятий в город по красоте и благоустроенности под стать столичному!

Послевоенный бюджет Омска был невелик. Идея же Рождественского требовала не столько денежных средств, сколько смелости и нестандартных решений.

«Он мог приехать на любое промышленное предприятие, — рассказывает Николай Грицевич, — посмотреть промышленную площадку, похвалить директора, а потом взять и отчитать того по полной, мол, как же тебе не стыдно, у тебя, кроме цехов, ничего нет: ни дорожек, ни клумб. А за проходной у тебя что, на главной улице (например, на улице Богдана Хмельницкого)! И глазу не на чем отдохнуть! Ну-ка приводи всё в порядок!».

Каждое предприятие, каждый вуз, больница, школа получали план по высадке зеленых насаждений, устройству клумб, скверов, за которыми они потом же и закреплялись. Существовал общегородской график полива, и это несмотря на то, что с водой в городе была, что называется, напряженка.

Центральные улицы буквально на глазах превращались в бульвары с широкими цветниками посередине, которые впоследствии стали особым предметом гордости омичей. Старожилы вспоминают, как на проспекте Маркса от железнодорожного вокзала и вплоть до центра города на разделительной полосе между полос встречного движения была разбита клумба

Сквер у здания Драмтеатра, 1950

Улица Ленина, 1963

шириной четыре метра, на которой сплошным ковром были высажены гладиолусы, а из одного конца города в другой можно было добраться, не выходя из-под тени деревьев.

Очень скоро идея зеленого благоустройства захватила весь город. В работу без всякого принуждения активно включились горожане: возникло даже соревнование, чей дом, улица, квартал зеленее, красивее.

Рабочий же день председателя Омского горисполкома Н. А. Рождественского начинался ранним утром. «Я не могу руководить из окна своего кабинета, — отвечал он тем, кто упрекал его в отсутствии на рабочем месте. И уезжал: инспектировать заводы, школы, больницы. Во всех поездках омского градоначальника сопровождал известный омский фотолетописец Михаил Фрумгарц. Сегодня его сын Марк Фрумгарц, тоже фотограф, вспоминает, как Рождественский заезжал за его отцом в шесть утра и вместе они отправлялись на объекты. Открывались всё новые и новые предприятия: нефтеперерабатывающий завод, радиозавод имени Попова; многоэтажными домами застраивались целые кварталы, сотнями километров асфальтировались улицы, прокладывались сети тепло- и водоснабжения. И, конечно же, невероятными темпами шло массовое озеленение Омска. Он становился городом-садом.

В 1956 году заслуги Рождественского и омичей впервые оценили на всесоюзном уровне. На Всероссийской сельскохозяйственной выставке город получил диплом I степени, а главным призом, можно сказать, стали первые фонтаны: перед нынешней мэрией, напротив университета транспорта и у Тарских ворот. С их появлением свя-

зана необычная история, почти легенда. Будто бы предназначались фонтаны для Сталинграда. Но местные власти затягивали с оплатой, и тогда Рождественский, будучи в командировке в знаменитом городе, быстро нашел необходимую сумму, тем самым буквально перехватив их у сталинградцев. Так фонтаны отправились в Омск и стали жемчужиной нашего города.

Эта история имела продолжение. Московское партийное руководство объявило Николаю Рождественскому строгий выговор — за самоуправство. На что тот лишь ответил: «Выговор объявят и снимут, а фонтаны — останутся».

Добрая слава

За опытом зеленого строительства в Омск стали приезжать со всего Союза: из Новосибирска, Киева, Ленинграда. С последним у омичей сложились особые отношения. Это было негласное соцсоревнование за обладание почетным по тем временам званием города-сада. Соперники были достойны друг друга. Только в Омске ежегодно тогда высаживали почти два миллиона саженцев и почти 13 миллионов цветов, что в среднем составляло по 23 цветка на одного жителя города.

К концу 1955 года город принял новый пятилетний план по озеленению. Но следить за его исполнением уже пришлось другому градоначальнику. Николай Рождественский ушел на повышение в Облесполком, а вскоре покинул Омск навсегда. Но открытые им предприятия, библиотеки и дворцы культуры, заложенные парки и скверы еще несколько десятилетий кряду обеспечивали Омску всесоюзную славу.

Фонтан в сквере им. 30 лет ВЛКСМ

Фонтан в сквере имени 1 Мая по улице Тарской, 1956

ПЛАНЫ НА ЗАВТРА

Текст | Виктория РОМАНОВА
 Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

19 ноября 2014 года в Омске во второй раз прошел общегородской форум «Омск–2016. Город, где я хочу жить!». На площадке Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина собрались представители власти и бизнеса, общественники и журналисты, дизайнеры, архитекторы, педагоги, молодежные активисты. В чем заключается главная задача форума? Понять и сформулировать наконец простым языком, каким мы, омичи, хотим видеть свой город, что нам нужно, чтобы жить здесь комфортно и счастливо. Не потому, что Омску скоро 300 и надо успеть развесить праздничные украшения. А потому, что после пышной даты продолжится обычная, будничная жизнь. И хочется, чтобы она, жизнь, изменилась.

Прочь критику, обвинения и указующие жесты! Пора заканчивать с перекаладыванием ответственности на других, потому что в целом результат зависит от каждого. С такими настроениями мэрия собирала «без галстуков» участников в прошлом году, постоянно напоминая о «правиле нужного тона». В этот раз напоминать не пришлось – позитивный тон сложился сам собой. И сразу стало понятно: существенная часть городских проблем – не от отсутствия бюджетных возможностей, от «тех» или «не тех» решений, а от наших с вами настроений и отношений, от того, кто мы – участники или наблюдатели. Как только перестаешь критиковать, сразу видишь: хорошие люди, способные на хорошие дела, есть, их много, и их усилиями – пусть понемногу и небыстро – удастся менять жизнь вокруг.

В этом году формат встречи «без галстуков» изменился, вернее, расширился. В результате диалог о перспективах комфортной жизни в Омске был разделен на несколько секций, в которых вопросы обсуждались более конкретно и предметно. Участники секции «Молодежь – Омск – спорт» говорили о необходимых составляющих формирования в омичах ценности здорового образа жизни. Под патронатом департамента образования обсудили проекты, формирующие любовь, уважение и интерес к месту, где человек родился. Представители СМИ собрались на секции «Омск 300: медийные и немедийные проекты», где разговор затронул роль информационного поля в освещении городской жизни. Предприниматели обсудили, какие бизнес-инициативы могут быть полезными для омичей. На каждой из площадок звучали примеры конкретного опыта и реальных результатов. Закон «без галстука» сработал на все сто: конструктивный диалог состоялся.

Формула благополучия

Для большого города она нехитрая. Комфортные условия — значит новые инвесторы; безопасность — значит высокие гости, уполномоченные принимать принципиальные решения; перспективы для молодежи — значит правильные миграционные потоки.

Кстати, в отношении безопасности большую работу ведет УМВД России по Омской области. Взявший на форуме слово глава ведомства Юрий Томчак подробно рассказал, как готовит город к юбилею и какие вопросы стоят в приоритете. Это не только рейды, установка камер фотофиксации на магистралях, сообщающих информацию о нарушениях, и систем видеонаблюдения в местах, где традиционно собирается много народу, но даже личное участие сотрудников полиции в озеленении города. А недавно омские полицейские и вовсе начали предновогоднюю акцию. Для того чтобы попасть в число претендентов на приз, нужно просто... сфотографироваться с сотрудником полиции. Авторы лучших «селфи» отметят особо.

Вовлеченность простых омичей в жизнь города — задача номер один в подготовке к юбилею. Очень хочется вызвать в людях желание оставить свой след здесь, а не в чужих краях, куда манит лишь от незнания и отсутствия опыта и когда кажется, что «там» всегда лучше. Заблуждение чистой воды. Уезжая в прекрасные дали с надеждой на счастье, человек берет вместе с собой свой взгляд на мир, неудовлетворенность условиями, зависимость от обстоятельств, которую лелеет как непробиваемый аргумент собственной нерешительности и лени. И вот уже через некоторое время и в прекрасных далях не так прекрасно, и проблемы есть, и сложности, и та же неустроенность. Потому что корень проблемы — не вовне, а внутри.

— Любую психологию можно менять, вовлекая в практическое дело, — отметил мэр Омска Вячеслав Двораковский. — Нет большего удовлетворения, чем от результата собственной работы. Если ты что-то на этом месте сделал сам, место становится дорогим и значимым. Ведь когда ты вложил в дело самого себя, оставлять его уже не хочется.

Благоустройство улиц и парков, появление новых архитектурных и декоративных объектов, культурных и социальных мероприятий, праздников, словом, дела большие и маленькие, инициатива крупных предприятий и простых жителей... С момента первого форума прошел всего год, а похвастаться уже есть чем. Результаты есть. И планы на будущее. Да что там на будущее — на завтрашний день. Многие проекты, кстати, родились именно после первого форума, когда у озвученных идей появились реальные «исполнители», оказавшие помощь в их воплощении.

Сразу несколько инициатив, поддержанных представителями бизнес-структур, стали центральными моментами обсуждения на форуме. Во-первых, это, конечно, реконструированная, благодаря поддержке компании «Газпром», улица Чокана Валиханова. Уже обозначен следующий шаг во взаимодействии с предприятием: оно намерено оказать помощь в реконструкции исторического центра — улицы Ленина. По словам заместителя министра культуры области Ивана Шеина, сейчас министерство ведет переговоры с пользователями 17 памятников архитектуры, расположенных на этом участке. С каждым заключен договор охранных обязательств, поставлена задача подготовить планы ремонтно-реставрационных работ. А когда улица предстанет в новом облике, можно будет подумать и о том, как «зажечь» на ней более активную жизнь.

Родной, Советский

Крупнейшее предприятие в Советском округе — ОНПЗ — внесло за последние годы свою лепту в развитие округа. В Советском парке появилась новая спортивно-развлекательная площадка, открывшая, по сути, работу по его обновлению. Кстати, студенты института сервиса предложили собственный взгляд на то, каким может стать парк. По их мнению, нужно поддержать «советский» смысл в концепции парка, воплотив его с помощью средств современного дизайна, а акценты сделать на Аллее ветеранов. Проект

Форум

уже был предложен на рассмотрение на архитектурно-градостроительном совете.

Минувшим летом в Советском парке появился уникальный парк живой истории. Это интерактивная площадка с круглогодичным режимом работы, на которой воссозданы жизнь и быт наших предков в XVII веке. Сегодня строительство комплекса завершено на две трети: поставлены деревянные срубы, возведен тын. Как отмечает автор проекта Василий Минин, руководитель военно-исторического клуба «Кованая рать», в Сибири нет подходящих площадок для проведения военно-исторических фестивалей. Зрителей такие мероприятия обычно собирают много, и создать для них комфортные условия непросто. Теперь такая площадка есть в Омске. К 300-летию запланирован большой военно-исторический фестиваль, который, как предполагают организаторы, соберет около пяти тысяч зрителей и участников со всех регионов страны, а также из других государств.

Есть у Советского округа и еще одна особенность. Предприниматели и бизнесмены, работающие на этой территории, решили объединиться и весной 2013 года создали собственный совет. Суть этого органа – поддержка инициатив, полезных для округа, и их скорое воплощение в реальность. Проще говоря, придумали – сделали. Так в Советском парке зимой появился снежный городок, в детских домах прошли праздники с аниматорами и подарками, а в парке у Старозагородной роши – скульптура лебедей, подарок омичам ко Дню семьи. Численность совета предпринимателей пока небольшая – несколько десятков человек. Но он открыт для новых участников и всех, кто способен на добрые дела. По официальным данным, на территории округа 9 тысяч предпринимателей. Так что у совета большие перспективы для роста.

Был пустырь – стал праздник

Масштабные изменения за последние годы произошли и в Центральном округе. На форуме жители Амурского поселка с ужасом вспоминали, как еще несколько лет назад пытались отстоять территорию, чуть было

не ушедшую под строительство. Долгое время площадь представляла собой безжизненный пустырь, который автолюбители приспособили под стоянку. Но как только стало известно, что со дня на день здесь начнут забивать сваи, жители вышли на защиту территории.

Они подали заявку на грант, предложив своими силами сделать из заболоченного заброшенного участка зону отдыха для всего района. В администрации города им предложили реконструировать территорию, но с условием, что жителям удастся найти инвесторов. К делу подключились все: КТОСы, общественники, управляющие компании, предприниматели. Работали каждый день несколько недель. А когда из бюджета города была выделена субсидия, установили парковую мебель и ограждение. Так пустырь превратился в площадь Праздников, на которой сегодня проходят самые разные окружные мероприятия.

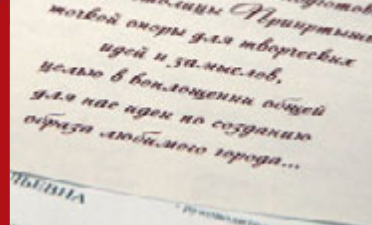
«Экологическое» наставничество

Сейчас в Центральном округе прорабатывается серьезная схема озеленения. Специалисты внимательно изучили историю Омска и обнаружили, что в городе было три масштабные волны озеленения: в 1913, 1926 и 1965 годах. В администрации создана программа, рассчитанная до 2020 года. В этом году на территории округа воплощено уже как минимум два десятка «зеленых проектов». При этом бюджетные средства были вложены лишь в один – сад «Сибирь». Остальные – и, кстати, не только в Центральном округе – реализованы в рамках социального партнерства. Это и площадь Праздников, и Парк культуры и отдыха имени 30 лет ВЛКСМ, и территории КТОСов.

В 2015 году запланирована реконструкция бульвара Победы, сквера напротив академии транспорта и еще 20 небольших проектов. Задача – масштабная: приблизить объем зелени в Омске хоть к половине того, который был в городе в советские годы. Большая надежда здесь и на учебные заведения, способные взять под опеку зеленые уголки, расположенные вблизи.

На одном из состоявшихся советов ректоров руководители вузов поддержали эту идею, а в некоторых

вузах даже приступили к ее реализации. Так, например, уже несколько лет объектом внимания общественной экологической организации «Земля – наш общий дом» при ОмГАУ является сквер на территории аграрного университета. Парк ОмГАУ – это традиционное место отдыха не только местных студентов, но и обычных омичей, свадебных кортежей. А о смелости и общительности здешних белок вообще ходят легенды. При участии волонтеров, социальных партнеров, КТОСов, а также при поддержке городской администрации в этом парке проведена большая работа, восстановлен фонтан, приведено в порядок озеро.

Последовать опыту коллег намерен и ОмГУПС, который решил принять участие в судьбе сквера напротив. В развитие этой территории можно вовлечь и студентов. Сейчас в вузе думают над тем, как и чем наполнить сквер. А в ОмГТУ намерены возродить сквер имени братьев Сазоновых. Территория будет благоустроена, и тем самым отдана дань памяти героям Великой Отечественной войны.

Вторая жизнь

Одно из главных событий для Октябрьского округа – возрождение знаменитого ДК «Рубин». Много лет он был заброшен и разрушался без эксплуатации. И вот наконец нашлись инвесторы, готовые вернуть ДК к жизни, сохранив при этом его основные функции. Открытие намечено на весну 2015 года.

«Рубин» – объект, значимый не только для Октябрьского округа, но для города в целом, ведь он был одним из центров культурной жизни Омска. Здесь показывали кино и устраивали танцы, здесь проходили бракосочетания и занятия в кружках и секциях. С «Рубином» у многих омичей старших поколений связаны дорогие воспоминания – детские, юношеские.

Сегодня, в отсутствие полноценной культурно-досуговой инфраструктуры в округе, на «Рубин» возлагаются практически стратегические задачи. К счастью, инвестор готов не только воссоздать легендарные интерьеры и декор дворца, но и сохранить его назначение. После того как представитель компании озвучил

на форуме эти планы, зал скрыл окончание его фразы в аплодисментах. Дворец, безусловно, стал частью омской истории и маркером одной из его самых ярких эпох. Собравшиеся вспомнили, что на открытие дворца в советские годы приезжала Эдита Пьеха. Тут же у кого-то родилась ироничная мысль, что на открытие нового «Рубина» логично пригласить ее внука. Новым поколениям – новые звезды.

Свои изменения и преобразования есть и в Ленинском округе, где с участием молодых архитекторов был создан проект строительства сквера на Московке-2, и в Кировском, где всюду идет работа в парке «Птичья гавань», а открывшийся частный детский сад «Умница» помогает решать острую проблему очередей.

Примечательно, что после первого форума в 2013 году с инициативой помочь в развитии города вы-

ступили даже учреждения омской системы исполнения наказаний. Известно, что продукция, которую производят в исправительных колониях, отличается высоким качеством. Как рассказали представители УФСИН по Омской области, в прошлом году в цехах колоний впервые попробовали изготавливать объекты и различные конструктивные элементы для детских площадок. Спрос на продукт оказался очень высоким.

После 300 жизнь только начинается

Все эти примеры никак не укладываются в странную тенденцию омского пессимизма, сложившуюся в последнее время. Они ей даже не противоречат – они ее опровергают. Пока одни тратят свое жизненное время на открываемое нытье, другие просто делают.

Специалисты администрации города провели исследование, чтобы выяснить, как омичи относятся к приближающемуся 300-летию города и где, собственно, скрыты корни этого странного, полного критики и негатива отношения к Омску. Почти половина опрошенных высказала мнение, что День города для них – повод для гордости. Однако непосредственно включиться в процесс изменений, принять активное участие, проявить инициативу, предложить идеи готовы совсем не многие. Только 17 процентов омичей чувствуют свою личную причастность к празднику.

С одной стороны, это грустно. Какие аргументы ни приводи, но праздник в городе делают не чиновники, а люди. Именно их настрой определяет общую атмосферу. Но, с другой стороны, такие вот собрания «без галстуков», разговоры по душам расширяют число «причастных», стимулируют реальными примерами. После 2016 года жизнь не заканчивается. Скорее, она только начинается. И хочется, чтобы она началась со свежего взгляда, с принятого решения, с конкретного дела, которое каждый сможет реализовать в своем дворе, у своего дома.

БАЛЕТ «ВРУБЕЛЬ»: ГИМН ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ

Текст | Александра ЯКОВЛЕВА
Фото | Андрей БАХТЕЕВ

*«Все певички поют как птицы,
а Надя поет как человек».*

М. А. Врубель

Для Омска Михаил Александрович Врубель — фигура знаковая, даже легендарная. Несмотря на призрачность вклада города в становление Врубеля как художника, омичи горды быть его земляками. В этом смысле интересна смелая гипотеза Леонида Мартынова («Воздушные фрегаты») о первом детском впечатлении от омской сирени в палисаднике, которое затем нашло свое выражение в палитре художника.

Ни в одном городе больше нет столько примет памяти о Врубеле, как в Омске, — музей, сквер, памятник, было даже художественное училище его имени. Культурный центр Омска пронизан Врубелем, поэтому нет ничего удивительного в том, что в Омском музыкальном театре состоялась премьера уникального в масштабе страны балета «Врубель».

Балетмейстером-постановщиком стал Гали Абайдулов, лауреат Государственной премии РФ и Национальной театральной премии «Золотая маска». Абайдулов, несмотря на широкую известность в российских столицах и за рубежом, достаточно плотно сотрудничает с региональными театрами, в том числе омскими. Так, в Омском музыкальном театре в 2013 году Абайдуловым была поставлена вокально-хореографическая фантазия «Светлая грусть», а недавно состоялась премьера баллады-мюзикла «Поручик Тенгинского полка».

Бесспорно, создатели постановки не стали пионерами в выборе темы — в театральной среде Омска и раньше обращались к жизни Врубеля, его творческому пути. К примеру, в 2008 году была премьера спектакля «Замечательный этот Врубель» (режиссер-постановщик — Николай Михалевский), в котором сочетались поэзия, танец, драматургия, световая живопись в рамках литературного театра. Однако «Врубель» стал первым на российской (и, скорее всего, мировой) площадке «полнокровным» балетом о художнике родом из Омска, классическим по технике и неординарным по сюжету.

Как таковой фабулы, с каноническими перипетиями и поступательным развитием действия, неподготовленный зритель может и не разглядеть, отметив, возможно, лишь бессюжетность постановки и некую бессмысленную сумбуренность. Скорее всего, обманутые ожидания здесь проистекают из слишком обобщенного названия балета — зритель думает, что идет на некую хореографическую биографию художника в формате «родился, крестился, женился, сошел с ума, умер», однако спектакль преподносит сразу два сюрприза. Во-первых, сюжет во «Врубеле» опирается не на факты жизни художника, а скорее на эмоциональные вехи его становления в искус-

Забела – А. Маркова, Царевна-Лебедь – Н. Маляренко,
Врубель – А. Матвиенко, Волхова – Е. Матвиенко

стве. Узловыми моментами выступают шедевры художника — от «Пана» и «Сирени» до «Поверженного демона» и «Пляски Тамары», от «Царевны-Лебеди» до «Жемчужины». Впрочем, и в параде картин нет никакой хронологической достоверности — образы перетасованы легкой рукой хореографа, на сцене Музыкального театра у них своя, особая задача. Во-вторых, главной темой балета выбраны отношения Михаила Врубеля и его жены Надежды Забелы, отношения художника и его музы.

Для того чтобы проникнуться этой трогательной частью жизни Врубеля, Г. Абайдулов изучил переписку супругов, большая часть которой пришлось на последние годы жизни художника, проведенные в больнице. Получается, что тема для балета выбрана достаточно узкая, хотя, возможно, самая важная в жизни художника, однако по одному лишь названию и краткому описанию ее не прочувствуешь. И уж тем более сложно ожидать в качестве основной сюжетобразующей силы появление на сцене оживших картин художника.

Пан – С. Флягин

«Жемчужины». А. Мазитова, Е. Шукшина, Л. Сорокина

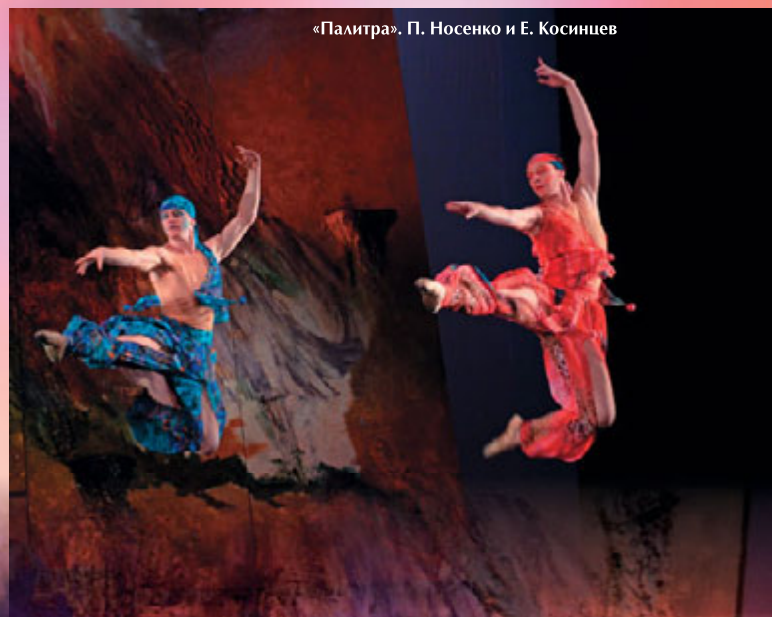
Перед зрителем разворачивается фантазмагория живописных образов, которые будто сходят со своих полотен и в пластике танца раскрывают замысел, заложенный в них художником. Некая фрагментарность повествования становится отличительной особенностью балета, акты разделяются не на сцены и действия, а условно на картины. Живая динамическая галерея раскрывается в лаконичном пространстве мастерской художника, где есть только огромная палитра и подиум для натурщицы. Минимум декораций (художник-постановщик – Кирилл Пискунов, Санкт-Петербург) позволяет сконцентрировать все внимание на героях постановки. Тем не менее сцена продолжает ненавязчиво работать на действие, создавая «врубелевское» пространство с помощью частей известных полотен художника, перенесенных на театральные задники. Также большое внимание уделено костюмам – в них соблюдается палитра Врубеля, а фактура тканей прекрасно подходит каждому из образов, воплощенных на сцене. Костюм наравне с пластикой каждого персонажа передает его характер, особые приметы и при этом выдержан в рамках видения самого художника.

В феерии красочных образов, проносящихся не то на сцене, не то в голове Михаила Врубеля, пестрым фоном для живых полотен становится кордебалет Музыкального театра, в частности, его женская половина. С его помощью пышно расцветает врубелевская «Сирень», кар-

тина «Жемчужина» «сверкает» тремя перламутровыми барышнями, а Волхову сопровождает свита из русалок. Мужская часть кордебалета (Палитра художника) предвещает рождение картин и символизирует собой поиск новых идей. С помощью Палитры и своего мастерства Врубель (Андрей Матвиенко) составляет композиции, мановением руки тасуя на сцене ожившие картины. Таким способом хореограф Гали Абайдулов изобразил процесс непосредственного создания шедевров на холсте. Но ему предшествует зарождение образов в сознании художника, вдохновленное его музой, единственной любовью и женой Надеждой Забелой (Анна Маркова, Нина Маляренко).

Конечно, Пан (заслуженный артист РФ Сергей Флягин, Сергей Шелепов) имеет мало общего с супругой художника, но он несет в себе радостное природное начало, которое также есть и в Забеле как в истинной женщине. Пан появляется в балете рука об руку с нежной Сиренью (Ирина Воробьева, Лариса Такмакова), их союз на сцене – настоящий гимн весеннему цветению, самой жизни и любви.

Стоит отметить, что Пан в постановке соответствует и мифологическим канонам, и образу, созданному

«Палитра». П. Носенко и Е. Косинцев

Сирень – И. Воробьева, Пан – С. Флягин

Волхова – А. Яцкова

Царевна-Лебедь – Н. Маляренко

Михаилом Врубелем. Как бог зарождающегося света при восходе солнца, Пан появляется первым в череде оживших фантазий, становясь примером для остальных. Следом за Паном и Сиренью зрителям предстает Волхова (Елена Матвиенко, Анастасия Яцкова) и Царевна-Лебедь (Нина Маляренко, Татьяна Гавричкина).

С помощью синхронных элементов в хореографическом рисунке двух царственных дев и Надежды Забелы зритель без труда понимает, что возлюбленная Врубеля была прототипом героинь его картин. Страстное увлечение художника своими творениями сильно, но мягкая рука жены раз за разом возвращает Врубеля к его истинному идеалу, по сравнению с которым живописные воплощения – лишь бледные тени. Впрочем, чувственная Волхова и величавая Лебедь не лишены своей чарующей красоты.

И здесь происходит стопроцентное попадание в образ, заложенный в картины их создателем. Впоследствии каждый из персонажей полотна художника делится своей главной чертой с заключительным шедевром Врубеля – образом Тамары (Елена Клячко, Лариса Тамакова). Пан и Сирень дарят ей нежность и свежую природную прелесть, Царевна-Лебедь награждает благородной гордостью, Волхова – страстностью, а Жемчужины – редким блеском перламутра. В итоге Тамара становится некой квинтэссенцией предшествовавших ей образов и в каком-то смысле очень похожей на Надежду. Однако она по-своему идеализируется художником, отдалается на недостижимые высоты искусства, в то время как Надежда остается живой и близкой.

Если первый акт балета наполнен светлыми, сказочными картинами Врубеля, знаменующими спокойное и гармоничное течение его жизни, то второй акт проходит под знаком Демона – душевного расстройства художника, его внутренней борьбы, смятения чувств. Абайдулов не называет прямых причин печальных перемен – да и к чему? Главное, что бывшая вначале музой Надежда Забела теперь становится защитницей и утешительницей для Врубеля, когда сценой и умами зрителей завладевает Демон в исполнении Валентина Царькова. Стремительный и страстный, Демон кружит над скорб-

ным художником, как коршун над легкой добычей. Однако, как и положено, Демону в его кознях противостоит Ангел (Виктор Шахов). Воюя за Тамару (а через нее – за душу художника), Ангел и Демон воплощают с помощью балета бессмертные картины Михаила Врубеля – «Демон и Тамара», «Пляска Тамары», «Шестикрылый Серафим» и так далее.

Апогеем и символической победой над душевными терзаниями художника становится живое воплощение

Демон – В. Царьков, Тамара – Е. Клячко

картины «Демон поверженный» — оно подкреплено соответствующим задником в балете и ярко отражено в пластике В. Царькова. К слову, богатая мимика и определенный актерский талант Демона-Царькова выигрывают на фоне возвышенной отрешенности Ангела — по сути, единственного его состояния. В защиту В. Шахова можно сказать лишь то, что партия Ангела как идеального апологета добра гораздо сложнее, чем образ демонического приверженца низменных страстей.

В отличие от печального финала жизненного пути Михаила Александровича Врубеля в рамках омского балета главному персонажу удается вырваться из цепких лап безумия с помощью любви всей его жизни — Надежды. Даже имя ее будто дает герою опору и шанс на возвращение. Финальная сцена наверняка была навеяна хореографу активной перепиской супругов в годы болезни Врубеля. Письма Надежды Забелы были наполнены такой любовью и трогательной нежностью к неизлечимо больному мужу, что это вдохновило постановщика создать на омской сцене альтернативный прекрасный мир, в котором сила любви превзошла болезнь, безумие и смерть.

Как и всё в балете «Врубель», вплоть до цветовых решений в костюмах и хореографических элементов, музыка, выбранная для сопровождения, тоже не случайна. В первом акте звучит Римский-Корсаков, его Сим-

После премьеры. В центре — Г. Абайдулов

фония № 1, во втором — Скрябин, Симфония № 3. Николай Андреевич Римский-Корсаков писал музыку для опер, в которых пела Надежда Забела, а Александр Скрябин был дружен с Михаилом Врубелем. Да и само творчество двух великих композиторов содержит в себе приметы той эпохи, в которой жили реальные прототипы героев омского балета. К сожалению, в постановке не задействован оркестр Омского музыкального театра, поэтому была выбрана запись Государственного академического симфонического оркестра СССР под управлением народного артиста СССР Евгения Светланова.

Бесспорно, постановка Гали Абайдулова на сцене Омского музыкального театра сформирует свою аудиторию поклонников. Балет о Врубеле становится выигранным в свете значимости фигуры художника для культурного пространства Омска.

Тема всепобеждающей любви и истинного идеала, который Врубель обрел в своей жене, углубляет понимание не только его творческого пути, но и всей его жизни в целом. Интерпретация Гали Абайдулова нетривиальная по задумке и мощная по воплощению. Во всех отношениях это профессионально поставленный, сложный балет, в котором нет ни одного лишнего или бессмысленного движения, персонажа, визуального элемента. Другое дело, что планка, заданная петербургским хореографом, непросто далась омским исполнителям. Остается надеяться, что время и оттачивание мастерства сделают балет «Врубель» яркой составляющей репертуара Омского музыкального театра. Но уже сейчас постановка стала прекрасным подарком всем омичам — землякам Михаила Александровича Врубеля.

Врубель — А. Матвиенко, Забела — А. Маркова

ДОРОГА ВДОЛЬ ЗИМЫ

Текст | **Иван ДЕНИСЕНКО**,
Санкт-Петербург
(Специально для «Омской музыки»)

Все прекрасные моменты в моей жизни связаны именно с осознанием себя. Это настолько кратко и внезапно, что трудно сдержать удивление.

Иногда кажется, что я знаю способ всегда оставаться в сознании, но это, конечно, несерьёзно и даже как-то самонадеянно. Потому что если сорвался, то уже не зацепишься, разве только тебя подхватят, а если не сорвался, значит, всё, давай и дальше по-прежнему, как всегда. И никаких вариантов, вот что огорчает.

Иногда мне кажется, я знаю, из чего Господь делал своих пророков, — из камня. Потому что Слово его такое, что не каждый сможет нести, неподготовленные вообще падают через минуту. Поэтому Он берёт камни определённых пород, сотни лет гоняет их через огненные реки и газовые облака, а потом уже лепит по образу и подобию.

Иногда мне кажется, я смутно догадываюсь, что такое «потом», и даже подозреваю, как оно должно выглядеть. Вот все говорят «потом», а кто его видел? В любом случае у каждого оно своё, а за ним будет ещё много чего, уж это наверняка. Именно поэтому надо тщательно готовиться, не говорить лишнего и не бояться.

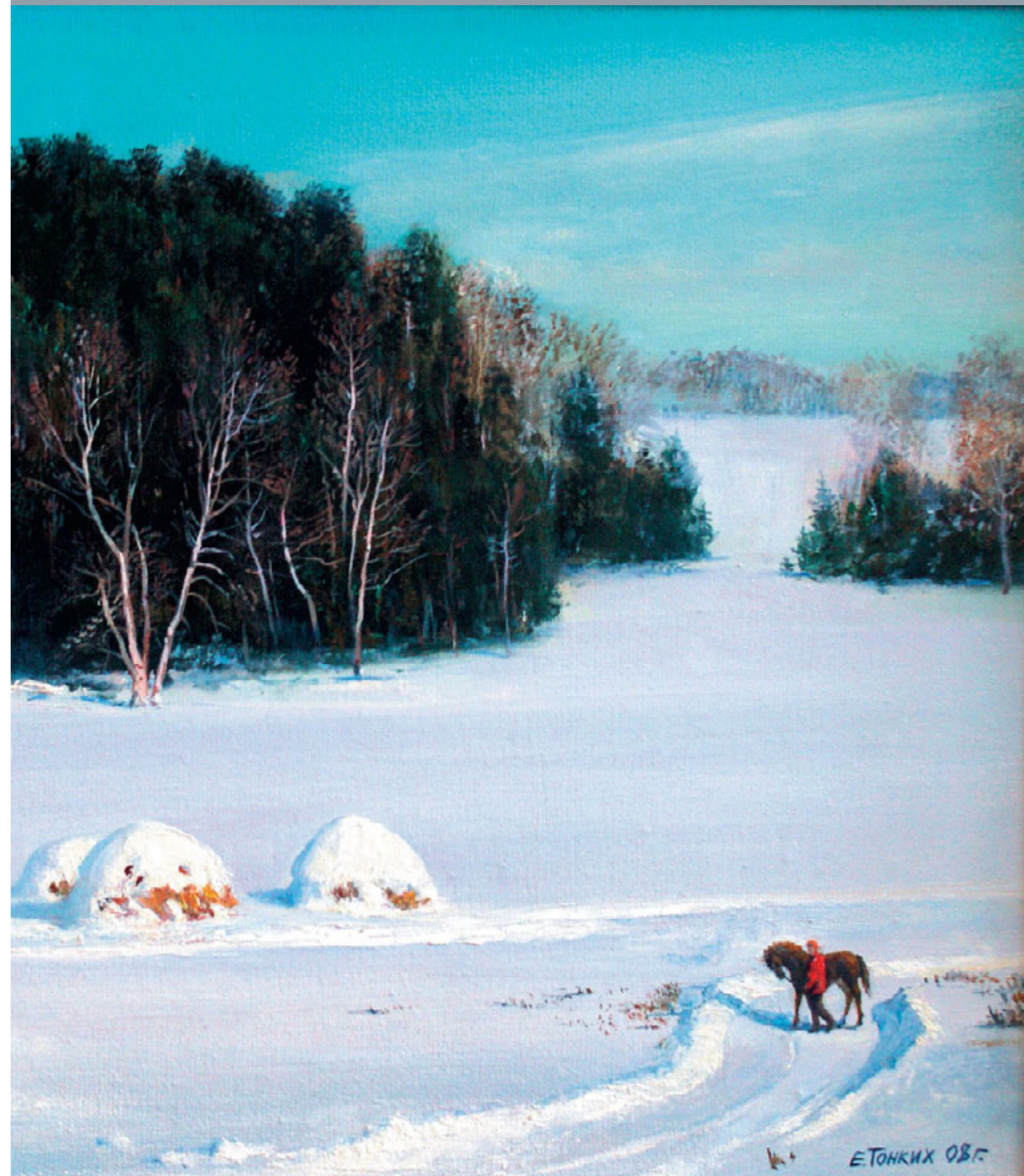
Иногда мне кажется, дело не в том, чтобы дойти, а в том, чтобы дойти не раньше и не позже. Есть ведь такая опасность, многие частенько промахиваются со временем, хотя, может, и не от них это зависит. Но я так думаю, что если кому суждена зима, так и сугробы на пути не помешают, а будут мягкими и тёплыми.

Иногда мне кажется, всё это просто шутка, но так думали многие, слишком многие, и уже один этот факт позволяет мне не впасть в опасное заблуждение. Путеводными являются отдельные звёзды, а не скопления светил. Так же и у людей: один прокладывает дорогу всем. А впереди идущие ничего не говорили о шутках...

И кому выпал Серебряный бор, для того и солнце золотое, и луна бронзовая. И всё окрестное звонко поёт и аukaется в сердце, когда бледно-синие тени тянутся куда-то по сверкающему насту, сквозь мгновение, которому не дано завершиться.

«Серебряный бор». Картина Евгения Тонких

Е. ТОНКИХ ОВ.Г.

ПАМЯТИ ЗАБЫТОГО МУЗЫКАНТА

Текст | Михаил БЕЛОКРЫС
Фото | из архива автора

Наверное, в Омске еще живы люди, помнящие живую достопримечательность первых двух десятилетий послевоенного Омска, — Николая Георгиевича Новожилова. Его кипучая творческая деятельность охватывала многие сферы музыкальной культуры города. Мощного склада человек с руками молотобойца, он профессионально владел многими инструментами, отлично дирижировал, обладал композиторским даром. Врожденная интеллигентность, неординарность личности, биография, окутанная флером тайны, — все это вызывало жгучий интерес современников.

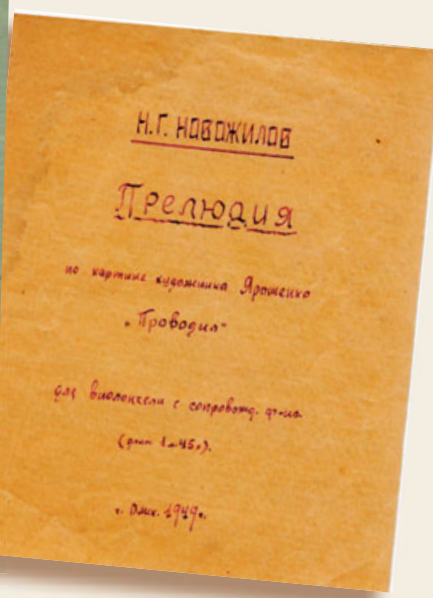
Родился Н. Г. Новожилов 15 апреля 1912 года в Петербурге. С детства занимался музыкой, проявляя редкую одаренность, и с двенадцати лет работал скрипачом в кинематографических оркестрах Ленинграда. Иногда выполнял обязанности контрабасиста, дирижера и аранжировщика. В 1930-м поступил в Ленинградскую консерваторию по классу скрипки. Проучившись три года, перешел на дирижерский факультет в класс Д. И. Похитонова. Это был крупный отечественный дирижер, прошедший школу блистательного дирижера Мариинского театра Э. Ф. Направника, безупречный профессионал с огромным опытом. Ф. И. Шаляпин, признававший безоговорочно талант только двух дирижеров — А. Тосканини и С. В. Рахманинова, любил петь с ним в оперных спектаклях, доверял его художественному чутью и острому ощущению музыкального времени.

Похитонов оказал сильное влияние на своего ученика. Но их общение было недолгим. В 1934 году Д. И. Похитонов покидает консерваторию, за ним бросает учебу и его питомец. Было ли это связано с поднявшейся после убийства С. М. Кирова волной гонений на интеллигенцию и «бывших» или с иными причинами — неясно. Имея склонность к живописи, Новожилов оканчивает чертежно-конструкторские курсы и два курса Академии художеств. Музыку не бросает: играет в оркестрах, берет частные уроки у Похитонова. Последний с 1938 года привлекал Н. Г. Новожилова очередным дирижером в Малый оперный театр.

Великая Отечественная война направила жизнь музыканта в другое русло. В мае 1942-го он с родителями эвакуируется в Омск к тетке. Состав бомбили немцы, в дороге умер отец, а поезд, изменив направление движения, оказался на Северном Кавказе, в Буденновске. Вскоре в город вошли немецкие войска, и Новожилов с матерью оказался в плену. В январе 1943 года немцы интернировали их на Украину, где скрипача назначили дирижером Криворожского театра украинской драмы. В сентябре 1943-го театр вывезли в Потсдам, а Новожилова определили музыкальным консультантом объединения русских артистов «Винета». Там он и работал до освобождения Берлина советскими войсками в мае 1945-го.

По существовавшим тогда жестким правилам Новожилов успешно прошел три круга фильтрационных лагерей НКВД. Вины за ним не обнаружили, и репрессиям он не подвергся. Вернувшись в Ленинград, он, тем не менее, получил предписание немедленно покинуть город. В Омск приехал вместе с матерью 12 января

1946 года и 16-го числа был принят музыкальным, а затем и художественным руководителем филармонии.

Здесь он проявил себя как разносторонне талантливая личность. Уже в 1946 году организовал в филармонии струнный квартет из высококвалифицированных музыкантов: первая скрипка С. М. Рудник (позднее — П. А. Смирнов), вторая — С. К. Годиер, виолончель — В. С. Вятских, сам организатор играл партию альтя. Просуществовавший около 14 лет квартет дал огромное количество концертов в городе и на селе, знакомя слушателей с сокровищницей квартетной музыки. Прекрасно владея фортепиано, Новожилов выступал в концертах как пианист-концертмейстер. Обладая блестящей эрудицией в вопросах музыкального искусства, готовил вступительные речи к концертам, участвовал как музыковед в филармоническом лектории, вечерах в Музее изобразительных искусств. Привлекался областным отделом искусств как редактор предполагавшихся к изданию рукописей музыкально-педагогического характера. Время от времени в «Омской правде» печатались написанные им или в соавторстве с С. Пантофелем и А. Гольденблумом музыкально-критические статьи.

В 1946 году Н. Г. Новожилов принимает участие в формировании оркестра создававшегося тогда Омского театра музыкальной комедии, начал работать с ним как дирижер. Возможно, именно профессия дирижера крупного музыкального коллектива была его истинным призванием. Но в марте 1947-го его увольняют из театра по надуманному предлогу.

Пытаясь расширить сферу применения своих творческих способностей, Николай Георгиевич вступает в переписку с Сибирским межобластным отделением Союза композиторов и вскоре получает предложение переехать в Новосибирск. В октябре 1949 года подает заявление руководству филармонии с просьбой освободить его от работы, которое тотчас удовлетворяют. Но выехать из Омска ему не удалось. После печально известного постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» Мурадели» в стране шла острая дискуссия о художественной критике, целью которой было

П. А. Смирнов, Н. Г. Новожилов, В. С. Вятских
в Омском музее изобразительных искусств

«дать отпор идеологическим диверсантам». Борьба с формалистами, «безродными космополитами» развернулась и в Омске. Чья-то властная рука поставила на пути человека со столь сложной анкетой непреодолимый заслон.

Оставшись в Омске, Новожилов продолжал играть в филармоническом квартете, организовал и руководил оркестрами в Театре юного зрителя, Драматическом театре, писал новую музыку. Его музыкальный талант и энциклопедическая образованность, личное обаяние интеллигентного человека признавались всеми. Но над ним тяжелым мороком висело проклятие прошлого. Человек, работавший в годы войны в Германии, по сути, сотрудничавший с фашистами, многими воспринимался неприязненно. Это сегодня можно спокойно констатировать, что своей трагической судьбой он стоит в одном ряду с певцом П. Лещенко, генетиком Н. В. Тимофеевым-Ресовским, изображенным писателем Д. Граниным в повести «Зубр», и другими. А тогда музыканту чинили препятствия, за его спиной возникали шепотки, порочащие его человеческое

Струнный квартет Омской филармонии: 1-я скрипка – П. А. Смирнов, 2-я скрипка – С. К. Годинер, виолончель – В. С. Вятских, альт – Н. Г. Новожилов

достоинство. Распространялись нелепые слухи, что он играл будто бы для самого Гитлера, что выдал гестапо подпольную антифашистскую группу. Действовал и негласный запрет на профессию: он был лишен дирижерской и преподавательской работы, ни одно из созданных им сочинений не увидело свет. Власти не доверяли ему, хотя никаких формальных обвинений соответствующие органы ему не предъявляли.

Новожилов все это понимал и болезненно переживал. Как это часто бывает, пытался заглушить душевную боль вином. Об этом грехе знали все, прощали, хотя иногда дело доходило до унижительных объяснительных записок, проработок, увольнений. За талант и работоспособность прощали, принимали обратно. Но рамки города были тесны для нереализованных способностей музыканта, а покинуть Омск он не мог. В ноябре 1955 года блеснул лучик надежды: секретарь Сибирского отделения Союза композиторов РСФСР В. С. Левашов пригласил его в Новосибирск на композиторский пленум. Новожилов повез с собой ноты, магнитофонные записи своих сочинений. Несколько дней, проведенных в кругу единомышленников, приободрили его, но изменений в жизнь не принесли.

В начале 1961 года последовал новый удар – расформирован струнный квартет. Лишившись основной точки приложения своих профессиональных навыков, Новожилов в январе увольняется из филармонии, оставшись музыкальным руководителем в Театре драмы. Сотрудничает он и с другими омскими театрами, для которых пишет много новой музыки. Но морального удовлетворения все это не приносило. Ему симпатизировали многие женщины, но его любовь осталась в Ленинграде, где он не имел права появиться. Все это тяжело сказывалось на его душевном состоянии.

Со смертью матери, делившей с сыном все беды и радости, драма обострилась. Невозможность изменить жизнь к лучшему привела к печальному концу: 14 февраля 1967 года Н. Г. Новожилов скончался. Траурная процессия, собравшая множество ом-

ских музыкантов, направилась к центру города, гроб с телом покойного поставили под портик Драматического театра, так как занести его внутрь для гражданской панихиды не разрешили. Смерть его в очередной раз породила слухи: многие считали, что это был добровольный уход из жизни. Похоронили музыканта на Старо-Северном кладбище.

Указывая свою профессию, Новожилов в анкете писал: «скрипач, дирижер, композитор». И все же, как представляется, главным в его жизни было дирижерское искусство и композиторское творчество. Но, как отмечалось выше, дирижерский пульс ему не доверили, и лишь нотной бумаге он мог передать свои ощущения от звучащих в душе гармоний и мелодий. Полный список его сочинений пока не может быть составлен, так как часть из них утрачена, по-видимому, навсегда. Тем не менее разысканный мною материал дает основания наметить в первом приближении подходы к оценке художественно-эстетических достоинств его произведений, их жанровый состав.

Из-под его пера выходила музыка для филармонических коллективов, театров, радио, обработки и переложения для оркестра 1-й музыкальной школы, возглавляемого В. Шпетом. Более всего его влекли вокально-хоровые жанры. Во второй половине 1947-го, например, он создает героическую кантату для солистов, академического хора, симфонического и духового оркестра «Сибирь» на текст М. Максимова и Н. Москалева. Впервые исполненная 6 ноября 1947 года хором (руководитель – Е. В. Калугина), духовым оркестром (руководитель – Д. Н. Сафонов) и сводным симфоническим оркестром (дирижер – В. И. Чернов), кантата получила отличный прием у публики.

В 1948 году на основе сибирского песенного фольклора, напетого ему А. Оленичевой, Новожилов пишет вокально-симфоническую сюиту «Колхозные поля» на текст Н. С. Москалева. Сюита представляла собой интересный опыт соединения музыкально-выразительных средств симфонического оркестра с мелодикой и фактурой подлинных народных песен. Премьера сюиты состоялась 3 ноября с тем же составом исполнителей. Впоследствии, используя местный музыкальный материал, Николай Георгиевич Новожилов написал ряд песен для Омского (Сибирского) русского народного хора.

В эти же годы им был создан вокально-инструментальный цикл «8 миниатюр на темы русских художников» для голосов и инструментов в сопровождении фортепианного трио и струнного квартета. Замысел произведения оригинален: оно представляет собой ряд музыкальных впечатлений от просмотра картин из экспозиции Омского музея изобразительных искусств. Среди них: «Проводил» Н. А. Ярошенко, «Буря» И. К. Айвазовского, «Осень» И. И. Левитана, «Ночь на Днепре» А. И. Куинджи, «В тыл врага» А. Н. Либерова. В цикле композитор предстает как утонченный мелодист, великолепно чувствующий пластику вокальной и инструментальной линий. Гармоническая свежесть и ритмическое богатство музыкальной фактуры, сочетание струнных инструментов с голосами сообщают этому сочинению мягкий колорит.

Но, пожалуй, ярче всего его дарование проявилось в театральной музыке. За годы жизни в Омске он создал музыкальное оформление к более чем пятидесяти спектаклям, одно перечисление которых заняло бы не одну страницу. Благодаря пианистке Э. Я. Вестерман, сохранившей часть рукописного нотного наследия Н. Г. Новожилова, видно, что композитор не просто подбирал музыку для спектаклей, но, как правило, сочинял ее: оркестровые увертюры, вступления к действию, танцевальные и бытовые картины, финалы актов и постановок. Омичи старшего поколения свидетельствовали о высоких достоинствах его произведений. Профессор М. Е. Бударин, автор пьесы «Ермак», ставившейся в сибирских театрах, например, рассказывал нам, что вначале ее оформление заказали композитору Е. П. Родыгину, автору знаменитой «Уральской рябинушки». Последний заказ выполнил, но художественный совет Омской драмы признал музыку неудачной. Обиженный композитор уехал, а театр обратился к Новожилову, который блестяще справился со своей задачей.

Н. Г. Новожилов насыщал спектакли вокальными номерами: песнями, романсами, куплетами на тексты Н. Москалева, А. Лядова, Е. Аросевой. Большинство из них присущи запоминающиеся мелодии, современное гармоническое сопровождение. А. Н. Гордовская, игравшая в спектакле Б. Полевого «На диком берегу» и исполнявшая в нем песню «Русские березы», вспоминала, что музыку эту театралы воспринимали на ура и специально ходили ее послушать. Песни композитора уходили в народ, звучали в домашней обстановке. Актриса Е. Аросева, создавшая тексты для песен, которые звучали в «Иркутской истории» А. Арбузова, писала: «Пела дивные песни Н. Г. Новожилова и я, влюбленная во все, что было связано с «Иркутской историей». Можно утверждать, что отдельные песни омского композитора не уступали образцам песенного творчества громких столичных авторов того времени.

В силу трагических жизненных обстоятельств Николай Георгиевич Новожилов не получил широкой известности. Но независимо от этого очевидно, что это был человек, наделенный яркими музыкальными способностями, многообещающий композитор, видный деятель музыкальной культуры Омска середины XX века, воспоминания о котором будут хранить эти страницы «Омской музыки».

В материале использованы документы из личного архива автора

УСТРЕМЛЯЯСЬ В ЦЕНТР КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Текст | Ольга КАЦ, заместитель директора БУ г. Омска «Омские муниципальные библиотеки»
Фото | из архива Центральной городской библиотеки

Омск имеет почти 300-летнюю историю и богатое культурное наследие.

На протяжении нескольких веков музеи, театры, библиотеки, творческие союзы и другие учреждения формируют единое культурное пространство города. Библиотеки, предоставляя населению доступ к информации и организуя интеллектуальный досуг, занимают в этом ряду особое место. Центральная городская библиотека живет и развивается вместе с городом уже 75 лет.

На абонементе, 1948

Начало пути

История библиотеки отражает этапы развития общества и достаточно типична для своего времени. Открылась в 1939 году при Ленинском отделе народного образования, занимала 13-метровую комнату в клубе Мелькомбината «Коммунар». Первый заведующий занимался одновременно мукой, клубом и библиотекой, и библиотека в этом ряду была на последнем месте. Благоприятные перемены начались в 1949 году с приходом Анны Михайловны Мигуновой и коллектива энтузиастов, ею сформированного.

Читальный зал ЦГБ, 1990-е

В 1954 году районной библиотеке присвоили имя В. И. Ленина, носить которое было почетно и ответственно. Решением горисполкома в 1965 году она как лучшая городская библиотека получила статус центральной. Документы подтверждают, что это не формальный акт, а общественное признание роли библиотеки. За четверть века пройден путь от маленькой районной библиотеки, в которой поначалу и книг-то было, как в ином личном собрании, до Центральной городской библиотеки миллионного города.

В 1976 году Центральная городская библиотека им. В. И. Ленина возглавила Централизованную систему в составе 30 государственных массовых библиотек Омска с единым книжным фондом, насчитывающим более полутора миллионов томов. Результатом следующей реорганизации в 1997 году стало слияние ЦСГМБ с централизованной системой детских библиотек. Центральная городская библиотека становится во главе одной из крупных библиотечных систем России — Централизованной системы муниципальных библиотек города Омска, в 2011 году переименованной в Бюджетное учреждение города Омска «Омские муниципальные библиотеки».

Менялось и географическое расположение Центральной городской библиотеки. В 1954 году она переехала из клуба Мелькомбината «Коммунар» в здание бывшей женской гимназии на улице Е. Ярославского, в начале 1960-х — в приспособленное помещение одного из домов

только начавшей застраиваться площадки «Б» Ленинского района. Сейчас библиотека занимает пять помещений в разных округах города, и надежды на дальнейшее развитие связаны со строительством нового здания.

Документный фонд считается главной ценностью библиотеки. Мы располагаем данными, что к 1940 году в библиотеке насчитывалось всего 1300 экземпляров книг. В последующие годы фонд развивался с положительной динамикой, только в период перестройки новые книги не поступали.

Значительную роль в обновлении фонда сыграло бюджетное финансирование муниципальной ведомственной программы «Читающий город». В 2006–2013 годах в Центральную городскую библиотеку поступило 3793 новые книги. Сегодня универсальный фонд включает 162 тысячи различных документов. По-прежнему актуальна задача его качественного обновления.

Анализ данных о читателях библиотеки показывает достаточную стабильность. Если в 1949 году их насчитывалось 870, то, начиная с 70-х годов XX века, ежегодно регистрируется 10–12 тысяч.

В центре событий

Во все исторические периоды Центральная городская библиотека стремилась стать одним из центров общественной и культурной жизни Омска. В годы становления библиотеки главной задачей была идейно-воспитательная работа. Подтверждение этому можно найти не только в отчетах и воспоминаниях сотрудников, но и в газетных публикациях. «Библиотека, если она желает идти в ногу со временем, не может не быть общественным клубом, а библиотекарь – пропагандистом и агитатором. Здесь, в «Ленинке», это давно поняли. Уже несколько лет существует устный альманах «Голос времени», который рассказывает и о новых книгах, и о писателях, и о театре, а если интересуетесь – о шахматах, коллекциях и даже о разведении рыб. И собирается он регулярно – раз в два месяца, а это совсем не просто подготовить» («Молодой Сибиряк», 20 июля 1971 г.).

Активная позиция позволяла библиотеке выступать авторитетным партнером для различных организаций и предприятий. Так, в 70-е годы прошлого века ЦГБ им. Ленина совместно с кинотеатром им. Маяковского организовала Народный киноуниверситет. В 1980-е создавались клубы по интересам и проводились совместные встречи с дворовыми клубами «Юность», «Юный железнодорожник». Работали лекторий при кинотеатре «Родина» и родительский всеобуч. Нельзя не упомянуть и о многолетней дружбе Центральной городской библиотеки с экипажем тихоокеанского теплохода «Омск».

В последнее десятилетие общественный резонанс вызывают яркие партнерские проекты, которые стимулируют общественный интерес к чтению: «Библиомобиль», организованный с привлечением омских книготорговых организаций; радиоигра «Читальный зал» – совместно с компанией «Радио Сибирь»; традиционное открытие Недели детской и юношеской книги – с омскими театрами. Специалисты ЦГБ неоднократно входили в число победителей грантовых конкурсов, получая финансовую поддержку на реализацию просветительских и образовательных проектов: «Книга мечты», «Виртуальный центр детского краеведения», «Online-решения для старшего поколения», «Омск в объективе», «Мировая книга».

Физкультминутка, 1975

Гость библиотеки – поэт Леонид Мартынов

Работа экскурсионного бюро

Бульвар Победы. Н. М. Боброва знакомит омичей с Книгой памяти

Молодежный совет Омских муниципальных библиотек

Библиотека без границ

Библиотека находится в постоянном развитии. В 2009 году создан сектор редкой книги, пополняются коллекции книг «Автограф» и «Миниатюрная книга». С целью развития межкультурного взаимодействия через чтение в 2010 году открыт Зал национальных литератур. Благодаря поддержке администрации города в библиотеке работает один из шести центров правовой информации для населения. На базе отдела краеведения организовано экскурсионное бюро.

Просветительская деятельность ориентирована на трансляцию культурных и духовных ценностей. Ежегодно проводится около двухсот мероприятий, экспонируются книги и творческие работы известных омских фотографов и художников. Библиотека предоставляет свои залы для общения творческих людей. В разное время ее гостями становились актеры Василий Лановой, Юрий Яковлев, Михаил Ульянов, Людмила Целиковская, Евгений Симонов, внучка писателя Максима Горького — Дарья Пешкова; барды Галина Хомчик и Владимир Бережков, артистка театра «Ромэн» Тамила Сличенко, дрессировщица Карина Багдасарова, московский фольклорный ансамбль «Казачий круг».

Почти 10 лет в Центральной городской библиотеке работает «Народная филармония». Лекции-концерты дают всем желающим дополнительную возможность приобщиться к музыкальному искусству. Наряду с талантливыми учащимися детских школ искусств и студентами Омского музыкального училища им. В. Я. Шебалина в зале библиотеки выступали солисты филармонии и муниципального оркестра «Лад», артисты Омского музыкального театра и Губернаторского детского ансамбля.

Моду на чтение – вернуть!

В XXI веке мы находимся в ситуации, когда чтение перестает быть культурной нормой, поэтому специалисты библиотеки ведут поиск новых методов продвижения чтения, стараясь вписать книгу в систему современных ценностей омичей. Разрабатываются и реализуются проекты, направленные на раннее развитие детей: «Компетентная мама», «Библиотека для растущего человека». Чтобы приблизить книгу в отдаленные микрорайоны, создан мобильный библиотечно-информационный комплекс и открываются пункты выдачи литературы.

Библиотекари всё чаще настроены на взаимодействие с потенциальным читателем в условиях городской среды. Поэтому в теплое время года на бульваре Мартынова и бульваре Победы работают читальные залы под открытым небом, а библиотечная молодежь организует литературно-краеведческие квесты в виртуальном и реальном режимах. Библиотека участвует во Всероссийской акции «БиблиоНочь», в отраслевых региональных выставках, организует работу «Почты Деда Мороза», а в День города – литературные праздники и книжные фестивали на центральных площадках Омска.

Мы стремимся вернуть моду на чтение, используя и современные визуальные формы. В течение нескольких лет по инициативе библиотеки проводится городской фотоконкурс «Пойман за чтением!». В стенах библиотеки стали традиционными Дни классика и Дни литературного гурмана, презентации журнала «Омская муза» и новых книг омских авторов. Специалисты библиотеки – в числе организаторов ежегодной литературной молодежной премии им. Ф. М. Достоевского и регионального конкурса поэтических произведений «Омские мотивы».

Навстречу информатизации

В процессе информатизации Центральная городская библиотека преодолела этапы, свойственные большинству публичных библиотек России. Первый компьютер был приобретен в 1994 году в отдел комплектования и обработки литературы, а спустя четыре года создана

Е. В. Шахова

А. М. Мигунова

локальная сеть, объединяющая 11 рабочих станций. Это позволило начать работы по формированию электронного каталога.

Современную библиотеку уже невозможно представить без информационных технологий. В настоящее время автоматизированы процессы комплектования и обработки литературы, решаются вопросы, связанные с оцифровкой документов, в автоматизированном режиме ведутся запись, регистрация и учет посещений, обеспечивается доступ к информационным ресурсам Интернета, справочным правовым системам, электронному каталогу, содержащему более 280 тысяч записей.

Специалисты осваивают интернет-пространство, создавая новые электронные информационные ресурсы. Достаточно востребованы пользователями всемирной информационной сети сайт Омских муниципальных библиотек и группа «Про чтение в Омске» в социальной сети «ВКонтакте», сообщество «Музей детской книги» в Живом Журнале и видеоканал Омских муниципальных библиотек на портале YouTube. Библиотекари включились в решение проблемы адаптации людей пожилого возраста к современным информационным технологиям, обучая жителей основам компьютерной грамотности в рамках проектов «Online-решения для старшего поколения» и «Компетентный е-гражданин».

Признанием работы Центральной городской библиотеки можно считать множество наград различного уровня, которые обязывают держать высокую планку. Ее специалисты неоднократно становились победителями общероссийских, региональных и городских конкурсов и премий, в том числе трижды – лауреатами Молодежной премии мэра города Омска. В российском профессиональном сообществе хорошо известна деятельность Молодежного совета, лидеры которого – библиотекари Центральной библиотеки.

Сила традиций

Свои страницы в историю Центральной городской библиотеки писали в разное время ее руководители и специалисты: Елена Владимировна Шахова, Валентина Георгиевна Колосницына, Анна Михайловна Мигунова, Галина Леонидовна Белокурова, Галина Николаевна Ваганова, Валентина Евгеньевна Бердникова, Галина Александровна Астафурова, Татьяна Александровна Пудовкина, Ирина Васильевна Соловьева. Имя Натальи Михайловны Бобровой, главного библиотекаря ЦГБ, заслуженного работника культуры РФ, включено в ежегодное издание общероссийской энциклопедии

Выставка работ ежегодного фотоконкурса «Пойман за чтением!»

«Лучшие люди России» (М., 2007 г.) и Книгу почета деятелей культуры города Омска (2011). С 2009 года систему Омских муниципальных библиотек и Центральную городскую библиотеку возглавляет перспективный руководитель Наталья Леонидовна Чернявская. Она формирует команду молодых лидеров, способных инициировать и реализовывать смелые и яркие идеи.

На тех, кто сейчас продолжает начатые 75 лет назад культурные традиции, лежит большая ответственность. Центральная городская библиотека – это ведущее структурное подразделение крупного учреждения, в состав которого входит 41 муниципальная библиотека. Специалисты не только занимаются библиотечным и информационно-библиографическим обслуживанием омичей, но и формируют документный фонд, ведут финансово-экономическую деятельность всего учреждения и работу с персоналом. Отделы Центральной библиотеки отвечают за внедрение информационных технологий, краеведческую деятельность, дизайн библиотечного пространства, фандрейтинг, организацию профессионального развития специалистов муниципальных библиотек, оказывают методическую и юридическую поддержку, техническое обеспечение деятельности.

Центральная городская библиотека развивается, меняется вместе с обществом, объединяет людей и культуры, внедряет новые практики и по-прежнему остается местом притяжения для всех, кто ощутил вкус чтения.

Т. А. Пудовкина

И. В. Соловьева

Н. Л. Чернявская

ОСЕННИЕ ПАСТОРАЛИ ИГОРЯ САНИНА

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | из личного архива И. Санина

Почему-то всегда, когда в душу начинает закрадываться осенняя грусть, я вспоминаю работы Игоря Александровича Санина. Среди его замечательных пейзажей осенние занимают едва ли не главенствующее место. Может быть, потому что сам он родился в начале ноября. И осень, связанная с САНИНЫМ, тут же перестает быть грустной и удручающей. Это сразу и «очей очарованье», и Болдинская осень — пора творческого вдохновения. Пейзаж у художника — глубоко личная тема, пейзаж — это история его души.

Укрощение строптивой

Игорь Санин считается (и по праву) уникальным мастером акварели. Хотя он занимался и плакатом, и промграфикой, и рекламой, так как после Свердловского художественного учили-

ща окончил еще и Московский полиграфический институт. Но вот повстречалась на его пути эта своенравная дама, и, со свойственным ему упорством, он просто уже не мог не добиться ее расположения.

«Свидетели прошлого века», 2012

— Эта техника долго мне не давалась, — вспоминает Игорь Александрович. — Все получалось, кроме акварели. Она казалась мне капризной, непредсказуемой. И я уперся. Случалось, что ради одной работы выбрасывал десятки листов.

Вот уже много лет Санин работает в технике акварели, экспериментируя, открывая ее новые пластические возможности. И при этом оставаясь верным реалистической манере изображения и полюбившемуся жанру — сельскому пейзажу. Художник постоянно находится в движении, без выездов на пленэр, по его собственному утверждению, начинает хандрить. Сибиряк по рождению, он с большой любовью пишет природу родного Прииртышья, а также и всей Сибири. Побывал в Салехарде, Надыме, на Алтае, в Горной Шории, Туве, путешествовал по Оби и Лене.

Сказание о земле сибирской

«На пленэр живописец едет с этюдником, а акварелист, как репортер, — с карандашом и блокнотом», — пошутил как-то Игорь Александрович. Только вот в блокноте у «коллеги» не записи, а зарисовки — наброски будущих работ. Из таких, наверное, и родились «Утро в рыбацьем поселке», «На севере», «Башкирские камни», «Скоро Ильин день», и вот осенние — «Прощание с Атаком», «Осенняя гроза», «Осенние заботы». Краски в основном желтые с размытием зеленого и серо-серебристые, но сколько нюансов чувств заложено в них! Мотивы, которые выбирает Игорь Санин для своих акварелей, вроде бы просты — вода, небо, лодки, деревья, стога, маленькие домики. Однако именно через это художник рассказывает о том, чем дышит природа Сибири и как живет в ней человек. Иногда очень непросто живет.

— Как-то мы поехали с Сергеем Зольниковым по Омскому северу, — рассказывает Игорь Санин. — По деревням Седельниковского района. Видели и разрушенные родовые крестьянские гнезда. Такая у меня появилась вдруг ностальгия! И я под впечатлением написал несколько листов.

«Заросшие ворота», «Разоренное гнездо», «Северная деревня» — грустные работы. Когда живое отрывается от корней, всегда больно.

«Прощание с Атаком», 2001

«Осенние заботы», 2012

«Заросшие ворота», 2012

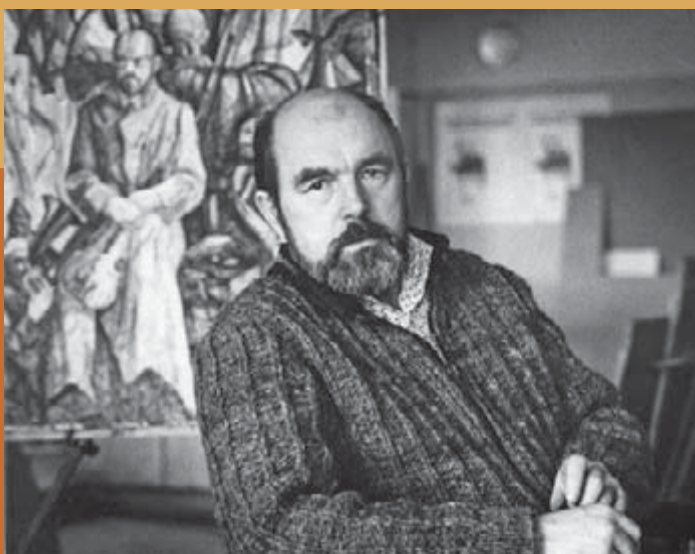
Семья Саниных. Игорь с родителями, бабушкой Евдокией Родионовной, старшим братом Геней, май 1941 года

Ярослава Санина

Оля Санина с мамой

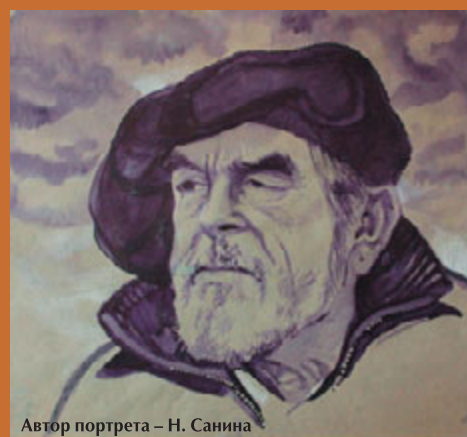
В мастерской

Семейное дело

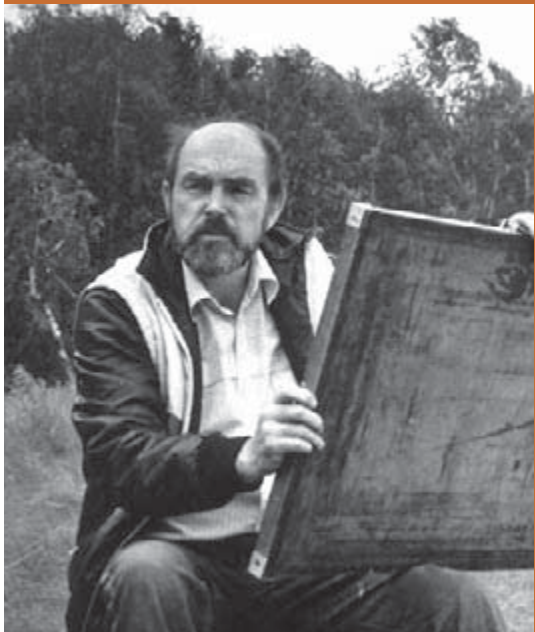
У Игоря Санина, по счастью, богатая родословная и крепкие корни. Углубляясь в историю его семьи, не перестаешь удивляться. Дед Константин Бекенев был художником-ювелиром, обладателем Золотой медали на выставке в Турине. Отец Александр Степанович Санин – ветеран Великой Отечественной войны, защитник Брестской крепости, переживший плен, последующее отчуждение («Был в плену – значит, предатель») и все-таки восстановленный в правах, получивший заслуженный орден. Александр Степанович стал основателем и первым директором детской художественной школы № 1, где теперь преподает Игорь Александрович Санин. Где долгое время преподавала и его мать Маргарита Константиновна, и его супруга Нина Владимировна – замечательный художник и тонкий, чуткий человек, ушедший, к сожалению, недавно из жизни. В 2013 году детской художественной школе № 1 было присвоено имя семьи Саниных.

Это имя, эта фамилия продолжается в двух дочерях Игоря Александровича. В Ольге – певице, поэтессе, солистке группы «Моя дорогая», а также удивительном мастере интерьерной куклы. В Ярославе – дизайнере, авторе-исполнителе. И будет продолжаться во внуках.

Что мне было еще приятно узнать в биографии Игоря Александровича Санина, так это то, что вырос он на Северных улицах. Каждый раз испытываю гордость за такое вот растянутое во времени «соседство». Ведь на наших Северных прошли детство и юность актрисы Татьяны Филоненко, поэтессы Татьяны Четвериковой, где-то совсем рядом жила в общежитии с маленьким сыном художница Евдокия Смирнова.

Автор портрета – Н. Санина

На этюдах

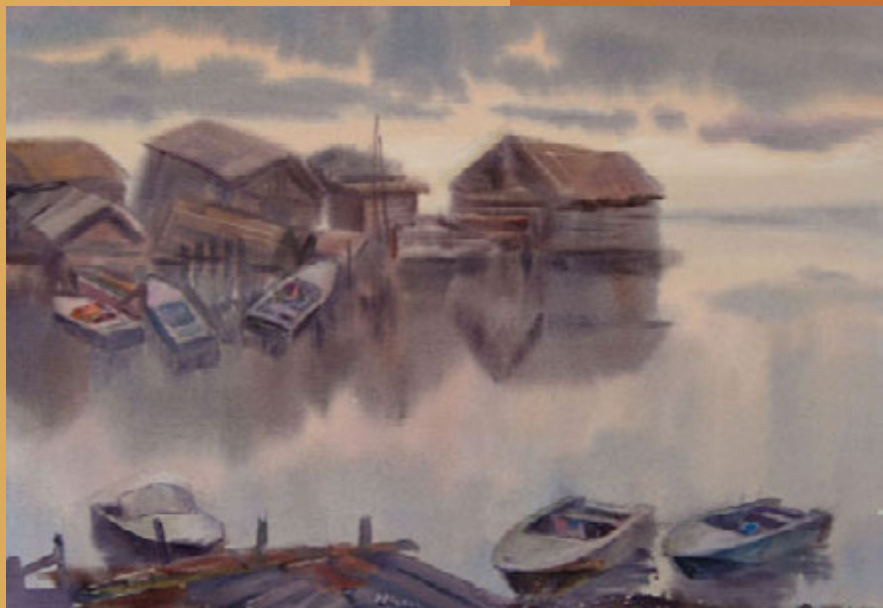

«Свежий снег», 2003

От прошлого к будущему

Вытянуть Игоря Александровича на разговор довольно сложно, а на какую-то саморекламу тем более. Вот и большой альбом с его работами вышел в прошлом году впервые. А ведь Игорь Санин — заслуженный художник России, лауреат Губернаторской премии, а также неоднократно — «Художник года» в номинации «Графика» и пр. Пять лет назад занесен в Книгу почета деятелей культуры города Омска. Работы Санина разлетелись по всей России, хранятся в частных коллекциях во Франции, Японии, Финляндии, США. Но суть его характера — не самосозерцание, а наблюдение за жизнью и постоянный труд: как можно больше увидеть, впитать, почувствовать, передать. Именно поэтому работы Игоря Александровича отличает высочайшая профессиональная культура. Поэтому в любой пейзажной пасторали у него есть и четкая авторская мысль, и философия, и какая-то история. «Пишешь природу, а рассказываешь о человеке», — однажды заметил он.

Рассматриваю фотографии разных лет. Многого меняется, но остается эта едва уловимая улыбка и упрямый прищур глаз. Вот с таким выражением лица, наверное, молодой художник Санин покорял и свою будущую супругу, и неподатливую художественную технику — акварель...

«Утро в рыбацьем поселке», 2005

В ОТРЫВЕ ОТ СУЕТЫ

Текст | Карина ЭЛИЕВА
Фото | из личного архива А. Машанова

Где-то на рубеже веков художник Андрей Машанов признался, что его вдохновляет тот факт, что великий Пабло Пикассо обрел свой стиль только к 56 годам. Значит, всё еще впереди. Сегодня Андрею Машанову – 55. И, кажется, мы всё знаем о нем. Но на небольшой выставке «Притча о времени» в Либеров-центре он вдруг открылся с совершенно неожиданной стороны, представив множество графических миниатюр – офорты с ладонь величиною, над которыми работал в течение всей жизни, но которые никогда не показывал. А на официальной юбилейной выставке в Доме художника он снова был ожидаемым и все же в чем-то – опять новым. И надо признаться, машановский стиль мы узнавали всегда, но о чем он заговорит в этом своем стиле – о вечных истинах или о бытовых вещах, будет шутлив или серьезен – предугадать было сложно.

Андрей Машанов вошел в художественную жизнь города в 1990-е годы. Во время общественной депрессии и упадка культуры он заявил о себе как о сильном профессиональном графике. Он смело продемонстрировал пристрастие к эстетской технике офорта, в которой из ровесников не работал почти никто. Потом стал пробовать различные вариации: сочетать с техникой меццо-тинто, с акварелью, которой вручную расцветчивал свои работы, с приемами гравирования сухой иглой и акватинтой. Любимыми темами стали темы творческого вдохновения, окрыленности и древнерусской культуры. Всему этому художник верен уже двадцать лет.

– Получается, что, в общем-то, я всю жизнь рисовал, – вспоминает Машанов. – Хотя в школу ходил математическую. Но вот когда читал книги, меня невероятно привлекали иллюстрации. А книги я иногда читал так, что меня на улицу нельзя было выгнать. Когда встал вопрос, куда поступать, на худграф или куда-либо еще, на семейном совете на меня навалились. Сказали: «Разве это профессия – художник? Вот инженер!». По тем временам профессия инженера

В творческих мастерских
Российской академии художеств.
Красноярск, 2004

«Скрипач»

«Вавилонская башня»

«Вдохновение»

действительно была престижной. Я поэтому с легкостью пошел в политех, ни о чем особо не задумываясь. Но я ведь все равно продолжал рисовать! И когда узнал, что в первой художественной школе есть вечернее отделение для взрослых, сразу поступил туда.

И в институте, и после распределения Андрея Машанова ждала обычная судьба «рисующего» студента или молодого специалиста: красный уголок, стенгазета, оформительская деятельность. Его даже избрали комсоргом. После окончания Омского политехнического он с завидным упорством штурмовал Московский полиграфический институт, «Мухинку» и удивлялся, что его не допускают даже до экзаменов. Пока мудрые люди не прояснили: два очных образования у нас не приветствуются. Хочешь еще один диплом, пожалуйста — иди на вечернее. Осознав, что очного образования уже не получить, Машанов поступил в Омский педагогический институт на худграф. Заочно. А в Союзе художников подвернулась вакансия... дворника. И недавний инженер-электрик завода «Полет» с энтузиазмом взялся за метлу.

— Меня всегда манила печатная графика, а тут была возможность работать на станке, — объясняет Андрей Машанов. — Мой старт начался стремительно. Когда я пришел сюда и добрался до печатного станка, я, как говорят, «хавал все».

Начало пути... Омск, 1992

На даче «Челюскинская». Москва, 1992

Презентация авторского альбома графики, 2012

«Весь мир – театр»

«Корабль дураков»

«Звуки моря»

«Боян»

Мне было все интересно: и так попробовать, и так. Я и на пластике резал гравюры, и офорт. Офорт, он очень разнообразен, это только кажется, что протравил – и всё. На самом деле там много тонкостей и нюансов.

Обретение своей темы для художника – процесс длительный и непростой. Андрею Машанову в этом смысле повезло. Еще до окончания худграфа он попал на творческую дачу «Челюскинская» под Москвой. И в это же время в Центральном Доме художника проходила выставка, приуроченная к юбилею Сергея Радонежского.

– Это была потрясающая выставка, потому что на нее привезли огромное количество икон со всей страны, в том числе «Троицу» Андрея Рублева, – рассказывает Машанов. – Вернувшись на «Челюху», я задумался: надо что-то сделать, выразить как-то свое восприятие. Я сделал тогда работу «Феофан Грек», потому что портретов иконописцев у нас не было. И когда показывал ее по возвращении среди прочих, Николай Горбунов, царство ему небесное, за нее уцепился. Сказал: это нечто, это надо продолжать. И я ему безумно благодарен, потому что я бы еще, наверное, и дальше метался во все стороны, пока нашел себя. А тут я сделал серию, и в 1993 году как раз ею защищался.

Серия «Древнерусские мастера» на долгое время стала визитной

карточкой Андрея Машанова. Тему славянской культуры, православия он продолжил в работах «Троица», «Вознесение», «Утоли мои печали», «Пасха», «Несущий крест», «Евангелисты» и других. Тесно прикасаясь с древней национальной культурой, художник постепенно перешел к изысканной стилизации. Житейские сюжеты благодаря этому становятся у него возвышенными и легкими, будь то «На утренней зорьке», «Гагарин» или «Кофейку не желаете?». Много работ посвящено музыке («Сакс», «Орфей», «Музыка ветра», «Тихая мелодия», «Музыка падающих звезд», «Скрипач»). И почти все герои Машанова окрылены – в буквальном смысле, почти у всех присутствует стремление к полету.

Свое увлечение графикой, влюбленность в эту многогранную технику Андрей Николаевич пытался привить другим художникам. Тогда, в 1990-х, со своим другом Борисом Мироновым он мечтал создать в Омске мастерскую литографии. Но литографского станка в городе не было – был только офортный. Однажды они узнали, что нужный станок есть в Музее эстампа в Москве и что музей распродает часть имущества. Омский Союз художников выделил средства, и друзья привезли станок и литографские камни в Омск. Немецкая машина XIX века по сей день находится в рабочем состоянии. По чертежам, привезенным позднее из Польши,

сделали литографский станок и для худграфа. И может быть, уж не было массового исхода молодых художников в печатную графику, но кого-то заразили этим точно.

Сейчас, являясь преподавателем на кафедре дизайна Технического университета, Андрей Николаевич Машанов не стремится сделать своих студентов похожими на себя. «Наоборот, — говорит он, — я стараюсь пробудить в своих учениках свободу мышления, свободу творчества. Чтобы они ни в коем случае не повторяли меня, чтобы это было их индивидуальное право выбора, свое собственное «я хочу». Это очень сложно, но без этого не состоится творческая личность».

Как у председателя Омского отделения Союза художников России у Андрея Машанова много общественных нагрузок. Из приятных он называет Эстафету олимпийского огня в декабре прошлого года — бежал с факелом почти полкилометра в Калачинске. Вспомнил студенческие годы, когда занимался легкой атлетикой. Из того, чем можно гордиться, мог бы, наверное, назвать две грандиозные выставки, которые омский СХ принял с интервалом всего в год: «Сибирь-XI» и «ЕврАзия-арт: великие реки искусства». Отдыхать из-за всего подобного приходится мало, и отдых Машанов предпочитает экстремальный — сплав с друзьями по беспокойным рекам Алтайского края и Забайкалья. Это своеобразная встряска или источник вдохновения?

— Экстрим — он не только для того, чтобы получить эмоцию и тут же выкладывать ее на бумагу, — отвечает Машанов на подобный вопрос. — Это определенная грань жизни, которая может толкнуть подсознание к чему-то. Своего рода это отдых от города. Отвлекаешься от цивилизации, где звонки, дела и прочее. Здесь я постоянно нахожусь в дискомфорте. Работа отнимает безумное количество времени, мне тяжело, я постоянно нервничаю. Потому что я не могу заниматься творчеством так, как сигарету покурить: захотел — сейчас сделаю. Надо все равно погружаться, настраиваться. Поэтому я стараюсь уезжать на природу, в Дом творчества. Там есть шанс поработать. И все, что сегодня видит зритель на выставке, сделано в отрыве от суеты.

С Б. Мироновым, 1996

С олимпийским огнем, 2013

Создание самой большой литографии, 2014

Открытие выставки «ЕврАзия-арт», 2014

ИРИНА ТРУСОВА: МАГИЯ ЛЮБВИ И СЦЕНЫ

Текст | Людмила ПЕРШИНА
Фото | из личного архива И. Трусовой

Сколько читано-перечитано историй о том, как успешные, состоявшиеся на профессиональной сцене актрисы буквально с раннего детства только и мечтали о театральной карьере, бредили ролями, успехом у зрителей, всемирной (ни больше ни меньше!) славой. Легендарная Фаина Раневская, отвечая на вопрос, как она пришла в актерскую профессию, резонно заметила, что актрисой стать невозможно, ею надо родиться! Ирина Трусова, не проявлявшая в детские годы особого интереса к театральным подмосткам, сама того не подозревая, родилась актрисой. Более того, актрисой музыкального театра, требующего помимо актерского таланта еще и наличия хорошего голоса! Но до поры до времени определенное ей свыше призвание тихо дремало где-то в сторонке.

Между тем легкая стремительная девочка с живым пытливым умом в школьные годы с удовольствием вгрызалась в гранит науки, без проблем справлялась с математическими задачками, постигала многомерную логику геометрии, училась в музыкальной школе, прекрасно рисовала, пробовала себя в фигурном катании. В классе была заводилой во всех делах, не только учебных: оформляла стенгазеты, принимала участие в конкурсах художественной самодеятельности, танцевальных вечерах, спортивных соревнованиях, ходила в турпоходы.

Замечательное пионерско-комсомольское детство, заканчиваясь у школьного порога, обещало Трусовой не менее интересное продолжение. Романтизм натуры склонял Иру к профессии невероятно увлекательной и актуальной — ей хотелось стать архитектором! Возводить удивительные города, проектировать фантастические здания, создавать величественные ансамбли... Вполне серьезные намерения подкреплялись занятиями на подготовительных курсах Томского строительного института. Оставалось только подать документы. Но: не зря же архитектуру любят сравнивать с застывшей музыкой!

Студентка Челябинского музучилища, 1978

После премьеры «Голландочки» И. Кальмана, 1986

На Любинском проспекте, 1989

Судьба вдруг преподнесла Ирочке сюрприз, оборотив ее в сторону музыки звучащей. В Томск приехал директор Челябинского музыкального училища, агитировавший молодежь поступать в его учебное заведение. Семнадцатилетняя выпускница Ира Трусова, случайно попавшая на одну из таких встреч, настолько прониклась услышанным, что моментально зажглась идеей поступления на теоретическое отделение этого училища. Стать музыковедом, просвещать слушателей, рассказывая о тернистом пути известных композиторов, об особенностях написанных ими музыкальных сочинений, — благороднейшая стезя!

И вот девушка уже в Челябинске, в одной из лучших музыкальных кузниц Урала. Она оказалась прилежной и усердной ученицей, не отрывала головы от конспектов, занимаясь в аудиториях и библиотеках, и опомнилась от учебного угара только через три года. Теорию захотелось наполнить практическими впечатлениями. Пошла волна посещения концертов, оперных и балетных спектаклей. Возвращаясь с сокурсниками после услышанной в Челябинском оперном театре «Травиаты», вдруг в шутку выдала кусочек ариозо Виолетты. Друзья просто обалдели: «Ир, у тебя же голос!». Так неожиданно в 19 лет Ира открыла у себя наличие красивого лирико-колоратурного сопрано. Было от чего растеряться.

Все-таки не зря когда-то она собиралась заниматься архитектурным конструированием. После такого судьбоносного поворота девушка решительно взялась перестраивать перспективы своей дальнейшей биографии. Когда ее с нетерпением уже ждали дома в Томске родители и братья, дипломированный музыковед-теоретик Трусова отправилась поступать в Свердловскую консерваторию на вокальное отделение. И ведь поступила с первого же захода! Не имея никакого певческого опыта, кроме распевания задорных песен у костров в походах, не зная правил звукоизвлечения, эта яркая девушка несомненным талантом сразу обратила на себя внимание требовательного и опытного педагога, профессора, народной артистки России Маргариты Георгиевны Владимировой, которая и взяла Ирину в свой класс.

«Севильский цирюльник» Дж. Россини.
Розина – И. Трусова, Фигаро – Д. Окропиридзе

2014

«Доротея» Т. Хренникова

С народным оркестром ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.
Дирижер – А. Дубянский

Вспоминая студенческие годы, Ирина Борисовна с особой теплотой говорит о консерваторских преподавателях, а Маргариту Георгиевну просто боготворит, благодарна ей за бесценные уроки вокала, умение свободно держаться на сцене. По сей день они общаются уже как коллеги-профессионалы. Профессор Владимирова осенью прошлого года приезжала в Омск, чтобы возглавить жюри Второго регионального конкурса имени Деборы Яковлевны Пантофель-Нечецкой. В его состав входила и ее ученица, теперь уже заслуженная артистка России, лауреат многих престижных конкурсов, ведущая солистка Омского музыкального театра Ирина Трусова.

Получилось так, что вся творческая жизнь примадонны Трусовой связана с городом на Иртыше. «Омский музыкальный театр» – единственная запись в ее трудовой книжке. В Омск Ирина поехала вполне сознательно. Ей предлагали на распределении театры в европейской части Союза. Но коренная сибирячка, чьи деды и прадеды родились в таежных сибирских краях, просто не смогла изменить родовой «прописке». Да и к родным хотелось быть поближе.

Дебют ее на сцене нашего Музыкального театра состоялся в декабре 1986 года. Никому не известная Ирина Трусова вышла в роли главной героини в оперетте «Голландочка». Нельзя сказать, что именно о такой роли

мечтала выпускница консерватории, усердно разучивая студенткой оперные партии отечественных и мировых композиторов-классиков. Попасть в театр синтетический, в котором соединились и опера с балетом, и мюзикл с опереттами и музыкальными комедиями, – еще то испытание! Ведь готовили Ирину к карьере оперной певицы! А тут надо было то переходить с пения на эмоциональные диалоги с партнерами, то с места в карьер пускаться на сцене в лихие пляски, и делать все органично, так, чтобы не сбивалось дыхание, не терялся градус психологического наполнения роли. Вот почему на первых порах дебютантке особенно важна была поддержка партнеров по сцене, старших товарищей по искусству. Как раз этими качествами труппа Музыкального театра славилась еще со времен Омской музкомедии.

Молодая артистка буквально купалась в новой для себя стихии, присматривалась к признанным мастерам жанра оперетты, с благодарностью выслушивала их подсказки. И шаг за шагом набирала обороты, всегда была готова освоить новые жанры, новые сценические образы, испытать себя в незнакомом прежде репертуаре. Жадность к творчеству просто фонтанировала в ней! Аристократическая внешность, хрупкость и нежность облика всегда удивительным образом сочетались в Трусовой с крепким внутренним стержнем, сильным характером, прямоотой и упорством. Ампула героини закрепилась за ней буквально с первых выходов на сцену.

Не так уж много времени прошло после появления Ирины в труппе театра, а на нее уже стала ходить публика, предварительно осведомляясь в кассе, когда в спектаклях занята именно эта артистка. Плотная занятость в репертуаре, постоянное участие в гастрольных турах театра, выступления в концертных программах помогли сформировать из недавней дебютантки интересную творческую личность.

За двадцать восемь лет, отданных омской сцене, Ирина Трусова выступила в более чем тысяче спектаклей, сыграла и спела более сорока ролей и партий. Среди них есть и особенно любимые актрисой, особенно памятные для нее. Например, страдающая Виолетта из «Травиаты» Верди – та самая партия, которой, как волшебным ключиком, открылся когда-то ее вокальный талант. Или трепетная Джильда в «Риголетто» Дж. Верди, нежная Лейла из «Искателей жемчуга» Ж. Бизе, любящая Розалинда из

«Золотой теленок» Т. Хренникова.
Мадам Гришацуева – И. Трусова, артисты хора Музыкального театра

«Королева чардаша» И. Кальмана

«Летучей мыши» И. Штрауса, гордая Сильва в «Королеве чардаша» И. Кальмана.

На своем юбилейном вечере, проходившем в конце ноября 2014 года, Ирина Борисовна Трусова, растроганная душевной теплотой зрительного зала, коллег по сцене, дирекции Музыкального театра, взволнованно сказала о том, что в Омске она нашла сразу три семьи. Семью театральную – в лице всего коллектива, в котором работает. Семью личную – ее союз с рано ушедшим из жизни дирижером Омского музыкального Григорием Комаровским был и остался для всех образцом настоящей любви и преданности друг другу. Третья семья – это замечательная омская публика, умеющая ценить своих кумиров и всегда остающаяся для них благодарной и любящей аудиторией.

Завоевание статуса кумира публики, негласного титула омского соловья и официального звания Почетного деятеля культуры Омска по престижности ничуть не уступает высоким местам, завоеванным Ириной Трусовой на всероссийских и международных конкурсах.

Жажда творчества – вот то важное качество, которое всю жизнь не давало Ирине Трусовой останавливаться, почитать на завоеванных лаврах. А если к этому добавить весьма активную педагогическую деятельность вокалистки – перед нами в полном объеме предстанет немалый диапазон ее деятельной натуры. Заслуженная артистка занимается преподаванием еще с 1989 года. Теперь она заведует вокальным отделением Музыкального училища имени В. Я. Шебалина, является профессором кафедры театрального искусства и актерского мастерства университета имени Ф. М. Достоевского, ведет классы в детской школе искусств № 17, где открыт Вокальный центр Ирины Трусовой. Ученики Ирины Борисовны поступают в престижные вузы России – консерватории Москвы, Петербурга, Екатеринбурга, работают в филармониях, театрах. Две ее воспитанницы зачислены в труппу Омского музыкального театра. Так что эстафета творчества продолжается.

Ирина Трусова учит своих воспитанниц не только вокальным премудростям. Наставница делится с ними своим жизненным опытом, учит умению держаться на сцене, носить театральные костюмы, вести здоровый образ жизни.

Что касается последнего пункта, то актриса собственным безупречным обликом демонстрирует и отличную физическую форму, и жизнерадостность натуры, и неиссякаемый оптимизм. Она не может не восхищать умением сохранять долгую молодость на сцене и творческой отвагой, с которой Трусова сегодня осваивает и комические роли, и амплу субреток. Ее озорной от природы характер очень к этому располагает!

Юбилейный вечер актрисы назывался «Ирина Трусова и ее мужчины». На сцене ее окружали исключительно мужчины, подчеркивая женственность и обольстительность своей партнерши. Трусова блистала в любимых ролях, в дуэтах с любимыми партнерами. И обнаруживала еще одно очень важное качество для театральной примадонны – умение чувствовать партнеров, поддерживать, вдохновлять тех, кто сейчас рядом с тобой, искусно работать с коллегами в одном темпе, на едином дыхании. Именно то, что создает для публики атмосферу очарования искренними чувствами, благородными порывами, самоотверженными героями, красивыми голосами.

Разве не за этим люди приходят в Музыкальный театр? Браво, Ирина Трусова! Браво, омская примадонна!

Г. И. Комаровский

С сыном Борисом, 2013

С учениками, 2014

«Ирина Трусова и ее мужчины», 2014

Г. Алексеева (класс Т. Г. Шавня)

Хор «Солнышко» (хормейстер – С. И. Сапелина)

ТЕРРИТОРИЯ СЧАСТЬЯ

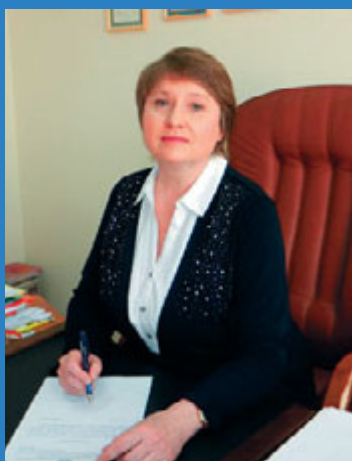
Текст | Наталья ЧУПИРОВА
 Фото | из архива ДШИ № 17

«Сюда приходят за счастьем! Пережить самые памятные и радостные мгновения, напитаться красотой и добром в детстве, чтобы хватило на всю жизнь», — так определяет миссию детской школы искусств № 17 ее руководитель, «Директор года 2013» Ирина Алексеевна Нестерова.

Эта встреча стала как будто возвращением в прошлое. Открою маленький секрет: пять лет назад я уже побывала здесь. В преддверии 15-летия учебного заведения точно так же встречалась с директором Ириной Алексеевной, слушала ее рассказ о победах коллектива, планах и проблемах, смотрела классы и мастерские. Тогда ДШИ № 17 располагалась в бывшем детском саду. Пять лет пролетели как год. Я снова в школе — и не узнаю ее.

Двадцатилетие школа отмечает в новом доме. Теперь она занимает три этажа в крыле современного жилого здания. Десяток отделений — от музыкального до художественного — обосновалось в новых комфортных условиях. Я заглянула во все кабинеты и залы, каждый из которых устроен по-своему уютно и каждый — с любовью и заботой об удобстве тех, кто в нем занимается. Стены классов окрашены в нежные пастельные тона: персиковый, розовый, салатный, голубой. На них дипломы и медали — свидетельства побед учеников и педагогов — соседствуют с гитарами и домрами музыкантов, картинами и гобеленами юных художников.

И. А. Нестерова показывает награды за самые значимые достижения: победы во Всероссийском конкурсе «Детские школы искусств — достояние Российского государства», Всероссийском конкурсе «100 лучших школ России» в номинации «Лучшая школа искусств». Кроме того, школа — обладательница диплома Министерства

И. А. Нестерова

Педагогический коллектив школы

В. Ланг, Г. Африян и Ж. Кудайбергенова (класс И. Б. Трусовой)

С. Тарнакова (класс А. А. Таллер)

образования Российской Федерации «За большой вклад в развитие российского образования и воспитание подрастающего поколения».

Послушайте, как поют! Послушайте: ах, как чисто!

Много нового и интересного произошло в школе за последние годы. Наверное, первое в этом списке — открытие в 2012 году Центра вокального искусства заслуженной артистки России Ирины Трусовой. Центр объединил лучших педагогов по вокалу Омска, которые не только обучают пению юных омичей. Задача этого отделения школы — выявление вокально одаренных детей, их поддержка и ранняя профессиональная ориентация. «Детей привозят к нам со всех уголков Омской области — из Нововаршавского, Исилькульского, Калачинского и других районов. Их консультируют ведущие преподаватели университета и музыкального училища: Н. И. Огнева, И. М. Кожевникова, Р. К. Чебаненко. Они дают наставникам юных дарований методические рекомендации, советы по выбору репертуара, создают индивидуальные программы развития, которые по мере взросления ребенка корректируются», — рассказывает директор. Методическая работа центра отражена в печатных работах, аудио- и видеоматериалах, в ряду которых — методическое пособие И. Б. Трусовой для начинающих вокалистов.

В Центре вокального искусства проходят мастер-классы. Их проводят не только омские специалисты, но и солисты оперных театров, профессора Новосибирской, Екатеринбургской консерваторий. Со здоровьесберегающими технологиями вокалистов знакомит известный врач-фониатр Л. А. Доронина. Недавно мастер-класс по актерскому мастерству дал ведущий мастер сцены Омского музыкального театра, заслуженный артист России В. Е. Миллер — учил слушателей работать со сценическим волнением. Приятно, что юные певцы задействованы в спектаклях Музыкального театра. Например, Жоре Африяну уже удалось почувствовать вкус сцены и полюбить ее навсегда.

Сейчас на вокальном отделении учатся 25 детей. Двенадцатилетняя Жанель Кудайбергенова, вполне вероятно, будущая оперная прима. Прекрасный голос девочки свободно порхает в третьей октаве, ее замечательный вокальный дар развивается благодаря наставнику — певи-

це Ирине Трусовой. Жанель — победительница международных и всероссийских конкурсов.

Не отстают от «классиков» и представители эстрадно-го пения. Ученики талантливого педагога Л. А. Таллер: Валя Малышева, Катя Бойко, Иван Подерин, Самира Тарнакова — собрали целый букет наград всевозможных творческих состязаний.

Каждый год ученики Центра итожат концертом в Мраморном зале Музея имени М. А. Врубеля — творческим отчетом о том, чему они научились, каких высот достигли. Это настоящий праздник вокального искусства.

Какая музыка была, какая музыка звучала...

Еще одна осуществленная мечта коллектива школы искусств № 17 — открытое четыре года назад отделение казахской домры, единственное место в городе, где с нуля обучают игре на этом колоритном национальном инструменте. Кстати, за инструментами для отделения пришлось ехать в соседний Казахстан.

Продолжая музыкальную тему, нельзя не вспомнить о флейтистах. О них рассказывает дипломант всероссийского конкурса, концертмейстер С. Г. Оверченко: «Ансамбль флейтистов нашей школы хорошо известен в городе. Ребята — лауреаты многих конкурсов, в том числе международных, постоянные участники концертов областной детской филармонии. Многие выпускники

Ж. Нургужина и А. Кабимулдинова (класс Е. П. Спасеновой)

Ансамбль флейтистов
(руководитель – Н. В. Колбина, концертмейстер – С. Г. Оверченко)

по классу флейты поступили в училище имени В. Я. Шебалина и делают блестящие успехи. Это ученики Н. В. Колбиной Азамат Смагулов, Рудольф Полянский и другие». За высокий уровень подготовки воспитанников школа получила благодарственное письмо директора музучилища им. Шебалина О. В. Неупокоева.

Большое отделение народных инструментов возглавляет В. В. Полевой. Большой вклад в развитие этого направления вносят преподаватели В. Е. Шароварова и Е. П. Спасенова.

На каждом отделении есть свои «звездочки». Например, на фортепианном, которым заведует Е. В. Рыхликова. Екатерина Викторовна вырастила много ребят, чьи таланты подтверждались победами в исполнительских конкурсах. Ее ученик, а ныне студент музыкального училища Вячеслав Харченко на концерте в честь юбилея любимой школы поздравил педагогов блестящим исполнением сложнейших произведений Ф. Листа и Ф. Шопена.

Круговоротом невообразимым свивайся, красок яркая река!

Много интересного происходит в жизни вокалистов и музыкантов ДШИ № 17. Но не менее захватывающая жизнь – у воспитанников отделения изобразительного искусства, которым руководит Н. С. Решетова. Отделение гордится целым соцветием великолепных педагогов, среди которых – члены Союза художников РФ

Е. В. Захарова и А. А. Чермошенцев. С особой теплотой Ирина Алексеевна говорит о династии омских живописцев Кравцовых, с нуля создавших художественное отделение школы. Елена Станиславовна, Наталья Петровна и Петр Александрович Кравцовы в непростые 90-е годы заложили основы натурального фонда отделения, а набирали своих первых учеников, обходя квартиры жителей Амурского поселка.

Педагоги художественного отделения буквально заражают детей своей любовью к творчеству. Не случайно юные художники из ДШИ № 17 – обладатели Гран-при международных конкурсов во Франции, Македонии, Санкт-Петербургского конкурса «Балтийская муза» и многих других.

Учителя юных художников – сами творцы и часто выносят на суд публики и коллег плоды собственного творчества. Последними запоминающимися событиями для них стали персональные выставки Е. В. Захаровой, А. А. Чермошенцева в Доме художника, участие в семинаре Н. С. Решетовой по изготовлению каркасной куклы, проходившем в Тобольске, и во всероссийском Ирбитском пленэре, где были отмечены пейзажи преподавателя Г. И. Юрченко.

Некогда стареть учителям!

По признанию директора, в стенах школы собран уникальный коллектив. Дети делают первые шаги в мире искусства вместе с такими наставниками, как преподаватель училища им. В. Я. Шебалина баянист В. П. Калараш, солистка оркестра Омского государственного музыкального театра скрипачка Т. Г. Шавня, и другими известными педагогами. Заслуга школы в том, что здесь умеют сделать интересной жизнь не только для учеников, но и для начинающих педагогов. Сегодня в школе работают восемь молодых специалистов, которые породнились с ней еще студентами, на учебной практике. Так вот пришли – и не захотели уходить. А выпускница 2009 года Екатерина Богданова почти не расставалась со своей школой, которая открыла в ней талант художника. После окончания художфа Екатерина вернулась в родные пенаты уже преподавателем изобразительного искусства.

Свежие силы и на отделении хореографии, которым сегодня руководит Е. В. Щитова. Это Валентина Панченко и еще более юные ее коллеги Виктория Петрова и Ксения Истомина. Приток молодых учителей танца – результат сотрудничества с кафедрой хореографии факультета культуры и искусств ОмГУ, возглавляемой Н. В. Даренской.

Оркестр народных инструментов (руководитель – В. В. Полевой)

Урок в классе Н. С. Решетовой

Ради дружбы на Земле

Ирина Алексеевна напоминает, что нынешний юбилей школы — двойной. Уже десять лет ДШИ № 17 является ассоциированной школой ЮНЕСКО. Омские ребята при поддержке этой авторитетной организации пропагандируют идеи дружбы народов, знакомятся с богатой культурой разных стран, с успехом показывают свои таланты в Германии, Франции, Италии, Испании, Голландии, Финляндии, Швеции. За эту деятельность коллектив школы получил благодарность Министерства иностранных дел России и диплом ЮНЕСКО «За большой вклад в реализацию международного проекта «Россия — Европа: на пути к культуре мира»».

Воспитание чувств

Важные качества детей и педагогов ДШИ № 17 — душевная чуткость, готовность помочь ближнему. А чем может помочь художник? Конечно, своим искусством! Ребята со всех отделений дают концерты в Центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей при УВД Омской области, в геронтологическом центре, выступают для своих сверстников с ограниченными возможностями и в социальном центре «Рябинушка». Танцоры известного в городе ансамбля «Ритманс» радуют своими искрометными танцами, ансамбли и солисты музыкального отделения стараются извлечь из своих инструментов чарующие звуки, а художники помогают им в оформлении и даже конструируют головные уборы и другие детали костюмов для артистов. На сцене во время концерта — не только ученики, но и преподаватели. Ведь отдать частичку души тому, кому это очень нужно, — их внутренняя потребность.

Не забывает школа искусств из Амурского поселка, что она — светоч знаний и проводник в мир прекрасного не только для своих учеников, но и для других детей. Специально для встреч, лекций и концертов в близлежащих общеобразовательных школах разрабатываются просветительские программы. Педагоги ДШИ № 17 вместе со своими воспитанниками помогают школьникам совершить путешествие в страну музыкальных инструментов, знакомят их с творчеством великих композиторов, музыкантов и художников...

«Светить всегда, светить везде!» — этот жизненный принцип вслед за поэтом В. Маяковским исповедуют каждый ученик и педагог детской школы искусств № 17. И вот уже двадцать лет на улице с холодным названием 27-я Северная пылает неукротимый факел любви, добра и творчества, согревая и ближнего, и дальнего, освещая многим и многим дорогу в мир искусства.

Участие в проекте ЮНЕСКО «На пути к культуре мира». Германия, 2012

Участие в проекте ЮНЕСКО «Дети России — детям Европы». Франция, 2013

Младшая группа хореографического отделения (класс В. В. Петровой)

Хореографический ансамбль «Ритманс»

«ЕСТЬ БОЖЬИ ЗНАКИ В СИЛЕ СТРОК»

С боем курантов Год культуры перешел в Год литературы... Хочется верить, что в 2015 году мы не только ради формальности будем чаще обращаться к книге, помогать молодым авторам в издании сборников и организовывать творческие встречи. Значение литературы трудно переоценить — она учит мыслить, дает простор фантазии, обогащает духовно. Классики и современники даруют нам его величество Слово — мощное, многоликое и прекрасное. Надо только суметь услышать это Слово... А квинтэссенцией литературы всегда была поэзия. Наверное, у каждого человека есть хотя бы одно заветное, любимое стихотворение, которое в горести утешит и в радости окрылит. Но что такое поэзия для самих творцов? Этот непростой вопрос задает себе каждый пишущий. «Поэзия — не поза и не роль...» — лаконично выразился наш земляк Аркадий Кутилов. Что же тогда?

Иннокентий АННЕНСКИЙ

ПОЭЗИЯ

Творящий дух и жизни случай
В тебе мучительно слиты,
И меж намеков красоты
Нет утонченной и летучей...

В пустыне мира зыбко-жгучей,
Где мир — мираж, влюбилась ты
В неразрешенность разнозвучий
И в беспокойные цветы.

Неощутима и незрима,
Ты нас томишь, боготворима,
В просветы бледные сквозя,

Так неотвязно, неотдумно,
Что, полюбив тебя, нельзя
Не полюбить тебя безумно.

Леопид МАРТЫНОВ

Поэзия
Отчаянно сложна,
И с этим очень многие боролись,
Крича, что только почвенность нужна,
В виду имея только хлебный колос.

Но иногда, в словесном щебне роясь
И там, где не восходит ни зерна,
Ее мы обнаруживаем,
То есть
Она везде, и не ее вина,
Что, и в земле и в небе равно кроюсь,
Как Эребус, венчая Южный полюс,
Поэзия не ребус, но вольна
Звучать с любого белого пятна,
Как длинная и средняя волна,
И на волне короткой весть и повесть!

Аркадий КУТИЛОВ

Стихи мои, грехи мои святые,
Плодливые, как губительный микроб...
Почуяв смерти признаки простые,
Я для стихов собью особый гроб.

И сей сундук учтиво и галантно
Потомок мой достанет из земли...
И вдруг — сквозь жуть и холод эсперанто —
Потомку в сердце грянут журавли!

И дрогнет мир от этой чистой песни,
И дрогну я в своем покойном сне...
Моя задача выполнена с честью:
Потомок плачет.
Может, обо мне...

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ

Мятежны мысли и мечты —
 Пугают душу и тревожат;
 И если день неверно прожит,
 То сердце начинает стыть.
 У нас у каждого свой крест, —
 Мой колокол церковный звонок.
 И если улыбнусь спросонок,
 То — веря в благодать небес.
 Всему земной отмерен срок.
 Я чутким сердцем понимаю,
 Живу, пишу и точно знаю:
 Есть Божьи знаки в силе строк.

Владимир НОВИКОВ

УТРО ТИМОФЕЯ БЕЛОЗЕРОВА

Иду на прогулку
 по далям озерным,
 По рощам зеленым,
 по краю болот —
 И вижу:
 навстречу идет Белозеров,
 Стихов самых свежих
 охапку несет.

— Откуда стихи? —
 я спросил у поэта.
 Вопрос был наивен.
 Но молвил поэт:

— Я вышел из дома
 еще до рассвета,
 Насобирав их
 у щедрого лета...
 Стихов для поэта,
 ну где только нет?

Их дарят деревья,
 поющие птицы,
 Зверюшки, цветы,
 колосистая рожь.
 Шагай широко,
 не ленись наклониться,
 И сколь тебе надо —
 на радость возьмишь!

...Я твердо последовал слову поэта.
 Судьбой мне такая дорога дана!..
 Из дома я вышел
 еще до рассвета,
 И мне — любопытному —
 щедрое лето
 Вот так же стихов
 подарило сполна!

Ольга ГРИГОРЬЕВА

ОТКРЫТО. СТУЧИТЕ

«Открыто. Стучите» — вот надпись на книжном киоске.
 Но мимо спешат современники в блеске и лоске.
 Важнее всего — что насыпано в личном корыте.
 К чему им Платонов и Чехов? Открыто. Стучите.
 «Открыто. Стучите» — на совести, вере и Храме.
 Но — пьяны и сыты, и музыка глушится в храпе.
 Какие убожества ныне сияют в зените!
 Они и читать не умеют... «От-кры-то. Сту-чи-те».
 Открыто. Стучите. Лишь руку поднять, постучаться.
 Жующим животным не стать. Человеком остаться,
 Пока не повесил Господь на картине распада
 Табличку: «Закрyто навеки. Стучаться не надо».

Николай КУЗНЕЦОВ

Боже ты мой, Гомер, Гесиод,
 бардов безвестных, слагателей од,

сколько поэтов, сколько певцов!
 Может быть, хватит, в конце-то концов.

Ты-то зачем полуночи не спишь,
 рифмой шуршишь, как в сухарнице мышь?

Что еще миру недосказал
 тот или этот, смежая глаза?

Что сквозь предсмертный трагический вздох
 миру еще недовымолвил Блок?

Что, торопясь на дуэль у реки,
 Пушкин запрягал в черновики?

Тайнами этих великих имен
 я почти с детства заморожен.

Тайны до дрожи хочу разгадать
 ночи бессонные, дни и года.

Верю, однажды, в какой-нибудь год
 тайну на ухо мне Тютчев шепнет

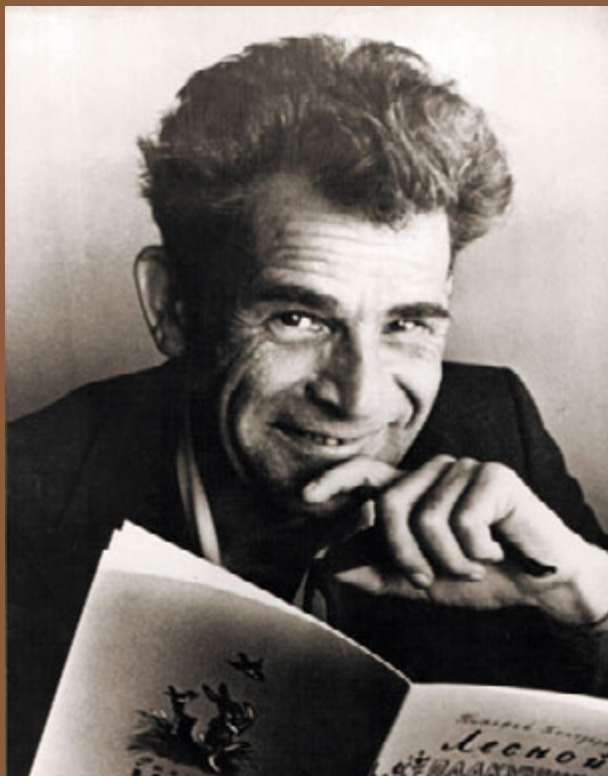
или сквозь мой бессознательный бред
 слово великое вымолвит Фет.

Подборку составила Вероника Шелленберг

«Поэт раздумья и молчанья»

«Я БОГАТСТВА СВОЕГО НЕ ПРЯЧУ...»

Текст | Светлана РУДНИЦКАЯ
Фото | из архива Литературного музея им. Ф. М. Достоевского

*«Если вы, прочитав мои стихи, станете
чуть-чуть добрее, я буду безмерно счастлив,
значит, я чем-то помог вам».*

Т. М. Белозеров

23 декабря 2014 года исполнилось 85 лет со дня рождения русского поэта Тимофея Максимовича Белозерова. Он жил в нашем городе, а его книги издавались и в Омске, и в Москве, в Киеве, Новосибирске, Свердловске, Барнауле. Стихи Белозерова печатались наряду с произведениями известных поэтов, их часто можно было прочесть в детских журналах «Веселые картинки», «Мурзилка», «Колобок», «Пионер». Они и сегодня публикуются в периодических изданиях, сборниках и учебниках.

В раннем детстве мы слушаем сказки Т. М. Белозерова. Чуть повзрослев, открываем книги поэта и знакомимся со стихами, загадками и считалками. Мы читаем о нашей сибирской природе, животных и птицах и, порой со слезами на глазах, учимся сопереживать, сочувствовать, любить окружающий нас мир. Но и в зрелом возрасте, взяв в руки последний прижизненный сборник поэта «Лебедушка», мы видим, что многие стихотворения интересны нам по-прежнему, а некоторые из них ближе взрослому, нежели юному читателю.

В дошкольном возрасте я тоже с удовольствием слушала сказки: «Лесной плакунчик», «Огородный подрастай», «Дворовичок», «Бука». Меня привлекали добрые сказочные герои поэта, которые всегда хотели кому-то помочь, за исключением разве что Буки. Но у Белозерова даже Бука, которой обычно пугают детей, была вовсе не такой уж злой и страшной, а скорее старушкой, страдающей от одиночества, и мне было ее жаль.

Второе знакомство с творчеством поэта произошло, когда я увидела в школьной библиотеке новую книгу «Подснежники», вернее, их было много, они занимали целую полку. Я не смогла пройти мимо книги с невзрачным на первый взгляд, но таким привлекательным изображением зимнего леса на обложке. И снова встретилась с героями любимых сказок, прочла стихи, удивительные загадки, считалки и скороговорки. Чуть позже я открыла для

себя сборник «Лебедушка». Тогда, читая книги Белозерова, я еще ничего не знала об их авторе.

Мое настоящее знакомство с жизнью и творчеством Тимофея Максимовича Белозерова произошло, когда я пришла работать в Омский государственный литературный музей имени Ф. М. Достоевского. До этого я училась в педагогическом университете, на филологическом факультете нас подробно знакомили с творчеством русских и зарубежных авторов, но ничего не рассказывали о писателях родного края. Как, впрочем, происходит и сегодня, ибо редко можно увидеть в литературном музее студентов-филологов государственного или педагогического университетов. Одной из первых тем, которую я усвоила в музее, была беседа «Страна Белозерия» (о творчестве Т. Белозерова). Вот тогда-то я с удивлением и гордостью узнала, что автором моих любимых детских сказок был наш омский (!) поэт Тимофей Белозеров.

Уже на протяжении более полувека творчество этого замечательного мастера слова радует мальчишек и девчонок. А как складывалось детство поэта? Пожалуй, его не назовешь счастливым.

Тимофей Максимович родился в деревне Камыши Куртамышского района Курганской области в большой крестьянской семье, позже Белозеровы переехали на Алтай. Рано умерла мама, Арина Трифоновна. Спустя годы боль утраты отразилась в стихах:

*Шел к реке я в темную низину,
На чужие, дымные костры.
Ветер дул мне то в лицо, то в спину,
Гнал меня из детства до поры.
Загонял в незапертые сени,
В погреб — за кринкой молока,
В парходных трюмах на колени
Становил под тяжестью мешка.
Ветер, ветер!.. Выбитые рамы,
Потолки в махорочном дыму...
Оказаться на земле без мамы
Я не пожелаю никому.*

Потом была Великая Отечественная война. Тимофею Белозерову — 12 лет:

*За окошком — лик луны
В красных отсветах войны,
Занесенные порошей
Ребра нашей городьбы
И с тяжелой, грозной ношей
Телеграфные столбы...*

В эти годы отец перевозит сына в Омскую область. Кем только не приходилось работать Тимоше Белозерову после окончания семилетней Старо-Карасукской школы: столбяр, учеником художника, рабочим по очистке железнодорожных путей, заготовителем по найму. Мечтал быть летчиком, но жизнь привела мальчика в Омское речное училище. Потом работал мастером сначала на судоремонтном заводе в Барнауле, затем в Омске, публиковался в местных газетах и журналах. Первая книга «На нашей реке» вышла, когда поэту было уже 28 лет. С того времени «речная тема» так и осталась для писателя одной из самых любимых. Стихи рождались, когда он гулял по берегу Иртыша,

1970-е

Т. Белозеров — курсант Омского речного училища

С женой Верой Ильиничной и сыном Сергеем

творчеству. При жизни Белозеров подготовил к печати и издал 56 книг. Последний сборник — «Лебедушка» — вышел в свет только через несколько месяцев после смерти автора. Поэт ушел из жизни 15 февраля 1986 года.

Сейчас в Омске есть улица Тимофея Белозерова, в его честь названа библиотека, на доме № 2 по улице Чокана Валиханова, где жил поэт, установлена мемориальная доска с горельефом, по Иртышу ходит танкер «Тимофей Белозеров», на Аллее литераторов установлен памятный камень.

Омский государственный литературный музей имени Ф. М. Достоевского хранит архив поэта, переданный его вдовой Верой Ильиничной Белозеровой. На основе архивных материалов сотрудники музея разработали беседу «Свет доброты», рассказывающую о его жизни и творчестве. Школьные библиотекари часто говорят, что дети, прослушав эту беседу, приходят за книгами, а это значит, что мальчишки и девчонки 2000-х с таким же интересом читают стихи и сказки Тимофея Максимовича, как когда-то читали их мы.

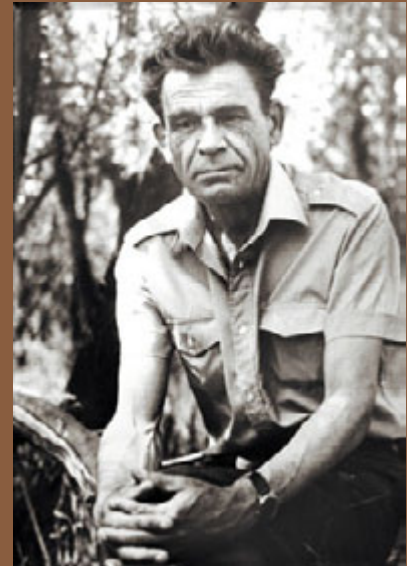
В 2007 году в стенах музея родилась идея проведения Белозеровского фестиваля, ставшего уже традиционным для жителей города и области. В нем раскрывают свои таланты юные поэты, писатели, художники, исследователи и артисты. В рамках фестиваля проводятся встречи с писателями, художниками и музыкантами, проходят мастер-классы, творческие лаборатории, о своих встречах с Тимофеем Максимовичем рассказывают близкие, друзья и коллеги по перу.

Год назад сотрудники литературного музея провели акцию «Омск читает Белозерова». В ней приняли участие омичи разных возрастов и профессий, порой это были просто прохожие. На видеокамеру они читали детские стихи и философскую лирику поэта, позже ролики были выложены в сети Интернет. И снова звучали простые, искренние строки, которыми так щедро делился с нами поэт Тимофей Белозеров:

*Я богат! Я все еще богат
Светом звезд на синем небосклоне,
Золотыми бликами в затоне,
Ветерком, подувшим наугад...
Я богат уже немало лет,
Я богатства своего не прячу,
Я не плачу по нему, а трачу...*

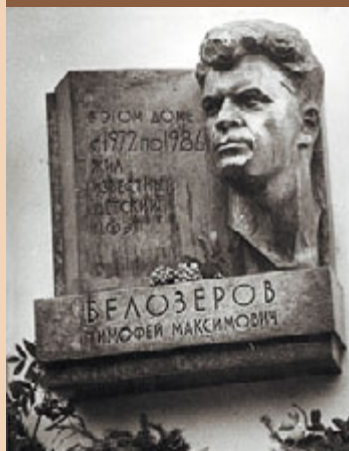
Сборник творческих работ участников Белозеровского фестиваля

Начало 1980-х

Первый Белозеровский фестиваль, 2007

Мемориальная доска на Ч. Валиханова, 2

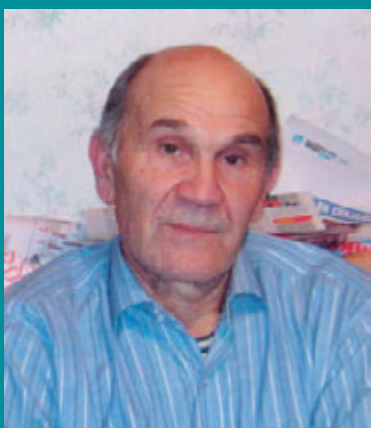

Танкер «Тимофей Белозеров»

«МОЙ ПУТЬ – ВСЕГДА ДОМОЙ!»

Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**
Фото | из личного архива В. Новикова

Писателя и педагога Владимира Павловича Новикова знаю давно, с его студенческих лет. Он принят был на совсем молодой тогда художественно-графический факультет Омского педагогического института во втором наборе, а я, секретарь комсомольской организации вуза, имел дело со многими студентами. И особенно часто любил бывать у будущих художников: уж очень интересно было наблюдать за школой их творчества.

Шли годы, десятилетия, Новиков стал писать стихи и прозу для детей, очевидно, не без влияния старшего друга и большого поэта Т. М. Белозерова, который в числе первых заметил в нем искру дарования и убедился: детство Володе досталось деревенское, богатое на впечатления и пережитое, — есть о чем сказать, что выразить именно в слове. К тому же жизненный опыт был подкреплен базовым образованием художника и педагога, понимающего язык и законы искусства. А по-настоящему открылся мне самородный талант Владимира Новикова сравнительно недавно, после выхода чудесной поэтической книги «Постоянство дома», и позднее, когда уже другими, «духовными», глазами я читал его краеведческую прозу о колосовской родине и рассказы о Тимофее Белозерове «Шел он по солнечной гриве». Я понял, что для души и творчества писателя-сибиряка, недавно отметившего славное юбилейное 75-летие, стержневым началом духовной жизни является неизменное чувство родины, явленное в его судьбе и трудах с редкой концен-

трацией, внешне непритязательной, неброской, но глубоко укорененной.

*Ходил по улице, по роще, по оврагу,
По лугу, где стога, цветы, трава.
И собирал на чистую бумагу
Весомые и добрые слова.
Я складывал их в строчки понемногу,
В них мысли все сводились к одному:
Что не теряя в край родной дорогу,
Любовь к земле
и дому своему.*

Он родился в «смешливом» селе Строкино Колосовского района, славного своими пересмешниками. «Меня, например, в детстве звали... цыганенком, — признавался однажды в интервью летом 1996 года Владимир Новиков. — И до сих пор старожилы села нет-нет да вспомнят меня именем из детства. И таким от него веет добром, просто «ах!». Так замечательна здесь

Село Строкино, 1948.
С бабушкой Марьей и тетушками Анастасией, Грушей и Марией

На этюдах. Тобольск, 1964

финальная фраза! Случайно ли перекликаются ключевым словом заглавия его книг: «Дом над рекой», «Благодарность дому», «Постоянство дома»? И как не согласиться с автором в том, что «каждому человеку дорог свой дом, дом его детства и юности, лучших лет жизни»...

У Владимира Павловича сыздетства было два дорогих дома – Новиковых и Ильиных. Их поставили на строкинской земле прадеды по отцовской и материнской линиям. Детство осталось памятным с ранних четырех годов. Родной дедушка по отцу Яков и бабушка Ксения. Неродная, но очень внуков любила. У Ильиных родилось семеро детей, всех старалась подкормить бабушка в голодные 1930-е годы. Двое сыновей ушли на фронт и погибли.

У Новиковых, в многодетной семье отца Володи, было восемь ребят. С пяти лет Павел Яковлевич уже помогал родителям по хозяйству. Но хлеб ели только по праздникам, а в будни – картошка да жмых конопляный. Когда подрос и подучился, отец работал комбайнером в МТС, шофером, а мама с пятнадцати лет – дояркой в колхозе. Как хорошо, что Владимир Павлович записал воспоминания своего отца, который для сына всегда был ориентиром достойной судьбы и жизненным примером во всем!

В Колосовке родительский дом, перевезенный отцом из родного Строкино, встал на завидном месте: «тут тебе речка, луг, есть где теленку пасть, курчатам бе-

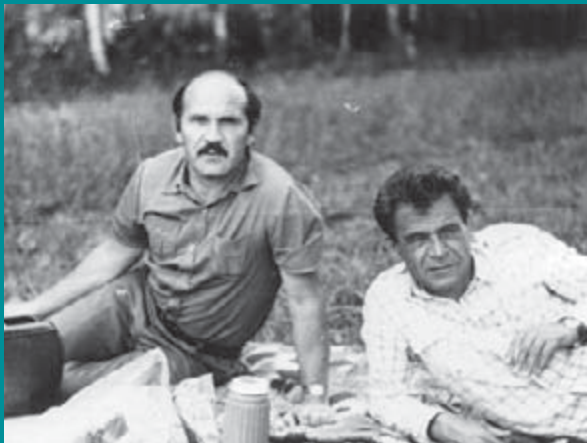
гать... В доме всегда много солнечного света... Красивее этого места я не встречал». «Медленно течет молчаливая Оша, обозначая своими изгибами одну луку за другой... Столетние березы, завалы рано отживших осин, заросли черемухи, смородины, крыжовника, дикой яблони...». Здесь уединялся Володя с томиком любимого Есенина и читал, читал с упоением. В здании Колосовской библиотеки много лет назад была его школа. Те незабываемые годы Владимир Новиков помнит с особым чувством, а слово «библиотека» с ученических времен – одно из самых любимых.

Уже в годы зрелости, в пору сельского учительства, судьба сведет Новикова на занятиях молодежного литературного объединения, которым тогда руководил Владимир Макаров, с талантливым поэтом-земляком Аркадием Кутиловым. Оказалось, что его старший брат Юрий учился в Колосовке классом старше Володи, а Аркадий был двумя годами моложе, но кто же знает с теми, кто сидит даже и одним классом помладше тебя?! Не столь уж редкие, но всегда короткие и случайные встречи с Кутиловым в центре Омска тревожили, эпатировали, но так и не открыли тогда его оригинальное, крупное дарование. Увы! – большое видится на расстоянии. Но мы-то теперь знаем, что колосовская земля на Оше практически одновременно дала ростки сразу двум самородным поэтам – Владимиру Новикову и Аркадию Кутилову, которых сближает еще и дар художника, пусть

*Я зренье новое обрел –
И сразу стали мне дорожже:
Огни, дымки заречных сел,
Звезда, мерцающая в Оше.
Все это было...
И всегда
Река текла, огни качая.
Но только в детские года
Я бегал,
их не замечая...*

С.Т. Белозеровым, 1984

и разной стилистической направленности. Еще в Строкино тяга к рисованию была даже не увлечением — страстью, как и стремление что-нибудь мастерить для себя и друзей. Может быть, это и определило его судьбу: после армии Новиков поступил учиться на худграф и четверть века учительствовал в сельских школах. Учил детей рисовать, чертить, делать многое своими руками. Да еще где-то по окончании восьмого класса, после встречи со стихами Пушкина и Лермонтова, в его блокноте появились и собственные строки...

Быстро ставший родным для своих питомцев факультет в шестидесятые годы только учился профессионализму, и многое решали новизна рождаемого дела, энтузиазм молодости. Да и с учителями их курсу повезло. Замечательные мастера живописи и графики Геннадий Штабнов и Станислав Белов любили открывать в своих студентах даже скрытые способности и очень были к ним привязаны, сами находясь в расцвете собственного творчества.

Поначалу Новикову полюбилась акварель, но занимался он и графикой, и маслом, а дипломную работу выполнял под руководством опытного скульптора Н. И. Никитина. Все это пригодились учителю в сельской школе. И, конечно, его ученики знали, что их Владимир Павлович пишет стихи и печатает их в омских газетах. И тихо гордились им. А он еще заразил занятиями художеством и обеих дочерей, тоже со временем прошедших школу омского худграфа. Тая занята сложным

делом реставратора в Музее изобразительных искусств имени Врубеля, а младшая Арина успешно работает в омских театрах (куклы, актера, маски «Арлекин», «Пятном театре») и время от времени помогает иллюстрировать книги отца.

*Рисовали дочки мой портрет,
К юбилею, как могли, старались.
В том особых затруднений нет —
Рисовали дети и смеялись.*

Женился Владимир Новиков на четвертом курсе на студентке физико-математического факультета. Его избраннице, Людмиле Николаевне, даже и фамилию менять не пришлось: как была Новиковой, так и осталась. И до сих пор не изменила учительской профессии. А в нем, поэте и художнике, с годами победила тяга к творчеству, искусству. Первая книжка «Роша» вышла в Новосибирске в 1977 году. Много значили для Владимира Новикова встречи с внимательными наставниками и талантливыми поэтами Анатолием Васильевым, Владимиром Пальчиковым, Владимиром Макаровым и крепкая многолетняя дружба с Тимофеем Максимовичем Белозеровым. Они поддержали его стихи, работу с поэтической «мастерской» в редакции «Молодого сибиряка» и внештатное сотрудничество Новикова в газете «Крестьянское слово», где он готовил и вел ежемесячную страницу детского творчества «Светлячок»...

Тимофей Белозеров:

«Что сделал за эти годы поэт? ...Он сделал главное — остался самим собой. Поэзия Владимира Новикова чужда эффектности, в книгах его... есть какая-то подкупающая просветленность души, граничащая с детским восприятием мира».

Татьяна Четверикова:

«Стихи В. Новикова будут глотком свежего воздуха, неторопливой беседой с мудрым, пронизательным человеком...».

После выхода к читателю книги стихов «Свет-сентябрь» (1987) поэт был принят в Союз писателей. Теперь у Владимира Новикова опубликовано более двух десятков книг. Серьезных и веселых, больших и малых, для детей и взрослого читателя. С собственными рисунками и иллюстрациями других мастеров.

На мой взгляд, три книги занимают особое место в его творчестве. Нет, конечно, автору дорого все, рожденное им. Стихи, рассказы, сказки, очерки, пародии и юморески. Но книга о старшем друге и учителе-поэте

На уроках ИЗО, 1974

С писателями Н. Трегубовым, В. Макаровым, В. Балачаном, 2003

Т. М. Белозерове, ныне самая востребованная, — особенная. Вышло уже два издания и потихоньку готовится третье.

И еще одна прозаическая книга «Колосовские тополя» стала очень значимой для автора. Очерки о детстве и юности, о земляках, оставивших заметный след в истории и настоящем родного края. Это результат долгих архивных поисков, вдумчивого изучения редких изданий, записей живых свидетельств очевидцев. Автор восстанавливает драматическую историю колосовских церквей и судеб сельских священников, потомственных деревенских родов, черты быта и повседневных крестьянских занятий, трудов и празднеств. Нельзя без душевного волнения читать документальные страницы, посвященные коллективизации и репрессиям 30-х годов прошлого столетия на родине Владимира Новикова. «Пепел... стучит в его сердце»...

И еще одну его книгу я хотел бы выделить в большой и разнообразной череде публикаций автора. Это последнее по времени поэтическое «избранное» — «Постоянство дома», вышедшее в 2010 году в коллекции «Библиотеки омской лирики».

Владимир Пальчиков, редактор издательства «Современник» (г. Москва): «Любуюсь «Постоянством дома» — какая славная книга... Стихи по-прежнему полны чистоты, какого-то детского простодушия. Не каждому дано сохранить до седых волос такое ясное и доверчивое отношение к миру. Но в то же время теперь на них ощущим отпечаток мудрости, опыта».

...Знает память:

*Как с краем прощался,
Как с любимой у дома сидел,
Шел с войны — и в окно постучался.
Тот же ставень вот так же скрипел.*

Пожалуй, самое главное, что открывается в мире этого поэта, — врачующая наше сердце гуманность. И нам за ним вослед оказываются внятны и «стон высотных проводов», и неволя звенящих цепями лодок, и тоска человека, которому не дает уснуть крик подранка, и скука бедного леска среди осенних разорений...

И потому Новиков так дорожит подробностями. Для него все существенно и духоподъемно. Вот характерное для автора стихотворение с вовсе не поэтическим, казалось бы, сюжетом — о досугах старушки, которой семья уже не доверяет никакой работы. Внимание поэта к мелочам этой жизни: ходики с гирькой до пола, смена белья по субботам, клубок ниток со спицами — толь-

Открытие мемориального камня в честь А. Мартынова на Аллее литераторов, 2001

ко кажется nepзволительной сентиментальностью. А услышишь вместе с автором, что это день *очищения души*, и поймешь: нет неинтересных предметов для дум, стихов и пера! Так острота художественного зрения помогает доброте сердца. Под внимательным и любящим взором автора все одухотворяется: щедрость спокойной красоты природы, гармония быта и нежная прелесть любимого человека:

*Отошли и ягоды, и грузди,
А в саду, где пели соловьи,
Обрели оттенок тихой грусти
Волосы осенние твои.*

Все чаще в нашей печати встречаешь поправку к знаменитой фразе Достоевского: не красота, а доброта может спасти мир, — думают современники, возвращаясь к вечным ценностям, открытым христианством. Поэтическое слово спасти все же силы прямой не имеет. А вот дать душе нашей свет, утешение, подарить надежду... Сошлемся на Пушкина:

*И, может быть, утешен будучи
Любовью...*

Не в том ли разгадка и таинственной силы, сердечной памяти о «любви к земле и к дому своему»?!

С семьей, 2009

«И МИР НЕ ПОЩАДИЛ – И БОГ НЕ СПАС...»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ

Фото | Андрей БАХТЕЕВ, Анна КОСЬЯНЕНКО, из интернет-источников

Томик стихов Михаила Юрьевича Лермонтова... Молодой человек с печальными глазами. Читаешь страницу за страницей – какая грусть, нежность, гордость, отчаяние! И всё – твое, словно не о далеком времени XIX века, а о нас с вами...

В 1829 году ему было всего пятнадцать лет. Мальчишка! Но это же он написал:

*В своем уме я создал мир иной
И образов иных существованье:
Я цепко их связал между собой,
Я дал им вид, но не дал им названья...*

Такая вот не отроческая печаль. Так написать и так страдать. И погибнуть на дуэли в 27 лет.

Но это же он в 15 лет начал работу над поэмой «Демон», в 20 – явил читателям драму «Маскарад», в 22 – написал стихотворение «Смерть поэта». Сказал свое слово о великом Пушкине, как никто другой. И его-то мы знаем со школьных лет – каждый!

Так совпало, что 2014-й в России прошел как Год культуры. И передал эстафету году 2015-му – Году литературы. От юбилея Лермонтова (200-летие со дня рождения) – к январской дате смертельной дуэли Пушкина. Сколько лет эти два имени рядом, соприкасались крылами, но были эти два современника героями разного времени.

И как хорошо, что телевизионный экран октября – рядом! – показал два фильма – «Лермонтов» и «Последняя дуэль» (о Пушкине). Не для сравнения, нет... для попытки и желания помочь зрителям и старшего поколения, и молодежи понять их судьбы, вернуться к главному – к творчеству двух гениев России.

Герой нашего времени... Эти слова были еще недавно в почете — до перестройки, до перелома в нашей общей судьбе. На них равнялись, с них брали пример. И это было достоинство нашей страны, если хотите, золотой фонд. И как-то не думалось, что данное жизнеутверждающее словосочетание — от Лермонтова, написавшего свой знаменитый роман «Герой нашего времени». «О главном герое, Печорине, он сам сказал, что это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». Подчеркнем — поколения!

Да, его упрекали при жизни, что главный герой «являет клевету на русскую действительность», что он — воплощение безнравственности. Лермонтов парировал критический удар: «Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить, это же Бог знает!».

Но не его вина, что он вошел в литературу в давящей тишине и отчаянной пустоте своего «безвременья», когда многим было мучительно трудно обрести и сохранить свободу мысли, души и поступков.

Все рухнуло там, на Сенатской площади. Ровесникам Лермонтова нечего было и мечтать о какой-то мифической свободе, их удел — повиновение! Кто мог сказать как Пушкин: «Товарищ, верь — взойдет она, звезда пленительного счастья... и на обломках самовластья напишут наши имена!». Духовный подъем кончился. И преступление — призывать к республиканскому правлению, к конституции, к справедливому закону. Может быть, будущее сочтется с настоящим за произвол, за маскарад бытия, за ложь.

«Поверь, ничтожество есть в здешнем свете. К чему глубокое познание, жажда славы, талант и пылкая любовь свободы, которые мы употребить не в силах?». Разве это не о нас — растерянных, встревоженных ветрами нашего времени?

Пушкин начинался как поэт на взлете эпохи, овеянной славой победы в войне 1812 года. У Лермонтова радужной веры не было. Железной хваткой Николай I укротил вольнолюбие и не пустил революцию, бушевавшую по всей Европе, в Россию. Может быть, к лучшему...

Увы, многое повторяется из века в век, но подвиги совершаются не только на поле брани. И в обыкновенной жизни требуются смелость, героизм, вызывающие уважение поступки. Вот и для Лермонтова (пусть даже неожиданно для него самого!) пришел такой час — для поступка. Погиб Пушкин, с которым он так и не познакомился — не успел.

«Погиб поэт, невольник чести, пал, оклеветанный молвой, с свинцом в груди и жадной мести, поникнув гордой головой...». Стихотворение «Смерть поэта» прозвучало как выстрел. Его переписывали, передавали из рук в руки. Какой-то вольнодумец прислал листок и Николаю I с надписью — «Воззвание к революции». Это о ком же — «свободы, гения и славы палачи»? Это кому же — «Таитесь вы под сению закона, пред вами суд и правда — всё молчи!»? Всемогущий царь все понял и отправил Лермонтова подальше от Москвы и Петербурга, от друзей и безумно любящей рано осиротевшего внука бабушки — на Кавказ, в «самый фронт».

Мишель Лермонтов любил Кавказ, там его лечили, он часто был прикован к постели, здесь он набирался сил, познавал сложности жизни, в которой рядом и война, и смерть. Да, с отроческих лет он был отчаянно задирист, но в битве при реке Валерик доказал, что может быть отчаянно смелым и храбрым. Его даже представили к награждению орденом Святого Владимира и золотой саблей. Николай I ходатайство отменил. Он понимал, что такой стране, как Россия, нужен великий национальный поэт, и в своем дневнике писал с уважением о Пушкине и с болью о его трагической гибели, но не увидел в Лермонтове его преемника. И просто невзлюбил...

О Лермонтове говорили, что он «играет в Байрона», которого любил. А он не играл — так жил, словно предчувствуя, что надо спешить влюбляться, страдать, отчаянно воевать, сгорать... К 25 годам он понял, что может называться ПОЭТОМ. Да, метался, совершал не самые верные поступки. Если бы не новая ссылка на Кавказ, если бы не Мартынов, если бы не роковое стечение обстоятельств... Если бы... Но судьба уже решила на последний виток.

Он же собственной рукой писал: «Настанет час — и, миром осужденный... я кончу жизнь свою», «кровавая меня могила ждет», «я знал: удар судьбы меня не обойдет»... Как и Пушкин, он был и мистиком, и пророком. Гадалка, предсказавшая гибель Пушкина от руки блондина, и ему нагадала: «С Кавказа не вернешься и отставку получишь вечную...». А ему всего 25! Но опять сам: «Я видел, я предчувствовал, все понял, все узнал...». До смертельной дуэли чуть больше года, и Лермонтов сам, как говорится, «нарывался» на дуло пистолета. Замкнулся круг. Снова — «погиб поэт, невольник чести...». Это он сам — о себе...

Узнав о его гибели, Николай I сказал: «Собаке — собачья смерть!». Но, выйдя к придворным, высказался иначе:

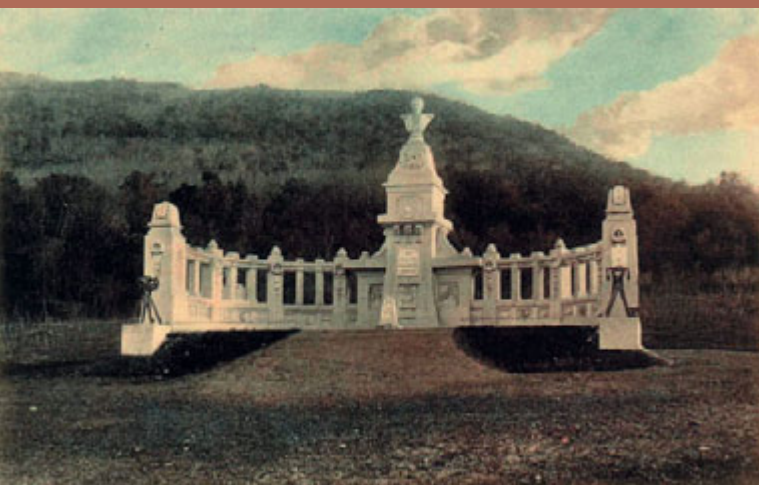
Крестовая гора, 1837

Военно-Грузинская дорога близ Мхета (Кавказский вид с саклей), 1837

Грот Лермонтова в Пятигорске

Пятигорск. Место дуэли поэта

«Кто мог бы заменить Пушкина, погиб...». Император смирился с тем, что Лермонтов был нужен России...

Может быть, главного Лермонтов не успел написать. Сказал, что смог. Но и к нему «не зарастет народная тропа». Время отсчитывает годы, десятилетия, а он не знает забвения, и те, кто полюбил его со школьных лет, вспоминают о нем «с грустью тайной и сердечной».

Незадолго до смерти Лермонтов написал стихотворение «Родина». Тревожное время, неясное бытие... Ради чего жить? Это его строки часто и многим не дают покоя: «Люблю Отчизну я, но странною любовью, не охладит ее рассудок мой...». Эта «странная любовь» проверяет россиян и сегодня. Ну что с того, что он подвел черту судьбы сам, еще до рокового поединка! «И мир не пощадил — и Бог не спас». Надо жить!..

Осень 2014 года была ЛЕРМОНТОВСКОЙ! Литературные вечера в библиотеках, в вузах города, чтетские программы, премьеры спектакля «Лермонтов. Предчувствие» в «Пятом театре», мюзикла «Поручик Тенгинского полка» — в Музыкальном театре... Новый фильм «Лермонтов» — не художественный, скорее документальный, с вкраплениями оживших акварелей поэта, который был еще и талантливым художником, с помощью новейших компьютерных технологий. И все равно ощущение недосказанности. Хотелось чего-то еще, еще, еще!

И очень даже верно сказал в одной из литературных передач канала «Культура» замечательный артист Николай Бурляев (исполнитель роли Лермонтова в том первом художественном фильме, когда он и сам был молодым): «Если бы Лермонтова не было, его надо было бы выдумать!».

...Иду по улице Лермонтова. Спрашиваю прохожих о нем — что помнят, что знают? Знают, помнят. Пусть немного. С удовольствием вспоминают и «Бородино», и «Белеет парус одинокий», и «Смерть поэта», и «Героя нашего времени»... Невольно ловлю себя на мысли: судьбе было угодно, чтобы я прожила на этой улице ровно 25 лет! Сегодня мне этот дар небес нравится и подталкивает к книжной полке, к томикам произведений, к монографиям о нем, к романсам, написанным на его стихи, к «Демону» Врубеля и Рубинштейна. Благо, что все это есть у меня. Открываю наугад: «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой...». Хороший наказ для жизни.

«Таинственным я занят разговором...». Это он о себе. Он — о нас. И в назидание потомкам. Юбилей — хороший повод поговорить с Поэтом. Главное, чтобы была, чтобы жила память...

Сцена из спектакля «Лермонтов. Предчувствие.»

Сцена из мюзикла «Поручик Тенгинского полка»

Михаил ЛЕРМОНТОВ

ЗАВЕЩАНИЕ

Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!
Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж... Да что? Моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.

А если спросит кто-нибудь...
Ну, кто бы ни спросил,
Скажи им, что навyleт в грудь
Я пулей ранен был,
Что умер честно за царя,
Что плохи наши лекаря
И что родному краю
Поклон я посылаю.

Отца и мать мою едва ль
Застанешь ты в живых...
Признаться, право, было б жаль
Мне опечалить их;
Но если кто из них и жив,
Скажи, что я писать ленив,
Что полк в поход послали
И чтоб меня не ждали.

Соседка есть у них одна...
Как вспомнишь, как давно
Расстались!.. Обо мне она
Не спросит... Все равно,
Ты расскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалеи;
Пускай она поплачет...
Ей ничего не значит!

1841

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЙОГА ЕВГЕНИЯ БАБАША

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | из архива Драматического Лицейского театра

Режиссера-педагога Драматического Лицейского театра Евгения Бабаша можно отнести к числу тех, на ком театр строился, формировал свое лицо и понимание творчества. Много лет он оставался ведущим артистом, пока в конце концов не ушел, решив, что пришла пора что-то менять в своей жизни и искать новый путь. «Театр — это наркотик, от него не так просто освободиться», — говорил Бабаш даже в тот период, когда театр перестал играть в его жизни главную роль. И вот спустя некоторое время Евгений снова вернулся в Лицейский. В другом статусе, с другим опытом и видением творчества. Уже шесть лет он является наставником молодых ребят 13–1 лет. За это время в афише театра появилось несколько спектаклей, которые Бабаш поставил как со своими подопечными, так и с основной труппой.

Нельзя не отметить того факта, что ни одна премьера Бабаша не осталась «проходной» и незаметной. Последние два года на фестивале «Неделя экспериментального театра» в Омске его постановки получали исключительно Гран-при – сначала «Путешествие Герды», а затем и «Ощущение Бороды». Кстати, именно Евгений Бабаш стал режиссером праздничного вечера, посвященного 20-летию Лицейского театра. Последняя новость – недавно Евгений принял участие в лаборатории «Молодые режиссеры – детям», которая была организована московским РАМТом и прошла на площадке Иркутского областного ТЮЗа имени Вампилова. Участие оказалось продуктивным: его эскизная работа предложена к постановке в Иркутске.

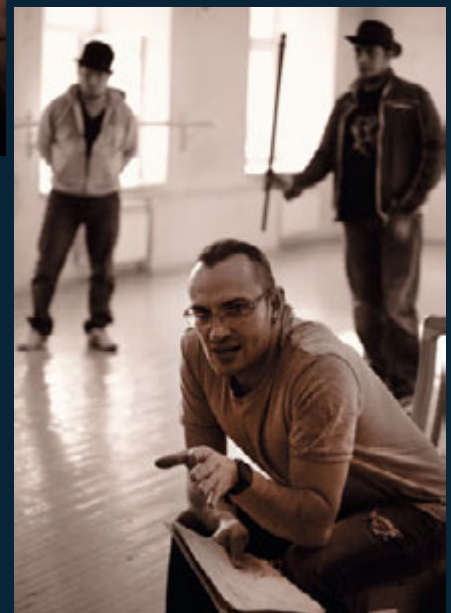
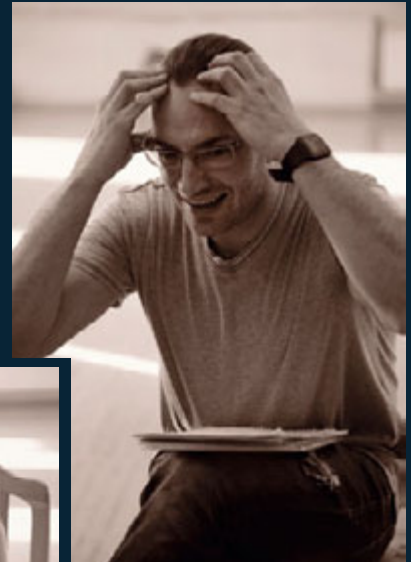
Бывший актер, а ныне режиссер-педагог Лицейского театра Евгений Бабаш рассказал «Омской музы» о том, как артист стал режиссером, а режиссер – педагогом, превратившим театр в персональную йогу.

– Когда-то ты был в Лицейском ведущим актером. Сегодня ты режиссер-педагог, работающий с детьми. Актерство – в прошлом?

– Актерских амбиций у меня нет, разве что пошалить захочется. Наиграться я вполне успеваю во время репетиций. Вспоминаю свои роли и понимаю, что недоволен ни одной работой. Сейчас я вместе с ребятами пытаюсь на ощупь найти свой театр. Я благодарен художественному руководителю Сергею Тимофееву, что шесть лет назад он позвал меня в Лицейский и дал карт-бланш. Только сейчас до меня начало доходить, что такое режиссура. Сложная профессия. Синтетическая. Поэтому нравится.

– Последние пару лет главные награды фестиваля «Неделя экспериментального театра» – у твоих спектаклей. Это прибавляет уверенности?

– Прибавляет. Теперь у меня есть своя «маска» – Гран-при за спектакль «Ощущение Бороды». Пока не золотая, но для меня не менее ценная и очень стильная. Елена Ласкавая – педагог «Шуки», актриса и режиссер, Андрей Сидельников – главный режиссер Иркутского ТЮЗа – неожиданно для меня достаточно высоко оценили режиссуру спектакля. Но вместе с похвалой чувство удовлетворенности не пришло. Скорее, наоборот. Так что работаю.

– Но ты ведь чувствуешь, что твои постановки успешны, что зритель идет, билеты покупают, в городе говорят, интервью вот берут.

– Да, это конечно. Но есть же и внутренние счеты с самим собой. С одной стороны, когда спектакль идет хорошо, я, бывает, вдруг ловлю себя на вопросе: «Кто это поставил? Это интересно!». А когда спектакль идет плохо, я тоже задаю себе вопрос, кто это поставил, и чувствую себя отвратительно. Мучает ощущение, что я что-то недоделал, недосказал, недообъяснил.

– Но ведь спектакль тем и ценен, что он живой и идет по-разному. Нельзя же закрутить все болтики накрепко...

– Все можно! Но этот секрет я пока не знаю: чтобы и спектакль был живым, и болтики были закручены.

– Можно сказать, что ты поселил в Лицейском театре дух экспериментальности, чего раньше практически не было. Появились закрытые показы, какие-то пробы, которые так и называются – «пробы». Это прижилось?

– Это не специально. Я просто не умею по-другому. Для меня это естественное состояние. И лучший инструмент познания. Хотя я сам редко употребляю слово «эксперимент». Мне ближе более художественный словарь: пробы, эскизы, этюды. Насчет прижилось ли в театре, не думал. Да и зачем что-то «приживлять»? У каждого своя «кухня». Любой театр обязан находиться в состоянии поиска, а какими способами он это делает, не так важно. Например, «Ивонна, принцесса бургундская» по Гомбровичу в постановке Сергея Тимофеева в Лицейском – тоже в определенном смысле эксперимент, шаг театра в новом направлении.

– Приглашение в Иркутск на лабораторию режиссеров стало одним из «последствий» твоего показа «Ощущения Бороды» на «Неделе экспериментального театра» и высоких оценок членов жюри. Для эскиза ты взял как раз «Ивонну». Любопытный выбор...

– Я никогда не участвовал ни в чем подобном и считаю, что периодически нужно делать то, чего ты не умеешь или не делал раньше. Видимо, лаборатория стала очередным таким моментом. Выбор «Ивонны» почти случайный. Читал одно, хотел другое, выбрал третье. Хотя пьеса очень нравится. И я совершенно не знаю пока, как ее ставить. Она очень сложна и многовариативна.

– Сейчас ты работаешь над новым спектаклем. Что это будет?

– Пока не хочу говорить.

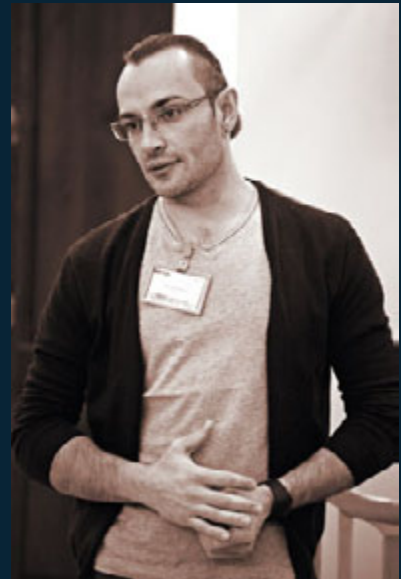
– Про что?

– Про любовь. Конечно, в каком-то смысле все истории про любовь. Но здесь она – непосредственный объект исследования. Любовь совсем не такая, какой мы хотим видеть ее. Она неправильная, кровавая, истеричная. Без правил, без понятий «хорошо» – «плохо». И без нее никак. Без нее это планета роботов, мертвый мир.

– Интересно ли это для профессиональной учебы артистов? Мастера театра говорят, что учиться нужно на классике, чтобы потом иметь инструменты для работы с такими вещами.

– То, что мы взяли в работу, и есть классика европейской драматургии. Конечно, все достаточно сложно: и ритмически, и лексически. Вот и научимся, если чего-то пока не умеем. Тема душу греет, значит, будем разбираться, посмотрим, что получится. У меня нет какого-то устоявшегося метода работы. Не знаю заранее, как буду работать в следующий раз над новым спектаклем. Читаю и откладываю, жду своих реакций, откликов. Если что-то сильно цепляет меня, иду с этим материалом к артистам, смотрю, что происходит с ними, как они реагируют. От их реакции выстраивается способ работы, а учеба происходит сама по себе, наверное.

– Этим летом ты набрал совершенно новую студию. Прежние ученики после пяти лет занятий разошлись. Не обидно терять тех, кто мог бы стать неплохим актером?

И вообще, столько было вложено сил, нервов, опыта, и в итоге все надо начинать сначала...

— Не обидно. Я не считаю, что кого-то или что-то потерял. Пять прекрасных лет ни у меня, ни у ребят никто не отнимет. За это спасибо. И кое-кто из них продолжает играть в наших спектаклях. А некоторые, надеюсь, станут хорошими актерами, но уже других театров. Сейчас новая студия. Пришли другие люди, не похожие на тех, которые занимались до них. Может быть, потому что я сам изменился за это время. Подобное тянется к подобному.

В первой студии были умные, красивые, интеллектуальные ребята, с которыми мы много чего «натворили», и все они как на подбор были «мозговички». Новый набор оказался каким-то хаотичным. На просмотр их пришло больше, чем было нужно. А я как раз занимался подготовкой юбилейного вечера для театра, и времени на каждого просто не было. Я попросил их сразу сделать показ. И они сделали! Я никого не отсеял и оставил всех, не разбирая, «кто из них умный, а кто — красивый». И не ошибся. Сегодняшняя моя студия, которую я очень люблю, — это такой мини-заводик, где все достаточно самоорганизовано, но «болтики крепко не закручены». Я с ними дружу. Недавно я понял одну вещь. Я знаю, что йога — не просто физическая гимнастика, а духовная практика, необходимая, чтобы восстановить свою собственную связь с чем-то высшим. Слово «йога» и переводится как «единение», «упряжка», «соединение». Так вот для меня репетиция — это персональная йога. Процесс связи с миром, который легко подхватывают мои студийцы. Со взрослыми этого добиться намного тяжелее.

— В чем для тебя легкость общения с этим возрастом?

— Мне нравится, что в свои 13–18 лет они еще открыты миру. У них нет барьеров в голове, нет страхов. Да и об актерском мастерстве они ничего не знают. Их не пугают термины «сверхзадача», «действие», «техника» и так далее. В отличие от «мастеровитого» артиста они просто выходят на сцену и играют. В конце концов, смысл театра — игра, именно этим они и занимаются.

Опытный артист похож на сороконожку, которой рассказали, как она ходит. И даже кружку вынести на сцену просто так он не может без рассуждений на тему психологии и мотивации.

— Родители не ставят тебе в укор, что ты пытаешься «воспитывать» чужих детей, не имея своих?

— Иногда возникают такие разговоры, мол, вот когда у вас будут дети... Но я уже шесть лет как «многодетный». К своим я бы относился точно так же.

— Какой твой главный вывод за шесть лет работы с этой аудиторией?

— Никаких главных выводов нет. Просто стал понимать, что важно заинтересовать не актера, а человека. Надо возбудить в нем любопытство к себе и к тому, что вокруг. Каким образом ты добьешься в нем этого импульса — как раз один из секретов хорошего режиссера. Главное, чтобы он захотел узнать что-то новое. От этого театр становится только интереснее. Вернее, это и есть театр.

*«Свободу вашей природы не должно стеснять ничто:
ни обычаи, ни предрассудки, ни запреты!..
Но даже в случае обычного умения летать
на одной веревке вряд ли улетишь.
Нужно точно знать, как это делается практически».*

Ричард Бах

ЗА ПРЕДЕЛАМИ КРУГА

Текст | Виктория РОМАНОВА
Фото | из архива театра «Третий круг»

У молодежного театра «Третий круг» — 15-й сезон. 15 творческих лет, за которые коллектив вырос, многого достиг и многое понял. Про самих себя и профессию, а также про то, что «любители» — это не более чем ярлык в системе официальной театральной иерархии. Они действительно повзрослели, окрепли до Чехова, сыграв осенью премьеру «Вишневого сада». Сейчас работают над шварцевским «Драконом» и думают, куда двигаться дальше.

«Я каждый возраст театра перевожу на возраст человека. Сейчас мы — подростки. Такое ощущение, что начался какой-то переходный период в нашей жизни. Надеюсь, это рост, хотя куда идти дальше, пока неясно. Чувствуются границы, которых не должно быть в творчестве, и нужно найти в себе смелость их разрушить. Так что сегодня мы в поисках пути», — говорит режиссер театра Флора Бабаджян.

Русский на все сто

Жизнь «Третьего круга» очень изменилась после поездки в Канн. Дело не только в том, что актеры успешно освоили новый для них жанр уличного театра и придумали спектакль с ювелирной формулой очарования, которая одинаково действует на иностранцев и русских. После Канн и участия в Фестивале российской культуры к коллективу в родном городе стали относиться по-другому. Эта поездка — вернее, не сам ее факт, конечно же, а то, что ребята сделали, — будто открыла всем

глаза: смотрите, что у нас есть! Или лучше сказать — ввела «Третий круг» в иное пространство, гораздо больше того, камерного, в котором они жили. Актерам начали предлагать совместные проекты, приглашать для участия в различных мероприятиях. Вокруг театра сформировался круг новых друзей.

Сегодня, вспоминая каннское путешествие, Флора Бабаджян честно признается: тогда они с ребятами даже не представляли, что им делать и как все пройдет. Уличный спектакль — впервые в практике. Импровизация и игры со зрителями, говорящими на чужом языке, — впервые в жизни. Спектакль «На краю земли» получился немного клоунским, немного психологичным, с веселыми зайцами, игривой героиней и смекалистым дедом, волшебником на ходулях, парочкой трагически влюбленных Снеговиков и множеством маленьких театральных «спецэффектов». Свой уличный театр актеры сделали совсем не таким, как это бывает на Западе. Он получился сюжетным, лиричным, словом, русским на все сто процентов.

Технология волшебства

Одним из последствий каннской поездки стал совместный проект с филармонией и Омским академическим симфоническим оркестром. Он рассчитан на младшую аудиторию и на то, чтобы помочь детям в возрасте от трех до восьми лет понять сложный и красивый мир классической музыки.

— Для первого концерта мы подготовили сценарий, сделали театрализацию, в фойе устроили представление и постарались рассказать о музыке на языке, понятном для детей. Они должны знать, что в музыке есть чувства, что она способна создавать настроение, что скрипка не заиграет сама по себе, а значит, музыке надо учиться, что бывают ударные и духовые, что есть дирижер и надо аплодировать, что есть Моцарт. Музыка, рождающаяся на их глазах, — волшебство. Хотелось донести до них ощущение того, что происходит что-то чудесное, — говорит Флора.

В итоге — девять актеров «Третьего круга» на полный Концертный зал малышни от трех до восьми, которую нужно регулярно взбадривать, чтобы она была готова воспринимать следующую композицию. Поэтому в ход пошли самые разные способы интерактивного общения: бумажные кораблики, пловушки по залу, воображаемые паровозики, кричалки, загадки и много чего еще.

Пока музыканты доигрывали Чайковского, актеры вызвали пару ребятшек в проход перед сценой потанцевать в такт музыке. Конечно же, постепенно без всяких «нельзя» к ним потянулись остальные. Такой праздник — и без их участия? Ну какое там!

Актеры улыбаются, вспоминая лица музыкантов, которые на финальных аккордах заметили полный проход детей, тихонько семенящих под музыку в стихийном «хороводе» немислимой формы.

Концертом довольны были все — и дети, и музыканты. Недовольна была Флора. Театральное и музыкальное искусство нужно было как-то объединить, найти в пространстве академизма и свойственной ему условности живые и не противоречащие правилам детали. «На берегу» это казалось Флоре гораздо проще.

— Музыканты существуют в своих привычных рамках, а мы — в своих. Сложно сделать лишние шаги, ярче свет, больше декораций, что-то делать во время звучания музыки, устраивать активные игры с залом. Но я понимала, что если в трехминутном перерыве не сделаю «бабах» и дети не попрыгают, не повизжат, то в следующие три минуты самые маленькие из них просто уснут, — смеется Флора. — Ключевая особенность этого проекта

состояла как раз в преодолении множества стандартов. И мы очень постарались. Но мне показалось, что можно еще, больше.

Когда хочется вопреки всему освободить себе дорогу, ты все равно придешь к новому барьеру — внешнему или внутреннему, и придется пробивать его опять. Но если бояться и не пробовать новое, то, как говорит Флора, «можно уснуть в своем деле и даже не заметить, что уже давно крепко спишь». Поэтому нужны «будильники», чтобы постоянно тормозить себя. Сколько внутренней силы это потребует? Вопрос только ваших целей и вашего выбора.

Любительский — от слова «любовь»

Летом «Третий круг» вновь отправился на Ольхон, на Международный фестиваль любительских театров «Сибирская рампа». Там, на Байкале, они уже давно «свои». В этот раз привезли один из своих любимых и знаменитых спектаклей — «Легенду о пианисте», за который получили новую порцию восторженных отзывов и наград.

— Мы ощутили полное счастье от поездки. Играть было сложно, потому что из условий камерной сцены мы вышли на уличную, а это как в бесконечность. Мы честно боролись за внимание зрителей, которые хлопали нам стоя, плакали, а потом еще несколько дней подряд приходили с благодарностями, — говорит Флора.

Люди не могли понять, любительский это театр или профессиональный. Омичам пришлось даже доказывать, что актеры «Третьего круга» на самом деле не имеют театрального образования.

— Мне бы хотелось, чтобы не было этой границы — «любительский» и «не любительский». Как будто клеймо, к которому в обществе сформировалось отношение. А мне кажется, что на самом деле в любительских театрах бывает еще больше движения, жизни, чем в профессиональных, устоявшихся. То, что происходит в любительском театре, — от слова «любовь». От любви к театру. Мы же здесь все безумные люди! Не за деньги, не за зарплату. Хотя мне, конечно, очень хочется создать такой театр, в котором ребята могли бы зарабатывать. Но главное — это система отношений. В любительском театре и актеры, и гардеробщики должны заниматься театром, актер должен быть гардеробщиком и гардеробщик — актером, чтобы все были на месте каждого и все делали всё. И чтобы звезда во лбу не горела: я — из касты. И было бы не стыдно за общее дело, как режиссеру не стыдно помать сцену, на которой завтра будут играть его коллеги, — рассуждает Флора.

Дефицит крыльев

Как-то среди актеров театра возник спор: о чем мечтают современные дети? Как взрослые, о материальных благах? Или все-таки они остаются детьми и мечтают о чем-то своем?

Решили провести небольшое исследование и задали аудитории младших школьников два вопроса: о чем мечтаешь и чего хочешь добиться?

— Когда мы читали анкеты, хотелось плакать. 98 процентов писали о крутой машине, о доме у моря, о престижной денежной работе. Только один пожелал крылья, чтобы научиться летать. Первый вопрос на кастинге в наш театр у ребенка: сколько я буду получать? Когда я шла в театр к Юрию Шушковскому, то сама была готова отдать все, что есть, чтобы меня взяли.

В таких условиях любительскому театру очень сложно развиваться. То, что было приемлемо во времена Совет-

ского Союза, когда и началось движение любительских театров и они работали при каждом Доме культуры, сегодня невозможно. Для нашего театра это самая сильная боль, — признается режиссер.

Конечно, 15 лет назад, когда Флора начала строить свой театр, все эти актерские дела были крутыми и модными. Постперестроечные годы сформировали много молодежи, не понимающей, где себя применить, и чувствующей, что она слишком особенная, чтобы вписаться в существующие рамки. Сейчас таких намного меньше.

Как говорит Флора, в любительский театр все приходят со своими внутренними барьерами, которые невозможно игнорировать. Признается: иногда создается такое ощущение, что режиссер уступает место психологу. Ликвидировать чужие проблемы невозможно, но можно научить людей справляться с ними, чтобы творить настоящий театр. У Флоры, кажется, это получается.

24 часа на искусство

Самое тяжелое для режиссера такого коллектива, как «Третий круг», — это когда человек, так и не преодолев в себе самое простое, уходит. Он обрывает не только внутренние ниточки доверия и искренности, но и театральный процесс, в любительском театре глубоко индивидуальный. Далеко не все, кто решает уйти, делают это осознанно и по-взрослому, оставляя себе замену, помогая ввести на роль другого актера, находя смелость извиниться перед партнерами. Теми, кто продолжает свой творческий путь вне стен театра, Флора гордится и всегда рада, когда человек находит себя в чем-то по-настоящему. Так случилось, например, с Егором Гализдрой, который стал дизайнером и сегодня не только по-прежнему дружит с «Третьим кругом», но и активно ему помогает. Например, костюмы и декорации для каннского спектакля были разработаны им.

Речь о других. У них «холодные» глаза, нет ни одного теплого слова на прощание — только брошенная накануне премьеры роль. Такие моменты очень трудно пережить. Был период, когда ушли практически все

и создавать театр приходилось фактически заново. Случается, что возвращаются. Флора признается: обратно берет не всех — смотря с чем вернулись.

Наверное, в театре, который заклеим как «непрофессиональный», «любительский» или еще какой-то в этом роде, так будет всегда. Хотя еще лет семь-восемь назад было полно безбашенной молодежи, готовой творить искусство 24 часа в сутки, не задумываясь ни о чем. За короткое время все кардинально поменялось.

Свою «школу» Флора построила по образцу и подобию той, которую она сама когда-то прошла у режиссера Юрия Шушковского в его студии «Группа характеров». Эти бесконечные тренировки по борьбе со своим «я», эти законы «разделяй» и «не отождествляйся», эти стойки на голове, во время которых надо было учить текст, не обращая внимания на то, что в одно ухо кто-то громко кричит, а в другое говорит какие-то серьезности... Многие не выдерживали. А те, кто прошел, запомнил на всю жизнь, что управление своими эмоциями — одно из самых сильных свойств человека вообще и человека в театре в частности, будь он актер или режиссер.

А между тем, если бы не такие вот безбашенные люди вроде Флоры, то не существовало бы сегодня в Омске «Третьего круга», не было бы ни «Легенды о пианисте», которая переворачивает все шаблоны и сдирает клейма, ни их уличного «На краю земли», который возвращает в детство самых отъявленных взрослых. Не было бы десятков молодых людей, прошедших эту школу и вдохнувших театр на всю жизнь, кем бы они потом в ней ни стали.

«Фарсировать» и дышать

Чеховский «Вишневый сад» для «Третьего круга» оказался тем инструментом, который должен был разбить неуверенность и страх режиссера и труппы перед этой глыбой — текста, смысла, возможностей. Как говорила Флора накануне премьеры: «это, пожалуй, самая крутая моя амбиция, которую я зачем-то взялась реализовывать».

— С Чеховым вообще сложно. Читаешь — все понятно, начинаешь играть — куча вопросов. Это такая тонкая психология, и надо быть искренним с самим собой, чтобы все получилось, — говорит режиссер.

Чехов писал, что «Вишневый сад» — комедия с элементами фарса. «Мы пытались «фарсировать», но слишком тяжело оказывается преодолеть границы стандартного

Чехова», — признаются актеры. И, тем не менее, эти «пороги» необходимо пройти, потому что за ними дальше слишком много интересного. Есть один довольно сложный тренинг на дыхание. Сначала нужно дышать определенным образом, а затем задержать дыхание. «Пороги» следуют один за другим, и каждый раз кажется, что больше нет сил терпеть, но ты все преодолеваешь.

— С Чеховым то же самое. Очень хотелось, чтобы спектакль был легким и воздушным. «Вишневый сад» — прежде всего воздух. Как создать это ощущение с 12 артистами на крошечной сцене? Как огромное пространство сада сосредоточить в нашем закуточке, где нет кондиционера и стулья скрипят? Но, мне кажется, основные творческие задачи я преодолела. На премьеру мы с артистами пригласили наших родителей. Они плакали. Теперь нужно работать над собственными пределами. Чтобы театр смог жить дальше, мы должны выйти за рамки привычного и начать думать по-другому. Тогда мы переродимся. Верю в это.

P. s. Пока верстался номер, стало известно, что Флора Бабаджанян получила приглашение на постановку двух спектаклей в Париже в детском театре «Апрелик», работающем с русскоязычной детской и подростковой аудиторией. Спектакли будут показаны в конце марта в рамках X Международного фестиваля «Русское слово, русская душа». Фестиваль уже давно превратился в большой форум, в котором принимают участие русскоязычные театры со всей Европы. Целая неделя отведена детскому театру — с показом спектаклей, мастер-классами и творческими лабораториями. Цель всех этих мероприятий одна — сохранить любовь к исконной культуре и языку у русскоязычных граждан, живущих за рубежом.

Флора сожалеет только о том, что не сможет привести в Париж свой театр и показать спектакли, — возможности организаторов ограничены, а у артистов их просто нет.

— Организаторы очень хотели всех нас увидеть и познакомиться с коллегами из европейских театров, чтобы мы поделились своим опытом. К сожалению, денег на дорогу на всех мы найти не смогли. Так что еду одна. Коллектив пока готовится к весеннему театральному сезону, на открытие которого мы всех приглашаем — в наш зал во Дворце студентов и молодежи «Звездный», где в скором времени появятся новые кресла!

«ПРЕКЛОНЮ ПЕРЕД ВАМИ ГЛАВУ...»

Текст | **Виктория ЛУГОВСКАЯ**
Фото | **Владимир КАЗИОНОВ**, из книги А. Грудина и Ф. Сизова
«Память потомкам»

Не отношу себя к людям завистливым, но есть в душе моей такое благодарное и светлое чувство, которое называется белой завистью. Александр Ефремович Грудин — как раз из породы тех чудаков, которые «украшают мир». И судьбой, и делами. Так что словами Булата Окуджавы говорю: «Преклоню перед вами главу...». Хотя не вы первый и не последний, кто решился на труднейшее задание самому себе — сделать подарок малой родине, всей своей большой родине. Какой? А такой: воссоздать родословное древо породнившихся за долгие годы фамилий — Сизовых, Бедных, Грудиных. Жизнь длиною более века...

Просто однажды подумал: «Есть у меня родная сердцу Астыровка, скромное село в Горьковском районе, родня — замечательная! Но вот уйдем мы, кто постарше, и какая останется память о нас? А ведь мы тоже вписали свои строчки в историю области и даже России».

И начал собственный, как принято говорить, краеведческий поиск. Когда-то в моде были большие семейные альбомы. Это сейчас все фотографии, разной техникой напичкан почти каждый дом. А тут надо по листочку, по крупица — улица за улицей, из дома в дом, с блокнотом и фотоаппаратом, чтобы собрать то, что еще не забыто и сохранилось.

И потом — издать. Может быть, назвать «Книга рода», а еще лучше — «Память потомкам». Решил взять в соавторы родича — Федора Ивановича Сизова.

Астыровка, Астыровка... Чем знаменита более всего? А тем, что село — песенное! И хор знаменитый, собственные песни и музыканты. Он и сам брал уроки игры на балалайке и на гармошке у Михаила Ивановича Сизова, имя которого теперь присвоено хору. Так всю жизнь с песней, с частушкой, с гармошкой. И это при его-то мужской благородной красоте, стати и редком обаянии. Ох уж эта гармошка!

Село Астыровка в наши дни. Улица Зеленая

У Михаила Ивановича было еще три брата — и все гармонисты! Это ему, мальчонке, потерявшему зрение в детстве, для заделья купил отец инструмент, а оказалось, что дал сыну судьбу и крылья — песне. Вся деревня пела рядом с ним — и стар и млад... И Александр с пацаньих годов — в клубе, в художественной самодеятельности.

Первая награда, когда служил в армии: отпуск на 18 дней в Москве — за то, что артист! Вторая награда — жена

Галина. Сейчас служба знакомств мгновенная – Интернет. А тогда солдаты делились адресочками, писали письма. И он писал – два с половиной года! Пока не понял, что это его судьба. Приехал, взял в руки баян, запел, покуражился – и все потенциальные женихи в отставку! Да и невеста была на зависть: и хорошенькая, и голосистая. И стихи читала, и акробатикой занималась, и была в ученицах у легендарной омской парашютистки Валентины Селиверстовой.

Сейчас еще модно ругать советские времена. Но они – Александр Ефремович и Галина Ефимовна – могут рассказать о своих судьбах так, что молодые иззавидуются.

После армии – в Омске. С 1957 года до ухода на заслуженный отдых он трудился в объединении «Омскнефтеоргсинтез», сначала оператором, а после окончания нефтяного института – начальником установки присадок.

А какие у него золотые руки – всё умеют! Он мог бы работать и водителем, и газосварщиком, и стропальщиком и даже механиком по ремонту швейных машин и холодильников... Он и сейчас в своем гаражном кооперативе главный специалист по всем машинам. Всё починит, отладит – будет как новенькая! А еще он отличный рыбовод и охотник с соответствующими документами. И овощи-грибы засолит, замаринует, и обедом таким угостит – вспоминать будете!

Любимый материал – береста, верхний слой березовой коры. Он когда-то решил, что на бересте его пейзажи получаются лучше, чем на холсте. Гуашью – по бересте! Косачи, корабли, горные пейзажи, Антарктида, наш Успенский собор... Да проходите: у него дома в одной комнате (она и мастерская) работ тридцать,

наверное. Три картины он подарил школьному музею в Астыровке.

Галина Ефимовна с гордостью всегда говорила, что она «за спиной Саши, как за каменной стеной». Но и она тоже «не лыком шита». Из большой семьи, в которой было шестеро детей. Отец погиб в самом начале войны – в сорок первом. И отец – герой, и мама – героиня: она так работала, что раньше срока надорвалась. Галина Ефимовна с сестренкой четыре года жили в Черлакском детском доме. Тоже судьба – с нуля. 38 лет проработала санитарным врачом в пищевой промышленности. А еще у нее было столько забот в ДОСААФ! И ее, единственную от Омской области, в 1981 году послали делегатом в Москву – «за большую работу по патристическому воспитанию молодежи».

Разве такое забудешь! Кремлевский дворец, на фотографиях – в обнимку с космонавтом Светланой Савицкой. А какие автографы – Георгий Береговой, Александр Покрышкин, космонавты Кубы и Вьетнама. Удостоверение подписано самим Буденным! И медаль «За доблестный труд» имеется.

Но с песней они не расставались никогда. Это сейчас Галина Ефимовна сильно приболела, а так – всегда вместе с Александром Ефремовичем.

Он и сейчас руководит вокальным ансамблем «Надежда» во Дворце искусств имени А. М. Малунцева, где очень хорошо ветеранам нефтезавода, которым не хочется расставаться с песней.

Хорошая сложилась пара. В 2008 году Грудины отметили изумрудную свадьбу – есть чему позавидовать! Хотя их жизнь не была усыпана розами. И сейчас проблем житейских хватает, к пенсионерам наше государство еще «не милует людскою лаской». Но есть

Родители А. Е. Грудина: Ефрем Афанасьевич и Софья Ивановна

Астыровские баянисты

2013

взрослые сыновья, Сергей и Олег, которые пошли по отцовским стопам, — нефтяники. И растут пятеро внуков. Так что забот хватает...

Но многим ли из нас муж может в подарок спеть романс под собственный аккомпанемент, который так и называется — «Моей жене». И есть там такое признание: «...для меня ты, как прежде, хороша, дорогая спутница моя...». Вот что дорого — спутница!

Мне довелось быть в гостях у Грудиных. Две гармошки и хор друзей. И на изумрудной свадьбе отпировали, и постоянно «на телефоне». Дружим...

О его задумке про книгу для потомков я знала. Но это такая глыба — как поднять? Может быть, пришла пора оглянуться назад, осмыслить свое житие. Появилось свободное время для наездов в Астыровку. Разве только он думал о том, что вот уйдем мы, достойное уважения поколение, а как нас вспомнят внуки, правнуки? Или всё, чем жили, канет в Лету? А все вместе мы — история. Пусть даже одной точки на карте. И как они пересекались — Время и Судьба?

Судьба твоего рода...

В автобиографической повести «Упраздненный театр» Булат Окуджава очень мудро написал: «Никому из смертных не дано разглядеть изощренные рисунки грядущего и того, что дорожки, кажущиеся параллельными, сходятся и в скором времени им суждено пересечься, — как будто жизнь была пространством, рассматриваемым из окна. И где начинается память и куда ведет, как река?».

Случилось событие — Астыровка отметила свое 100-летие. Для стороннего человека — обыкновенное село. Но здесь ты рос, здесь твои тропки-кругосветки. Здесь все знают, что родом с Черниговщины, откуда предки приехали в Сибирь на вольные земли. Интересно, как налаживалась и строилась жизнь. И есть тихое и гордое счастье — пройти по улице, всем поклониться, со всеми поздороваться, заглянуть в Дом культуры на огонек, на песни...

Грустно, но факт: мы очень-очень редко вспоминаем слова российского историка Николая Михайловича Ка-

рамзина, а надо бы обозначить для нас как обязательное кредо жизни: «История предков всегда любопытна тому, кто достоин Отечества». Так что, видимо, Грудину сам Господь Бог повелел по веточке, по листику, по корешочку всё собрать воедино, продумать главу за главой, увлечь своим поиском не только поживших на веку людей, но и тех, кто моложе.

Как они жили — Сизовы, Грудины, Бедных? Страдали, бедствовали, плакали и радовались, вращая в эту землю. И разросся, как добрый сад, огромный семейный клан, где вот так — сразу! — многих и не вспомнишь, если не связать родословие тугим узлом воспоминаний. Это его стараниями зазвучали на страницах рукописи «голоса предков» и тех, кто ступенька за ступенькой за ними. Мельчайшие детали, особенности речи, характеров, увлечений.

Только Сизовых в родословии почти 200 человек. Среди них и академики, и герои труда, и артисты, и военные — от солдата до генерала. Есть долгожители, даже со столетней датой. И вам любой скажет, что если бы не баба Соня Грудина и баба Лиза Дирина, был бы такой хор, а еще «Тачок», а еще детский «Куржак». Это же кладь, хотя бы энциклопедия песен — фольклорных, хороводных, тех, которые называют народными.

Оказалось, что архивные документы о многом могут поведать, если дотошно вникать в историю села. Почему Чумашки стали Астыровкой? Почему переселенцам так поглянулось эта черная, рассыпчатая земля, как ставили избы — одну за другой, как появились добротные дома. Хотелось взглянуть внимательно в лица земляков, о которых знал мало, а теперь выстроил цепочку от прадедов до правнуков... И как красиво смотрятся герои этой документальной повести у своих калиток,

Александр Ефремович с супругой, 1978

Дружная семья Грудиных

на лесной поляне, на скамеечке. Чтобы сфотографироваться «на вечную память», прихорашивались, собирались специально и помогали Грудину, кто чем мог, для общего дела.

Галине Ефимовне сразу же понравилась родня мужа – народ веселый, открытый, поющий, заводной. Правда, музыкант среди Грудиных один – ее муж: сыновья, к его сожалению, так и не потянулись, но в других видах деятельности он подал им пример. И внукам тоже. Рукастые мужики!

В 2012 году в Омске проходил фестиваль «Семья России» – во Дворце искусств имени А. М. Малунцева. Так это нам – пожалуйста! Грудины, конечно, показались там достойно. Галина Ефимовна читала свои стихи, посвященные мужу, а он в ответ – песню о любимой жене. А еще они привезли из дому (дом-то – рядом!) выставку миниатюрных картин собственного творчества. Кора деревьев, листочки, травинки, клей – вот и всё, а какая красота! Или букет хризантем из семян клена. Или чучела косачей. Своими руками... Лучшая семья – на этом празднике!

Грудин еще и шутник – палец в рот не клади. Обо всем с улыбкой, словно жизнь – сплошные радости. Между прочим, сыновья, Сергей и Олег, – близнецы. Значит, расходов меньше, один день рождения на двоих. Это сейчас легко купить двухместную коляску, а тогда... Он с досады даже написал в журнал «Крокодил»! И что вы думаете, там отреагировали конкретно – коляску выслал «Посылторг». Наверное, одна такая была в Омске...

Жили в бараке, в маленькой комнатенке. Но как-то пришел на установку директор ОНПЗ Александр Моисеевич Малунцев. Так и так, мол, надо повысить производительность труда – северяне просят. Любую, говорит, вашу просьбу исполню. А друзья-товарищи за Грудина слово молвили. И нашел Малунцев для «будущих орлов» однокомнатную квартиру. Это было райским счастьем...

Ни один праздник в родном селе Александр Ефремович не пропускает. С радостью входит в любимый дом, где музыка, друзья, шутки. Он помнит, как тесно было в маленьком клубе. И не всякое село может похвалиться,

что новый Дом культуры был построен на премию Министерства культуры СССР (еще при министре Фурцевой) – «за прекрасное выступление Астыровского народного хора в Москве». Лауреатами Всесоюзного фестиваля были – вот так! 200 000 рублей получили – хороший подарок!

Сейчас хор носит имя его создателя – Михаила Ивановича Сизова и держит свою марку благодаря Алле Михайловне Галуза – его дочери. Она и красотой своей, и статью, и голосом – просто королева. «Она у нас ничем не хуже Зыкиной» – так о ней говорят ее друзья.

Но есть и еще одна яркая звездочка в родне – Инна Бедных. Она не раз пела в солидных концертах рядом с заслуженными артистами. А ее брат Игорь даже снялся в фильме «Цыганский барон».

В доперестроечные времена, когда мы вольготно летали самолетами и ездили поездами по нашей огромной стране, в Астыровке проходили «Съезды», когда на сцене – только родня! Два больших концерта – дома и в райцентре. И свой конференсье, между прочим, директор Всесоюзного института детского питания (был такой когда-то!).

И вот он – итог трудной, но увлекательной работы. Книга – «Память потомкам». Тираж небольшой, но всё за свои деньги, на родню хватит. Книга солидная, красочная, мудрая по истинной своей сути. Листаешь ее – сколько встреч вспоминается, которыми нельзя не дорожить, потому что и твоя судьба хоть крылышком, но прикоснулась ко многим ее героям.

Конечно, можно только искренне завидовать Александру Ефремовичу Грудину и подумать: а что я знаю о своем родословии, что могу оставить в наследство – для будущего?

А он, человек по прописке и по профессии уже давно городской, к счастью, не оторвался от корней. И у него еще «есть порох в пороховницах» и задумки творческие... Например, издать бы песни Михаила Ивановича Сизова. Или книжку об Астыровском хоре, в котором не только же его родня, а еще столько удивительных людей! Вот бы... А вы разве не верите, что «чудаки украшают мир» и перед ними всегда хочется «преклонить голову...»?

Год культуры, объявленный в России, конечно же, явление отрадное. И архиактуальное. Уж больно много накопилось проблем и болячек в сфере, которую привычно оставляют в конце очереди вопросов, решаемых разными ветвями власти. А между тем 35 лет назад в нашем городе произошло событие, ощутимо повлиявшее на подъем культурно-интеллектуального сознания омичей. 1 января 1979 года вышел в свет первый номер городской вечерней газеты.

«ВЕЧЕРНИЙ ОМСК»: СВЕТ НЕУГАСИМЫЙ ЧЕРЕЗ ГОДЫ И РАССТОЯНИЯ

Текст | Людмила ПЕРШИНА

Фото | из личных архивов автора и Г. Ярко

31 декабря 1978 года. Долгожданный первенец в руках журналистов В. Чекарева и Л. Першиной, редактора М. Вастьянова, замредактора В. Николаенко, художника Е. Марковой

Идея открытия подобной газеты витала в Омске еще с начала семидесятых годов. В Советском Союзе город, преодолевший миллионный рубеж, помимо всего прочего получал право обзавестись «Вечеркой». Такой почтенный маячок, означающий, что граждане большого мегаполиса созрели для потребления дополнительной вечерней порции новостей.

В отличие от рабочего утра, когда человек нацелен на деловой лад, а впереди маячит день, заполненный множеством дел, встреч, событий, вечернее время предполагает большую свободу выбора. Сосредоточенность на сокровенно-личном, поход в театр, филармонию или кинозал, неформальная встреча с друзьями, посиделки в уютном кафе... Примерно такой можно обрисовать расстановку сил, если сравнивать выходявшие в областных городах привычные партийные газеты и родившиеся на гребне энтузиазма шестидесятых немногочисленные пока «Вечерки».

В 1976-м грянуло долгожданное событие – в Омске родился миллионный житель! И народ нацелился на ожидаемые преимущества нового статуса города. Респектабельные

вечерние газеты Новосибирска, Свердловска, Красноярска давали омичам надежду, что и город на Иртыше не будет обойден этой «печатной» радостью.

Но, согласно любимой народной поговорке, обещанного три года ждут. Именно три года и прошло, прежде чем «Вечерний Омск» попал в киоски «Союзпечати»...

Лично для меня вечеркинская история начиналась просто. С телефонного звонка Елены Николаевны Злохтиной. Личности уважаемой и легендарной не только для Омска театрального и литературного, но и общекультурного. Стоял ноябрь 1978 года. В тот момент я вполне успешно работала на Омской телестудии и разве что порой не без ностальгической грусти вспоминала свои газетные практики. В том числе и в газете «Омская правда» на третьем и четвертом курсах Ленинградского университета, закончившихся приглашением на работу в Сибирь меня вместе с сокурсником по журфаку Ленинградского университета Анатолием Петровым, с которым мы поженились перед самым пятым курсом.

Елена Николаевна, наша однокашница, окончила шестьнадцатью годами раньше еще отделение журфака того же университета, а потому на обеих практиках вполне естественно покровительствовала студентам ее родной alma mater. Одним из незабываемых принципов этой маститой журналистки, заслуженного работника культуры РФ было доверие питерской журналистской школе и убеждение, что оканчивающие ленинградские вузы проходят во время учебы еще один университет — университет культуры. Что являлось абсолютной правдой. Грандиозный город, средоточие памятников архитектуры, культуры, истории, кипящая культурная жизнь, несколько отстраненная от заорганизованного московского регламента, а потому более интересная и независимая, давала натурам равнодушным и любопытным шанс получить мощную художественную культурную прививку. Причем на всю жизнь.

Итак, в один прекрасный день Е. Н. Злотина позвонила, сказав, что с 1 января 1979 года в нашем городе начнет выходить газета «Вечерний Омск», редактором которой

Заместитель главного редактора В. Николаенко

Коллектив «Вечернего Омска» во главе с редактором А. Яенко (в центре), 1982

А. Першина и Е. Злотина

1989

назначен Михаил Алексеевич Вастьянов, работавший в тот момент заместителем редактора «Омской правды». Елену Николаевну Вастьянов пригласил в «Вечерку» на заведование отделом культуры. И ей как опытному журналисту поручил самой сформировать свой отдел. А похому Елена Злотина и пригласила меня поработать на культурной ниве городской газеты.

Причем перспективы обещаны были немалые. Если в областной газете культурной тематике посвящались отдельные рубрики или, в особых случаях, газетные «подвалы», то в вечерней газете под культуру отводилась целая полоса, то есть газетная страница! Напомню, что в ту пору газеты выходили с периодичностью шесть раз в неделю. Прибавьте к этому и серьезное подспорье в виде отдела информации, которым было поручено руководить самому яркому репортеру того времени – Виктору Антоновичу Чекмареву. Чекмарев с удовольствием освещал события эстрадной, гастрольной, цирковой жизни Омска и всегда с блеском проводил интервью с приезжими звездами.

Невиданное дело! В отделе культуры, который охватывал своим вниманием не только сферу культуры и искусства, но и систему среднего, высшего образования и науки, штатным расписанием предполагалось аж три сотрудника! То есть заводилом и двое журналистов. Кроме меня Елена Николаевна пригласила в отдел Светлану Васильеву, работавшую после окончания журфака Уральского университета в Екатеринбурге. Светлана, кстати, коренная омичка, тоже проходила одну из практик в «Омской правде», а характеристику по ее итогам писала тогда студентке именно Злотина.

С 1 декабря 1978 года сформированная вечеркинская команда приступила к работе. В Доме печати под редакцию был выделен третий этаж, еще несколько вечеркинских кабинетов размещались на первом и четвертом этажах. Приглашенные в «Вечерку» журналисты из других городов – фантастика, да и только! – обеспечивались квартирами из городского резерва.

Удивительный наш редактор Михаил Алексеевич, серьезный, внимательный, немногословный, с крепкой морской закалкой, умел основательно заботиться о своих сотрудниках. Умел отстаивать журналистов «Вечерки»,

особенно после критических публикаций, которые сей час же становились поводом для разговора на бюро горкома партии. Не боялся вызывать огонь на себя, никогда не выказывал раздражения, если в опубликованных материалах злопыхатели находили хотя бы мелкие погрешности, которые, впрочем, ничуть не влияли на общий ход журналистского расследования. Требовал от сотрудников честной работы, ценил в них профессиональную и человеческую порядочность, умение работать с фактами, неординарность, преданность своему делу. Очень дорожил своими сотрудниками, отдавая должное всем составляющим редакционного организма – и творческой, и хозяйственной. Все принимал Вастьянов своим большим чутким сердцем. Умел спасти, заслонить коллег от ненужных огорчений, и умер наш первый редактор похвоенному, на боевом посту, прямо в редакции. Не выдержало сердце очередного инфаркта.

Михаила Алексеевича запомнили все, кто работал с ним. Это он дал «Вечерке» направление на человечность, духовность, глубину в разработке тем. Это он собрал мощную команду профессионалов. Питомцев «гнезда вастьяновского» можно было отыскать в любом серьезном омском издании. Без преувеличения это золотые перья омской журналистики! Сам Вастьянов по специализации был журналистом-промышленником, но прекрасно понимал значение культуры для развития человеческой личности. Потому и давал карт-бланш нашему отделу. Низкий поклон этому замечательному человеку! Не случайно вастьяновский портрет долгие годы висел в приемной «Вечерки» в Доме печати. Его задумчивый взгляд и затаившаяся в уголках губ добрая улыбка и сегодня доброжелательно встречают сотрудников и посетителей уже в нынешней редакции.

...В том памятном всем вечеркинцам первого призыва предстартовом декабре в редакционных кабинетах было похнастоящему жарко. Все с увлечением составляли планы первых номеров, договаривались о встречах с героями интервью, репортажей, очерков, корреспонденций.

Елена Николаевна, в делах редакционных человек трехбовательный и строгий, поставила задачу: максимально объемно отражать на газетных страницах культурную

жизнь города. Ведущие артисты, художники, поэты, писатели, лучшие педагоги, преподаватели вузов и научные работники должны стать для читателя телей добрыми друзьями. Помнится, я от заведующей получила задание для первого номера «Вечерки» взять интервью у мэтра сибирских живописцев, профессора и академика А. Либерова. Алексей Николаевич, как многие талантливые люди, «славился» непростым характером, легко прерывал разговор с журналистом, если что-то ему было не по душе, капризничал, когда ему приносили готочный материал на утверждение. Плюс к этому у него имелся очень суровый прессекретарь (если выражаться современным языком) – жена Александра Ивановна Долгих, искусствовед по профессии...

С такой мало вдохновляющей информацией я и принялась вызванивать мастера. Но договорились о встрече на удивление просто. Оказалось, Лихберовы, как и многие омичи, давно ждали выхода вехчерной газеты и обрадовались предстоящему событию. Алексей Николаевич даже пошутил: «Войду в историю Омска – дебютант первого номера «Вечерки»!» Так что интервью прошло на удивление легко. Либеров с удовольствием рассказывал о себе, о предстоящей в Москве большой персональной выставке, показывал работы, которые еще не закончил. Похоже, художник, узнав о моей принадлежности к питерской школе (сам он окончил знаменитый Ленинградский институт им. И. Репина и вообще очень любил город на Неве), проникся симпатией и доверием. Даже строгая Александра Ивановна, чьей придирчивостью меня так пугали, не выправила потом ни слова в подготовленном интервью.

И пошло-поехало! Интервью с заслуженной артисткой России, актрисой Омской драмы Капитолиной Бархковской, скульптором Анатолием Цымбалом, бутафором кукольного театра Лидией Федорович, поэтом Тихомфеем Белозеровым, народным художником России Кондратием Беловым, киноартистом Георгием Милляхром... Можно назвать еще много имен героев, появившихся в первых номерах омской вечерней газеты, выпуски страниц «Клуб девяти муз», «Омичка», рассказывающих о культурной среде города, об активной гастрольной жизни в Омске.

А каким памятным оказался самый канун вечеркинской премьеры! 31 декабря уходящего 1978 года несколько человек (и я в том числе) не утерпели, примчались в Дом печати, чтобы стать свидетелями рождения самого первого выпуска «Вечернего Омска». Стоя рядышком с редактором и старшими коллегами, я испытала редкое чувство гордости: ура, вот он, наш долгожданный первенец!

Мы тут же поставили подписи на этом первом газетном выпуске, и я храню этот экземпляр как самую дорогую реликвию в своем архиве. А дома под бой курантов в семейном кругу мы с Анатолием первый тост подняли за новорожденную газету, в которой мне предстояло отработать двенадцать лет.

Эти годы вспоминаются с благодарностью и теплотой. Настолько насыщенной оказалась вечеркинская жизнь – событиями, эмоциональными всплесками, гастрольными десантами, человеческим притяжением. Редакция бурлила, как высокотемпературный реактор! Отделы азартно соревновались друг с другом. На летучках шли интеллектуальные битвы за лучшие материалы, каждое читательское письмо добавляло баллы за обратную связь, реакция властей на газетные выступления

Две пятилетки позади...

ния тоже шла в копилку престижа! При всех этих баталиях мы очень дорожили своим коллективом, понимали его уникальность, ощущали, что вместе мы – сила, вместе мы – семья. У каждого отдела имелись свои достижения, свои ноу-хау, свои творческие и организационные изюминки.

Для отдела культуры было просто немыслимо оставаться без рецензии любую местную театральную премьеру. А все летние приезды наших именитых столичных театров заранее расписывались между сотрудниками: кто с каким артистом делает интервью, на какой спектакль пишет рецензию, в какую поездку по области сопровождает. Секция критики при тогдашнем Омском отделении ВТО прямотаки раскалялась от обилия встреч и обсуждений! Добавим в эту богатую театральную палитру и краски жизни литературной, кинематографической и музыкальной.

В Омске проводились знаменитые литературные праздники (одна «Омская зима» с огромными десантами знаменитых всесоюзных литераторов чего стоит!). Фестивалем киностудии «Ленфильм» омичи обязаны тем, что первыми в Союзе становились зрителями премьерных фильмов этой легендарной студии. А мы, журналисты «Вечерки», оказывались первыми, кто писал рецензии на эти фильмы. Также Омск принимал выездные заседания президиума Союза композиторов РСФСР. И мы имели счастье общаться с самыми выдающимися композиторами восьмидесятых годов, быть первыми слушателями их произведений.

Городской пресс-клуб. Поздравления мэра города Омска В. Двораковского по случаю 35-летия

Да и тогдашняя эстрада, скажем прямо, по своим исполнительским и музыкальным качествам была куда как выше нынешней тусовочной попры, озабоченной, как бы побольше «скосить бабок».

Елена Николаевна всегда гордилась, что приезжие театральные знаменитости, раскрывая наутро после вех черных спектаклей и концертов свежие номера «Вечерки», находили в них готовые рецензии. Оперативность потрясающая! Рецензенту надо было в течение ночи написать свой опус и в восемь утра доставить его в редакцию, чтобы его успели набрать на линоTYPE и поставить в текущий номер. Интернета тогда не было, журналисты и критики написанное везли общественным транспортом. Благо пробок в те времена Омск еще не знал...

Столичных гостей удивлял и высокий профессиональный уровень омских рецензий, интервью. Дорогого стоило, например, лестный отзыв легендарного завлехта товстоноговского БДТ Дины Морисовны Шварц. Похвывая «Беломором», Дина Морисовна интеллигентно интересовалась у Елены Николаевны, что за именные специалисты привлекались ею для столь квалифицированного освещения гастролей ленинградского театра?

Не без тайного удовольствия Елена Николаевна предьявляла изумленной Дине Морисовне своих молодых сотрудниц, прибавляя, что на освещение гастролей также мобилизуются ведущие критические перья Омска. Надо сказать, педагогический эффект для нас, молодых, от такой пиархакии был более чем убедительный... Так нас учили дорожить своим журналистским именем и имиджем родной газеты, вдохновляли на движение вперед. Вообще, в тогдашней «Вечерке» сложился удивительный баланс творческих сил, кристаллизовался прекрасный сплав зрелости, опыта, дерзости и молодости.

Почти десятилетку просидела я в одном кабинете с Е. Н. Златиной до ее ухода на работу в музыкальный театр. Сильно сдало и так некрепкое здоровье Елены Николаевны, пришлось ей расстаться с беспокойной редакционной жизнью. Но профессиональные уроки, преподанные этой замечательной женщиной — журналистом, поэтом, театральным критиком, навсегда остались как некое наставление на всю мою газетную жизнь. Чувство благодарности моей наставнице — всегда со мной...

Десятилетие «Вечерки» пришлось на самый конец восьмидесятых. Памятную дату — две газетные пятнадцатилетки кряду — мы отметили ярко и изобретательно. На редакционный капустник пришло немало гостей, похваливавших нас с этим памятным событием. Был выпущен специальный «домашний» номер «Вечернего Омска», в центре разворота которого поместили снимок всего коллектива, возглавляемого тогда Галиной Ивановной Кусковой.

Сегодня кажется невероятным, что только журнальный состав редакции тогда насчитывал почти три десятка человек! Плюс мощная поддержка технических служб. Корректоров человек шесть, три машинистки, три водителя редакционных машин, курьер. Наверное, сегодняшняя молодежь едва ли представляет себе, например, такую профессию, как машинистка. Хотя еще десяток лет назад стрекот печатных машинок в редакциях газет оставался неизменным аккомпанементом производственного процесса. Современные технологии похоронили многие другие профессии и термины, связанные с изданием периодики. ЛиноTYPEисты, метранпажи, марашки, бабашки — все это осталось преданием старинным, не столь далекой, между прочим... До свидания, романтика линоTYPEных и печатных цехов!

К своему десятилетию «Вечерка» еще больше помолодела. В редакции за эти годы появился целый отряд выпускников Уральского университета. Отделом культуры после ухода Е. Н. Златиной стала заведовать Виктория Васильевна Луговская, перешедшая из «Омской правды». Еще одной сотрудницей отдела стала Лидия Трубицина, работавшая прежде в «Молодом сибиряке». Культурная жизнь города тогда отмечалась особым всплеском энтузиазма.

На страницах «Вечернего Омска» широко обсуждалась судьба создаваемого комплекса «Зеленый остров». Омичи принимали у себя, в некогда закрытом для иностранных странцев городе, первых посланцев европейского, а потом и заокеанского искусства. Из любительского театрального движения выдвигались прообразы будущих профессиональных театров, в том числе и первых муниципальных: «Студия», Лицейский, «Галерка». Рождались новые формы массовых зрелищ, фестивальные движения. Наступало время больших надежд и больших

Январь 2014-го. Эстафета продолжается... На первом плане – гендиректор ООО «Омские городские СМИ» В. Кем

Директор ООО «Омские городские СМИ» С. Шалаев и председатель Омского горсовета Г. Горст

ожиданий, к сожалению, обернувшихся большими ошибками и потерями.

На пороге больших перемен наблюдался невиданный бум печатного слова. В киосках буквально сметались многотысячные выпуски местных газет. Ведь в конце девяностого года на омском газетном небосводе зажглись имена новых изданий: «Омский вестник», «Ореол», «Зеркало». Из недр «Вечернего Омска», вы пускавшего пробные выпуски под названием «Трибуна», родился еженедельник «Новое обозрение». Во всех этих изданиях трудились бывшие сотрудники «Вечернего Омска», и сама «Вечерка» похужежнему оставалась на плаву. Что еще убедительнее может доказать высочайший потенциал созданной в 1978 году вечерней газеты?

Оглядываясь на десятилетия назад, хочется еще раз добрыми словами вспомнить всех причастных к появлению в Омске вечерней газеты. С выходом «Вечерки» наш город действительно стал другим. И акцентированный интерес к проблемам культуры, искусства, без преувеличения, способствовал и воспитанию вкусов читателей,

и развитию самого культурного пространства. Главным для тогдашних журналистов являлось созидательное начало, желание улучшить жизнь людей, помочь им в трудных ситуациях.

Всегда считала и считаю, что истинная культура не приемлет скандалов, копания в грязном белье, дешевых сенсаций. Всего того, что, к великому сожалению, сегодня заполняет страницы большинства изданий и интернетсайтов. Поэтому так отраднo, что среди нынешних молодых журналистов появляется все больше неравнодушных людей, увлекающихся историей родного края, заинтересованных в развитии культурных традиций, сохранении исторического облика нашего города.

Год культуры предвещает 300-летний юбилей Омска, который мы отметим через полтора года. Совпадение знаковое. Нам, омичам, важно за это время сделать итоговую поверку всего лучшего, что оставлено нам в наследство. Не имеем мы права подвести наших потомков!

Коллектив «Вечернего Омска», 2014

